

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

На правах рукописи

Жейнова Марина Николаевна

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В
УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: региональная экономика)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Экземпляр диссертации идентичен
по содержанию другим
экземплярам, которые были
представлены в диссертационный
совет

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 01.001.01
канд. гос. упр., доцент
Кретьева А.В.

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Костровец Лариса Борисовна

Донецк – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	15
1.1. Экономическая природа социально-экономического партнерства.....	15
1.2. Формирование иерархии системы документов стратегического планирования в контексте социально-экономического партнерства.....	35
1.3. Концептуальные положения системы социально-экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона.....	51
Выводы к главе 1.....	69
ГЛАВА 2. ИНВЕСТИЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ.....	73
2.1. Современные тренды инвестиционного развития Донецкой Народной Республики.....	73
2.2. Анализ инвестиционных рисков Донецкой Народной Республики.....	92
2.3. Научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона.....	116
Выводы к главе 2.....	139
ГЛАВА 3. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	142

3.1. Апробация модели производственной функции в оценке инвестиционной привлекательности региона.....	142
3.2. Построение стратегии регионального развития в контексте социально-экономического партнерства на основе SMART-специализации.....	155
3.3. Адаптация процедур и механизмов реализации проектов социально-экономического партнерства.....	170
Выводы к главе 3.....	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	194
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	220
Приложение А. Справки о внедрении результатов исследования.....	221
Приложение Б. Вопросник идентификации видов рисков и факторов влияния при внедрении проектов социально-экономического партнерства.....	228
Приложение В. Преимущества, недостатки и ограничения внедрения в регионе основных методик оценки инвестиционной привлекательности региона.....	230
Приложение Г. Оценка инвестиционной привлекательности по отдельным факторам.....	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование конкурентоспособной республиканской экономической системы, бесспорно, является основным элементом в стратегии развития и функционирования любого государства. Реализация поставленных экономических задач требует привлечения значительных материальных и нематериальных ресурсов, необходимый объем которых довольно часто невозможно удовлетворить за счет собственных финансовых ресурсов. Именно поэтому становится актуальным вопрос привлечения инвестиций.

В условиях перманентного ведения боевых действий, экономической блокады, пандемии короновиральной инфекции для государства с особым политическим статусом на первый план выходит востребованность разработки такой стратегии развития региона, которая бы явилась действенным механизмом преодоления стагнации и способствовала активизации инвестиционных процессов в регионе.

Ключевыми задачами управления на всех уровнях выступает поиск дополнительного капитала и обеспечения наиболее эффективного использования ограниченных ресурсов, имеющих исключительное значение для стабилизации экономики, выхода из кризиса и перехода к устойчивому росту экономических систем. Инвестиции в приоритетные сферы экономики и развитие человеческого капитала являются базовыми императивами не только стабилизации экономической и социальной ситуации, а также весомыми доминантами конкурентоспособности республиканской экономики в условиях перехода к новым технологическим укладам.

Существующие реалии апеллируют к тому, что промышленный, экономический, человеческий потенциал Республики используется не в полной мере, не выстроена система стратегического планирования, отсутствуют четкие

стратегические ориентиры инновационного развития отдельных отраслей и секторов экономики, соответствующие институциональные механизмы финансового, правового, информационного и кадрового обеспечения инвестирования на всех уровнях, позволяющие достичь синергии вариативных ресурсов в интересах устойчивого социально-экономического развития региона. Конвергентность государственной компоненты и инновационно-инвестиционного фактора, существенными доминантами которых выступают базовые императивы устойчивого развития, будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона. Множественность форм и методов взаимодействия сторон с учетом факторов влияния внешней и внутренней среды обуславливает необходимость выработки стратегии развития, которая бы детерминировала регион инвестиционно-привлекательным.

Исходя из указанного, требует дополнительного исследования концепт системы социально-экономического партнерства (далее – СЭП) в условиях инвестиционного развития региона.

Степень разработанности темы исследования. Весомый вклад в изучение вопросов СЭП внесли такие ученые, как И. Аракелова [160], Г. Васильев [21], Л. Коновалова [172], Л. Костровец [72; 73], С. Кузьминых [76], Л. Никовская [172], А. Сергеева [141], Т. Фролова [160], Л. Шаховская [160], В. Якимец [170-172]. Теоретико-методические аспекты управления инвестиционными процессами в регионе представлены в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как А. Андрианов [3], Дж. Бэйли [159], С. Валдайцев [3], П. Воробьев [3], Л. Гитман [22], Е. Зелепухина [146], М. Иванов [68; 84], Л. Игоница [41], Р. Лепа [79-81; 166-169], Ю. Матвеев [85], О. Некрасова [90-92], И. Сугаипова [146], У. Шарп [159] и других. Вопросам определения инвестиционной привлекательности региона, а также регионального развития посвящены труды С. Аксеновой [1], А. Асаула [6; 7], Г. Барина [12], И. Бланка [14], Т. Боровиковой [62], Л. Валинуровой [16], М. Глазырина [24], Г. Губерной [30], Г. Захаровой [62], В. Иванова [55], О. Изюмовой [53], С. Ильиной [54], О. Казаковой [16], Н. Киселевой [62], Н. Климовой [64], О. Курносой [142],

В. Литвиновой [83], Н. Пасяды [6], А. Печенкиной [120], Г. Подшиваленко [121], А. Половяна [27; 166-169], А. Пронина [129], В. Тисуновой [150; 151], А. Третьякова [152], М. Чиненова [56], Н. Якуповой [173], Г. Яруллиной [173] и других.

Несмотря на большое количество исследований и фундаментальный вклад ученых в разработку стратегий и моделей развития региона с целью повышения его инвестиционной привлекательности, все еще существует проблематика методологического и теоретического характера, особенно для регионов с особым политическим статусом. Так, природа СЭП в большинстве своем определяется сквозь призму социального партнерства, межсекторальных коммуникаций, социально-трудового партнерства, не выработано единой дефиниции самого концепта. Разработка методических подходов к оценке инвестиционной компоненты региона базируется на общепринятых действующих методиках расчетов, которые предлагается в последующем транспарировать на государства с особым политическим статусом, что привнесет значительные погрешности вариативного ряда показателей. Мотиваторы и регрессоры инвестиционных процессов в регионе учитываются с учетом ВВП, ВРП, которые на сегодняшний день в Республике не рассчитаны. В стратегиях развития не имплементируются механизмы СЭП как одного их способов привлечения капитала в регион. Дальнейшей проработки требует законодательная база, как базис констатации условий имплементации механизмов взаимодействия сторон в рамках договоров СЭП.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное решение научно-прикладной задачи функционирования системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона на основе разработки теоретических и концептуальных положений, научно-методического инструментария инвестиционного развития региона.

Для достижения цели в исследовании поставлены и решены следующие задачи:

раскрыть сущность экономической природы СЭП;

усовершенствовать систему документов стратегического планирования

развития региона;

разработать концептуальные положения системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона;

установить влияние инвестиционных рисков на реализацию проектов СЭП;

разработать научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона с особым политическим статусом;

апробировать модель модифицированной производственной функции с введенным критерием инвестиционной привлекательности региона;

разработать алгоритм формирования стратегии развития региона в контексте имплементации проектов СЭП на основе SMART-специализации;

адаптировать процедуры и механизмы реализации проектов СЭП.

Объектом исследования выступает процесс формирования системы СЭП.

Предметом исследования являются теоретико-методические основы и практические аспекты системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика), в частности, п. 3.11 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п. 3.13 «Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов», п. 3.16 «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы», п. 3.21 «Инвестиционно-инновационные процессы в регионах, инфраструктурное обеспечение их комплексного развития».

Научная новизна полученных результатов состоит в комплексном решении важной научно-прикладной задачи – разработке концептуальных положений, обосновании теоретических и методических подходов к системе СЭП в условиях инвестиционного развития региона. Результаты, содержащие научную новизну, заключаются в следующем:

усовершенствованы:

иерархия системы документов стратегического планирования, включающая распределение по уровням подсистемы, компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления по разработке и утверждению стратегических документов развития, а именно концепций и стратегий долгосрочного социально-экономического развития, а также развития отдельных отраслей экономики и сфер деятельности, республиканских программ, прогнозы развития, в том числе на втором уровне подсистемы стратегии, программы и прогнозы развития отдельных административно-территориальных единиц, а также их согласование и утверждение;

концептуальные положения системы СЭП, которые определяют основные направления формирования и развития системы СЭП в регионе, задачи органов государственной власти, необходимые для их реализации, устанавливают цели и принципы, а также факторы внешнего и внутреннего влияния на процессы их функционирования, выделяют формы и методы государственного регулирования и устанавливает ожидаемый результат от их имплементации. Также в рамках концептуальных положений системы СЭП предложено внедрение программно-целевого партнерства как одного из ключевых организационных форм партнерства, что предопределяет симбиоз концепта программно-целевых мероприятий с целью решения первоочередных задач социально-экономического развития. Реализация данных концептуальных положений создаст перманентные предпосылки для устойчивого развития системы СЭП посредством генерации и возрождения основных отраслей экономики региона, повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения его социальной защищенности;

научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности

региона, который, в отличие от существующих, возможно апробировать на государствах с особым политическим статусом. Данный научно-методический подход является результативным инструментом, обеспечивающим информационно-аналитическую поддержку управленческих решений, а применение интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности региона станет базисом для внедрения сопутствующих исследований;

процедура разработки и заключения договоров СЭП, позволяющая расширить не только спектр договоров, но и детализировать понятийный аппарат, пересмотреть количество участников партнерства, форм участия субъектов взаимодействия в проектах, а также сроков прохождения комплекса этапов СЭП от момента разработки предложения о реализации проекта и до этапа его фактического исполнения;

получили дальнейшее развитие:

авторское понимание дефиниции СЭП как непрерывное развитие системы взаимодействия и установление партнерских взаимовыгодных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления, бизнес структурами и некоммерческими организациями в рамках определенной территории в целях достижения интегрального результата общественного развития как механизма реализации социально-экономических трансформаций в соответствии с принципами социальной справедливости;

классификация рисков проектов СЭП путем совершенствования классического PEST-анализа и детализации укрупненных категорий PEST-классификации. На базе структурной схемы диверсификации рисков по видам влияния проведен PEST-анализ среды при принятии решений по управлению рисками проектов СЭП и определено, что существуют факторы, учитывая которые возможно имплементировать новые перспективы и возможности для региона, в результате чего формируется инвестиционный статус региона как совокупность стабильных значений количественных и качественных характеристик состояния инвестиционных детерминант его социально-экономического развития, определяется их относительная позиция в системе

ключевых факторов стратегического развития региона;

применение модифицированной модели Кобба-Дугласа с введенным критерием инвестиционной привлекательности региона применительно к Республике с особым политическим статусом в условиях экономического становления. С учетом введенной составляющей инвестиционной привлекательности региона производственная функция выявляет тенденцию к уменьшению влияния основных факторов, усиливая роль инвестиционной составляющей;

стратегия развития региона в контексте SMART-специализации на базе кластерного подхода, сформированная на основе анализа современных трендов инвестиционного развития и системы СЭП в Донецкой Народной Республике, предполагающая системный переход от существующей модели принятия решений к модели освоения бюджетных и инвестиционных средств по стратегическим базовым направлениям развития в соответствии с разработанными программами социально-экономического развития региона, в рамках которой предложен алгоритм формирования стратегии в контексте имплементации проектов СЭП, определяющий процесс разработки стратегии, ее логическую последовательность и формирование оптимального варианта принятия управленческих решений при заключении договоров СЭП.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение полученных результатов определяется актуальностью цели и задач исследования, а также достигнутым уровнем разработанности изучаемых проблем, научной новизной, полученной в результате исследования, расширением подходов к решению вопросов функционирования системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона и заключается в научном обогащении теоретического базиса системы СЭП на основе предложенных научно-методических разработок и рекомендаций. Разработанные в диссертации выводы и рекомендации по функционированию системы СЭП на уровне региона могут стать основой для дальнейших исследований в области инновационно-инвестиционного развития региона.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что разработанные и предложенные в диссертационной работе научные идеи, научно-методические подходы и выводы могут быть использованы для решения актуальных проблем имплементации договоров СЭП с целью активизации инвестиционной парадигмы развития региона.

Предложения и рекомендации, разработанные в диссертации, одобрены и внедрены на государственном уровне, органами местного самоуправления, а также на уровне предприятий и общественных организаций:

на государственном уровне: Комитетом Народного Совета по промышленности и торговле (справка о внедрении от 07.12.2021 № 03.1-94/3/1245) – при адаптации нормативной правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность в Донецкой Народной Республике; Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики (справка о внедрении от 08.12.2021 № 15/5283) – при разработке и утверждении стратегических документов развития, а именно концепций и стратегий долгосрочного социально-экономического развития, а также развития отдельных отраслей экономики и сфер деятельности, республиканских программ, прогнозов развития; в мероприятиях по реализации государственной инвестиционной политики, в частности, в проекте «Паспорт инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики»;

на уровне органов местного самоуправления и предприятий: Администрацией города Донецка (справка о внедрении от 08.12.2021 № 9902/01-24исх) – при разработке программы восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 гг.; отдельные предложения исследования использованы в деятельности Общества с ограниченной ответственностью «ДОНФРОСТ» (справка о внедрении от 08.12.2021 № 542/1) – при заключении и реализации договоров СЭП.

на уровне общественных организаций: Комиссией по экономическим вопросам Общественной палаты Донецкой Народной Республики (справка о внедрении от 08.12.2021 № 01-09/432) – при взаимодействии с субъектами

хозяйствования и депутатским корпусом по совершенствованию процедур и механизмов заключения договоров СЭП.

Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ» при изучении дисциплин «Государство и бизнес в регионе: стратегии взаимодействия», «Организация малого предпринимательства в муниципальном образовании» (справка о внедрении от 17.11.2021 № 01-06/1571), а также ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» при изучении дисциплин «GR-менеджмент», «Оценка стоимости бизнеса» (справка о внедрении от 15.12.2021 № 7480/01-27/6.9.0).

Справки о внедрении результатов исследования приведены в Приложении А.

Исследование выполнено в ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ» в рамках научно-исследовательской темы: «Механизмы социализации государственной экономической политики» (номер государственного учета НИОКТР № 0119D000070 от 25.04.2019), вклад соискателя состоял в разработке алгоритма формирования стратегии развития региона в рамках имплементации проектов СЭП, в рамках которой лично автором предложен процесс разработки стратегии, его логическая последовательность, а также формирование оптимального варианта принятия управленческих решений в контексте заключения договоров СЭП.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования выступил системный подход к изучению фундаментальных положений экономической науки, научные концепции и теоретические разработки российских, отечественных и зарубежных ученых по проблемам региональной экономики, стратегического управления инвестиционными процессами. В процессе исследования использовались следующие общенаучные и специальные аналитические методы: абстрагирования, обобщения, группировки,

классификации (при проведении контент-анализа работ ученых-экономистов, занимающихся исследованиями проблем инвестиционных процессов в регионе, вопросами изучения СЭП); системного анализа и синтеза, сравнения и аналогий (при обосновании базовых понятий с целью решения задач исследования, совершенствовании процедур реализации проектов СЭП, разработке методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности региона); метод визуализации (для наглядной демонстрации полученных результатов исследования и аналитических данных).

В работе использованы специальные методы научного познания: экспертной оценки (при определении влияния инвестиционных рисков на реализацию проектов СЭП); экономико-математического моделирования, регрессионного анализа (при апробации модифицированной модели Кобба-Дугласа с введенным критерием инвестиционной привлекательности региона); прогнозирования (при построении стратегий регионального развития на основе SMART-специализации и кластерного подхода путем имплементации проектов СЭП).

Для систематизации и обработки информации, построения диаграмм, таблиц и рисунков использован пакет прикладных программ Microsoft Office®.

Теоретической и информационной базой исследования являются нормативные правовые акты, отчеты министерств Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, международные стандарты, информационные материалы справочных и периодических изданий, прочие открытые источники, результаты авторского исследования; ресурсы Internet; статистические данные Донецкой Народной Республики.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Понятийно-категориальный аппарат за счет формулировки понятия: «СЭП».
2. Система документов стратегического планирования развития региона.
3. Концептуальные положения системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона.

4. Метод оценки инвестиционных рисков.
5. Научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона.
6. Модифицированная модель Кобба-Дугласа с введенным критерием инвестиционной привлекательности региона.
7. Стратегия развития региона в контексте SMART-специализации на основе кластерного подхода сквозь призму имплементации проектов СЭП.
8. Совершенствование процедуры разработки и заключения договоров СЭП.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация представляет собой самостоятельное научное исследование. Все научные положения, результаты и выводы, изложенные в диссертации и выносимые на защиту, получены автором лично. Из научных трудов, опубликованных в соавторстве, использованы только те идеи и положения, которые являются результатом личных исследований соискателя.

Основные положения и результаты, изложенные в диссертации, обсуждались и получили одобрение на 6 международных и республиканских научных и научно-практических конференциях, а именно «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (Донецк, 2019-2021 гг.); «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2019 г.); «Механизмы управления социально-экономическими системами: теория и практика» (Донецк, 2019 г.); «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020 г.).

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 15 научных трудах, в том числе: 1 коллективной монографии, 7 статьях в рецензируемых научных изданиях, 1 статье в другом издании 6 работах апробационного характера. Общий объем публикаций составляет 7,48 п.л., из них 6,07 п.л. принадлежит лично автору.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. Экономическая природа социально-экономического партнерства

Изучая аспекты применения норм и правил СЭП, необходимость его реализации на практике и внедрения в экономическую модель функционирования общественно-политического развития Республики, следует обратиться к первоисточникам зарождения потребности в данном виде взаимоотношений. Как таковая природа возникновения СЭП транспонировалась из экономических теорий социального партнерства и уже на рубеже XX-XXI веков начинает приобретать форму самостоятельного института, однако до сих пор не сложилось единого подхода к определению данной экономической формации, чем подчеркивается ее важность и недостаточная детерминантность в экономике.

В таком случае возникает объективная необходимость анализа данного института как формы взаимодействия государства и бизнеса в регионе. Исходя из анализа законодательной базы различных европейских стран, стран постсоветского пространства, понятие СЭП не нашло своего отражения в иерархии нормативных правовых актов, в частности, законов. Несмотря на это, все государственные программы социально-экономического развития включают в себя компоненту социального и СЭП с тенденцией к увеличению доли определяемой формы участия и кооперации разноуровневых субъектов.

Следует констатировать, что до настоящего времени не сформировано общепринятое определение понятия СЭП, являясь одним из наиболее обсуждаемых в последнее время предметов, рассматриваемых в научной

литературе, и как одно из следствий данного факта детерминируют вариативные значения и правоприменительные формулировки в практической реализации его сущности в различных государствах, регионах, даже учреждениях и организациях.

В аспекте изложенного, обратимся к самой дефиниции СЭП и различным его толкованиям представителями ученого сообщества.

Так, изучением понятия СЭП и различными вариациями его трактовок занимались следующие авторы: И.В. Аракелова [160], Г.Г. Васильев [21], Л.Н. Коновалова [172], Л.Б. Костровец [72; 73], С.В. Кузьминых [76], Л.И. Никовская [172], А. В. Сергеева [141], Т.С. Фролова [160], Л.С. Шаховская [160], В.П. Якимец [170-172]. Предложим некоторые из определений для рассмотрения.

Однако перед проведением анализа необходимо отметить, что данные научные труды в определенной степени оппонируют к понятию «социального партнерства» либо комбинируют составные части двух подсистем, что в полной мере не отражает сущности СЭП, детерминация которого будет предложена автором на основе социально-экономического анализа сущности развития компонентной природы его этимологии.

Так, Г.Г. Васильев определяет СЭП как совокупность взаимоотношений между различными субъектами экономики, отражающими интересы определенных социальных групп населения, одной из сторон которого являются государственные органы власти, направленные на решение стратегических задач развития государства и общества, прежде всего в сфере удовлетворения материальных, духовных потребностей человека, создания условий для его самореализации [21, с. 4-5].

В контексте сказанного, можно интерпретировать позицию автора как партнерство не столько социальное, направленное на обеспечение количественных и качественных характеристик улучшения благосостояния отдельных категорий граждан и условий их труда, но и взаимосвязь категории в рамках взаимодействия государства и общества, в том числе в контексте

экономической составляющей в целях решения социальных и экономических задач.

В то же время, Г.Г. Васильев рассматривает в рамках СЭП исключительно взаимодействие в формате субъекты экономики – общество, не учитывая важность таких акторов как некоммерческие организации и другие субъекты негосударственной сферы.

В определении, представленном С.В. Кузьминых СЭП представляет собой «систему взаимовыгодных отношений субъектов хозяйствования, отражающую различия их интересов и ориентированную на достижение общих целей жизнеобеспечения населения» [76, с. 8-9].

Данная интерпретация понятия носит половинчатый характер и подразумевает взаимодействие субъектов хозяйствования и граждан в рамках достижения консенсуса в целях благосостояния последних. Роль государственных органов в вышеобозначенной системе не учитывается как возможный фактор влияния и система сдержек и противовесов при построении социально-ориентированного государства.

При анализе определения понятия, предложенного В.П. Якимец, Л.И. Никовской и Л.Н. Коноваловой указано, что ими выделены три социальные подсистемы общества, между которыми осуществляется «взаимодействие в системе СЭП: власть (государственный сектор), бизнес (коммерческий сектор), некоммерческие организации или некоммерческий сектор» [172, с. 120-128].

Очерчивается более факторный срез взаимодействия субъектов посредством нескольких составляющих, таких как власть – некоммерческий сектор, власть–бизнес, некоммерческий сектор–бизнес, в том же контексте возможна кооперация всех трех подсистем. В то же время не ясны цели и задачи данного взаимодействия. Действительно ли вариативность сотрудничества данных секторов направлена на инновации в социально экономической сфере, прежде всего сквозь призму социального ключа.

В то же время, следует подробнее остановиться на исследованиях В.П. Якимца, так как его вклад в развитие сущности определяемого понятия, даже

в рамках межсекторного социального партнерства играет весомую роль в дальнейшем исследовании и выступает фундаментом перехода от социального партнерства к СЭП. Данные наработки определяют поле для исследований не одного автора в контексте практической реализации норм при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации.

По мнению автора, на территории Российской Федерации были сформированы три сектора взаимодействия, такие как государственный, коммерческий и некоммерческий. При этом отмечается соперничество между секторами в рамках влияния и занятия определенных ниш воздействия. В то же время, занимая определенную нишу, сектор не самодостаточен в решении задач, которые возникают в процессе жизнедеятельности. В контексте сказанного образуются различные формы взаимодополнения, такие как, например, организации, которые будут в правовом поле поддерживать и отвечать требованиям других секторов, либо создаются коммерческие организации, призванные поддерживать интересы некоммерческих в целях финансирования необходимых проектов. Таким образом, учреждаются приемлемые механизмы межсекторного взаимодействия.

По В.П. Якимцу, «суть межсекторного социального партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между тремя силами, действующими на общественной арене страны, области, города или иной территории, государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями» [170, с. 7]. Автор полагает, что представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы, однако каждый из них имеет и различные представления проблематики социальной среды. И все же автор подчеркивает, что сотрудничество является неотъемлемой частью взаимодействия всех трех секторов.

Так, В.П. Якимец вводит дефиницию межсекторного социального партнерства как «конструктивного взаимодействия организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодного» населению

территории и каждой из сторон и обеспечивающего синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем» [170, с. 8]. Данное понятие в целом учитывает все аспекты взаимодействия и категоричность акторов как участников процесса, однако формат межсекторности в рамках социального партнерства в определенной степени нивелирует суть экономической компоненты.

Также стоит обратить внимание на исследование, предложенное группой ученых, в частности Л.С. Шаховской, И.В. Аракеловой и Т.С. Фроловой, которые определили «пять уровней взаимодействия в системе СЭП:

- 1) бизнес и потребители;
- 2) компания и персонал;
- 3) бизнес – партнеры, участники одного процесса;
- 4) власть и потребители;
- 5) власть – малый и средний бизнес» [160, с. 66-68].

Анализ данного концепта сводится к взаимодействию бизнеса – власти – и потребителей, как конечного источника потребляемых услуг. Полиморфность предложенных моделей не отменяет сути коммуникаций в формате взаимодействия уровней властных структур, бизнес интересов и человеческого фактора, выраженного в рамках потребитель – сотрудник, что все же коммуницирует в контекстной части к ассоциации с социальным партнерством, однако в части причастия бизнес элит к упрочнению детерминанты СЭП.

В результате компаративного анализа научно-теоретических подходов к определению дефиниции СЭП учеными определено, что ключевая отличительная составляющая в позициях авторов заключается в имплементации основных акторов взаимодействия, а именно: СЭП рассматривается как двух-, трех- либо пятиполярный механизм сотрудничества при участии различных субъектов (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Современные подходы к определению экономической категории «СЭП»

Подход	Автор, источник	Понимание сущности экономической категории «СЭП»
Двуполярное взаимодействие	Васильев Г.Г. [21, с. 4-5]	совокупность взаимоотношений между различными субъектами экономики, отражающими интересы определенных социальных групп населения, одной из сторон которого являются государственные органы власти, направленные на решение стратегических задач развития государства и общества, прежде всего в сфере удовлетворения материальных, духовных потребностей человека, создания условий для его самореализации.
	Кузьминых С.В. [76, с. 8-9]	система взаимовыгодных отношений субъектов хозяйствования, отражающая различия их интересов и ориентированная на достижение общих целей жизнеобеспечения населения.
Трехполярное взаимодействие	Якимец В.П., Никовская Л.И., Коновалова Л.Н. [172, с. 120-128]	выделены три социальные подсистемы общества, между которыми осуществляется взаимодействие в системе СЭП: власть (государственный сектор), бизнес (коммерческий сектор), некоммерческие организации или некоммерческий сектор.
	Якимец В.П. [170, с. 8]	конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем.
Пятиполярное взаимодействие	Шаховская Л.С., Аракелова И.В., Фролова Т.С. [160, с. 66-68]	пять уровней взаимодействия в системе СЭП: 1) бизнес и потребители; 2) компания и персонал; 3) бизнес – партнеры, участники одного процесса; 4) власть и потребители; 5) власть – малый и средний бизнес.

Общим в подходах групп авторов является сделанный акцент на взаимовыгодное сотрудничество субъектов взаимодействия, ориентированный на достижение благосостояния общества и решение социальных проблем.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод, что концепция СЭП находится как в практической плоскости, так и в теоретической, на ранней стадии развития повсеместно, по сравнению с традиционной экономикой и природой социального партнерства.

Медленным развитием концепции и, что более важно, практики СЭП может стать причиной тот факт, что природа СЭП несколько игнорируется, когда традиционная экономика показывает положительные результаты.

Концепция СЭП является сложной, с последствиями и связями в значительном количестве взаимозависимых и дополняемых компонентов, структура существования которых неразрывна в природе и во времени, однако ввиду факторальных причин объективно-субъективного характера, таких как властные полномочия, административный ресурс, гибкость сделок и других, по сути, нивелируется сама природа данного партнерства.

В то же время, одной из важных дискуссионных тенденций, которая не была полностью изучена и приобретает все большее значение, является способность СЭП воздействовать на механизмы управления экономикой в контексте наращивания экономического потенциала и социального капитала как средства решения проблем и расширения прав и возможностей взаимозависимых и взаимозаменяемых субъектов и социальной интеграции общества.

В свете вышеописанного, необходимо обратиться к практическому становлению и наработанным результатам развития СЭП в Донецкой Народной Республике.

Следует констатировать, что в рамках гармонизации законодательной базы двух республик, а именно Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики были разработаны нормативные правовые акты, регулирующие взаимоотношения в рамках СЭП, однако с некоторыми отличиями. Обратимся детальнее к анализу данных нормативных правовых актов.

Так, постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2018 года № 11-6 «Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве», утверждено четыре типовые формы договора в целях обеспечения эффективного механизма регулирования социально-экономических отношений, расширения участия частного капитала в развитии материально-технической базы Донецкой Народной Республики [116].

Определим их условно первый, второй, третий и четвертый для простоты рассмотрения, однако данная типология не имеет значения для важности либо первоочередности и приоритетности практической реализации данных договоров. Они являются самостоятельными и могут быть заключены партнерами в зависимости от целей и форм партнерства.

Итак, первый договор о СЭП подразумевает, что «в рамках настоящего Договора Партнер № 2 принимает на себя обязательства безвозмездно перечислить в соответствующий бюджет денежные средства в порядке и размерах, предусмотренных настоящим Договором, а Партнер № 1 в свою очередь принимает на себя обязательства принять денежные средства и направить их на финансирование общепольных работ, мероприятий и программ, имеющих социально значимый характер» [116].

Во всех рассматриваемых вариациях Партнером №1 выступает Донецкая Народная Республика в лице Правительства Донецкой Народной Республики либо иных уполномоченных органов исполнительной власти, а Партнером № 2 являются субъекты хозяйствования независимо от организационно-правовой формы и формы собственности.

Также, задачами СЭП определены:

- развитие социально-экономических связей в сфере материально-технического обеспечения Донецкой Народной Республики;
- привлечение дополнительных финансовых средств;
- участие в совместных проектах и других видах совместной деятельности, не противоречащих законодательству Донецкой Народной Республики.

Второй договор определяет, что «в рамках настоящего Договора Партнер № 2 принимает на себя обязательства на безвозмездной основе выполнить работы (предоставить услуги) в соответствии с заказом Партнера № 1, являющимся неотъемлемой частью Договора, а Партнер № 1, в свою очередь, принимает на себя обязательства сформировать и разместить заказ на выполнение работ (предоставление услуг), а также надлежащим образом принять его выполнение» [116].

Таким образом, вышеуказанные задачи, установленные первым договором, дополнены выполнением работ и оказанием услуг, направленных на содействие Донецкой Народной Республике в реализации ее социальных, культурных, экономических функций.

Третий договор выступает симбиозом первых двух договоров и детерминирует комплексное взаимодействие в формате безвозмездной финансовой помощи и выполнения работ (предоставления услуг) на безвозмездной основе.

Предметом четвертого договора выступает сотрудничество в сфере реализации программ социально-экономического развития в соответствии с принципами социальной ответственности по обеспечению достойных условий труда и быта для населения и решению других социальных проблем.

Схематично взаимодействие между партнерами представлено на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 – Систематизация форм взаимодействия партнеров в рамках договоров СЭП [составлено автором на основе [116]]

Именно из анализа четвертого договора можно сделать вывод, что СЭП направлено на повышение качества жизни населения Республики. Достижение

комплексного процветания и развития возможно при учете нескольких факторов, таких как обеспечение комфортных условий труда для служащих, уважительного и внимательного отношения к ним, взаимодействия властных и бизнес структур на паритетных началах, развития научно-технического сотрудничества и обеспечение экологической безопасности, как одного из факторов стабильного развития. Все это будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата на территории Республики и привлечению инвестиций.

Так, посредством включения механизмов СЭП, возможно совместное освоение промышленных, природных, трудовых и иных ресурсов, в том числе на основе совместной разработки и создания современной промышленной и социальной инфраструктуры с учетом интересов населения, проживающего на территории Республики, а также разработка и реализация социальных программ, выполнение социальных мероприятий, в том числе в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, проведения природоохранных мероприятий.

Все же необходимо констатировать и тот факт, что в Луганской Народной Республике СЭП представлено только в рамках трех вышеописанных договоров, таких как взаимодействие в формате предоставления безвозмездной финансовой помощи, выполнения работ (предоставления услуг) на безвозмездной основе, а также комплексной имплементации двух направлений.

Непосредственно четвертого договора, который определяет саму природу СЭП и нацелен в первую очередь на развитие экономики посредством учета важности благосостояния населения, не существует.

Также, следует отметить, что в настоящее время разрабатывается проект закона «О социально-экономическом партнерстве», целью которого является создание правовых условий, регулирующих СЭП и привлечение инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики.

Так, дефиниция СЭП, указанная в представленном законопроекте, определяется как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов, распределения рисков и доходов, отвечающее целям,

задачам и принципам, определенным законопроектом, осуществляемое в форме договора о СЭП.

Кроме того, законопроектом закреплен такой термин как «Договор о СЭП», которые означает письменное соглашение между государственным и частным партнерами, определяющее права, обязанности и ответственность сторон, а также иные условия реализации проекта СЭП, заключенное в порядке и на условиях, установленных законопроектом.

Договоры, утвержденные Советом Министров Донецкой Народной Республики, были рассмотрены выше. Однако при детальном анализе дефиниции СЭП, указанной в проекте закона, нельзя не акцентировать внимание на том факте, что оно перекликается с традиционным понятием государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

Исходя из изложенного, необходимо обратиться к практике применения на территории Республики и других государств двух форм СЭП и ГЧП, определить сходство и отличие дефиниций, вычленив взаимозависимость и возможную взаимодополняемость категорий. В противном случае, указать на риски нормативных правовых коллизий норм и возможности либо отсутствия ее как таковой внедрения обеих форм в правовое поле Республики.

Так, Закон Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» (далее – Закон) был принят Народным Советом Донецкой Народной Республики 11 августа 2017 года, опубликован и вступил в силу 25 августа 2017 года. Данным законом определено, что «ГЧП, муниципально-частное партнерство (далее – МЧП) – юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в порядке, определенном настоящим Законом или иными законами Донецкой Народной Республики» [95].

Договор о ГЧП, договор о МЧП (далее – договор) – договор между публичным и частным партнерами, заключенный в порядке и на условиях, которые установлены Законом [95].

Стоит констатировать тот факт, что по состоянию на сегодняшний день ни один договор о ГЧП и МЧП на территории Республики не был заключен. Все это вызвано сложностями заключения договора, длительностью процедур его имплементации, бюрократическими нюансами, необходимостью предоставления банковской гарантии, конкурсными процедурами. Именно поэтому и возникла необходимость в упрощении процедур принятия решений со стороны органов государственной власти и стимулированию бизнеса, а также росту его заинтересованности в части инвестиционной парадигмы региона.

В то же время, при анализе понятийного аппарата законопроекта «О социально-экономическом партнерстве» и Закона отмечается близость в определении понятий.

С другой стороны, если проводить мониторинг самой природы возникновения определения ГЧП и его правоприменительную практику, также следует отметить сходство отдельных категорий.

Обратимся к мнению отдельных ученых и законодательной базе различных государств. Так, изучением понятия ГЧП и различными вариациями его трактовок занимались в разное время следующие авторы: зарубежные – Э. Сава [184], Джеффри Делмон [175], Е.Р. Ескомб [186], Майкл Геддс [179], Франсеск Медалл Вела [178], Филипп Жийон [183], Р. Тейсман [182], Е.-Х. Кляйн [182], Майкл Геддс [179], Х. Ван Хэм [181], Ю. Копенъян [181] и другие, российские – В.Г. Варнавский [17-20], А.В. Белицкая [13], И.А. Губанов [29], М.А. Дерябина [33] и другие. Из проведенного анализа научной литературы представляется целесообразным систематизировать следующие авторские подходы к исследуемой дефиниции (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Исследование понятия «ГЧП» в работах ученых

Автор, источник	Трактовка понятия «ГЧП»	Сложности интерпретации
1	2	3
Сава Э. [184, р. 105-106]	1. Любое соглашение, в котором государственный и частный сектор объединяются для производства и предоставления товаров и услуг.	1. Под дефиницию подпадают вариативные контракты, достаточно общее определение.

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
	<p>2. Сложные, многопартнерские инфраструктурные проекты.</p> <p>3. Формальное сотрудничество между бизнесом, обществом и местными органами власти в целях развития территорий и улучшения условий жизни населения, в рамках которого традиционные роли государства и частного сектора перераспределяются.</p>	<p>2. Возможны общие формы взаимодействия. Отсутствуют отличительные характеристики понятия как отдельной экономической категории.</p> <p>3. Не уточняются условия, при которых взаимодействия секторов будут определены как ГЧП. Схожая по своей природе дефиниция уже была определена в работах В.П. Якимца.</p>
<p>Франсеск Медалл Вела [178, р. 64]</p>	<p>ГЧП в области финансирования инфраструктуры является механизмом, который позволяет государственным организациям контролировать расходы по отсрочке платежей, в результате чего контролировать сохраняющийся дефицит бюджета и увеличивать возможности инвестирования социальных проектов. Такое сотрудничество возможно посредством заключения концессионных договоров между государством и частным сектором. Указанные договоры основываются на праве эксплуатации объектов инфраструктуры частным сектором в обмен на их строительство или финансирование строительства.</p>	<p>В данном определении автора понятие ГЧП в большей мере сужено к применению концессионных договоров.</p>
<p>Джеффри Делмон [175, р. 146]</p>	<p>В наиболее широком смысле и означает любые контрактные или юридические отношения между государственными и частными структурами с целью улучшения и (или) расширения инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки). Термин «государство» будет использоваться для обозначения определенного уровня общественной власти, отвечающего за процессы реформирования, будь то национальный, региональный или муниципальный уровень управления. Для удобства обозначения, две стороны основного контракта по проекту будут называться «концедент» (со стороны публичного сектора) и «проектная компания» (со стороны частного сектора).</p>	<p>Автор достаточно обширно, с одной стороны, трактует понятие ГЧП, однако в то же время ограничивается исключительно инфраструктурной составляющей, не рассматривая аспекты институционального партнерства, а также сферу инноваций.</p>

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
	ГЧП представляет собой подход к предоставлению услуг в области инфраструктуры, который коренным образом отличается от традиционных государственных закупок, и связан с рядом вызовов.	
Кляйн, Тейсман [182, р. 85]	ГЧП можно описать как устойчивое взаимодействие государственного и частного секторов, в котором разрабатываются совместный продукт и (или) услуги и риски, затраты и прибыли разделяются между партнерами.	Из данного определения уже следует, что риски, затраты и прибыли партнеры разделяют совместно, однако все же неясно отличие формы ГЧП от иных форм сотрудничества.
Майкл Гедде [179, р. 98]	Термин ГЧП включает в себя такие характеристики, как то, что, во-первых, это исключительно среднесрочные или долгосрочные правоотношения, во-вторых, данные правоотношения основаны на общих устремлениях, в-третьих, они могут задействовать ряд партнеров, в-четвертых, ГЧП обязательно включает в себя распределение рисков, доходов и затрат со стороны всех партнеров, и, в-пятых, целью такого сотрудничества является предоставление результатов и услуг в публичных интересах на постоянно совершенствующейся основе.	В контексте данного понятия, помимо распределения рисков, доходов и затрат, указывается и период взаимодействия между государством и частным сектором, однако он ограничен исключительно среднесрочными либо долгосрочными контрактами, краткосрочные договора по мнению автора не могут подпадать под сферу действия ГЧП. Также автор определяет, что со стороны государственного и частного секторов может выступать ряд партнеров, не ограничивая в данном случае возможности участия в проекте третьей стороны – например, кредитора.
Ван Хэм Х., Копеньян Ю. [181, р. 598]	ГЧП представляет собой долгосрочное сотрудничество государственного и частного секторов, в рамках которого они совместно разрабатывают продукт или услуги, разделяют риски, затраты и ресурсы, связанные с этими продуктами или услугами. ГЧП имеет цель не только разработать совместный инновационный продукт с нестандартными решениями, но также предполагает институциональное обновление: обновление методов работы, процедур, соглашений и институтов.	В рамках данного определения отражены все существенные условия ГЧП, в том числе долгосрочность сотрудничества, без ограничений по периоду действия, а также разделение рисков, затрат и ресурсов по проекту.
Варнавский В.Г. [20, с. 13], [17, с. 167]	1. Стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре	1. Автором предлагается достаточно обширное определение без конкретизации специфики природы ГЧП.

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
	<p>сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг.</p> <p>2. ГЧП представляет собой юридически оформленную (как правило, на фиксированный срок), предполагающую соинвестирование и разделение рисков систему отношений между государством и муниципальными образованиями, с одной стороны, и гражданами и юридическими лицами – с другой, предметом которой выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности, а также услуги, исполняемые и оказываемые государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями.</p>	<p>2. В более поздних работах этого же автора отмечается уже в большей степени структурированный подход к исследуемому понятию.</p>
<p>Дерябина М.А. [33, с. 61]</p>	<p>ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий.</p>	<p>Автор указывает достаточно обширное трактование ГЧП, указывая на широкий спектр сфер деятельности в реализации общественно значимых проектов, не приведены существенные отличительные характеристики сущности ГЧП, его базовых отличий от иных форм сотрудничества между государством и бизнесом.</p>
<p>Белицкая А.В. [13, с. 89]</p>	<p>ГЧП является одной из форм взаимодействия между государством и частным предпринимательством, которая нуждается в эффективном правовом регулировании в качестве вида инвестиционной деятельности. ГЧП относится к видам инвестиционной деятельности наряду с государственным инвестированием и частным инвестированием, которые выделяются по критерию субъекта инвестирования. Под ГЧП понимается юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в целях решения государственных и общественно-значимых задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении</p>	<p>В своем определении ученыя сфокусировалась на одном из видов практической имплементации ГЧП, а именно – инвестиционной деятельности, более того, данный вид сотрудничества поставлен в один ряд с инвестированием, однако природа самой сущности ГЧП, которая заложена в существенных условиях его реализации не может характеризоваться сквозь призму обычного инвестиционного проектирования.</p>

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
	объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля.	
Губанов И.А. [29, с. 16]	В широком смысле ГЧП – это система правовых норм, образующая самостоятельный межотраслевой правовой институт. Данный институт регулирует общественные отношения, связанные со взаимодействием государства в лице уполномоченных федеральных органов, и (или) субъектов Федерации в лице уполномоченных органов субъектов Федерации, и (или) муниципальных образований в лице уполномоченных органов местного самоуправления с юридическими лицами (в том числе индивидуальными предпринимателями), зарегистрированными в установленном законом порядке, и физическими лицами в целях достижения общественно важных и полезных целей и решения задач при реализации функций государства. Как система, объединяющая различные правовые формы сотрудничества участников проектов ГЧП, данный институт понимается в узком смысле. К данной системе сотрудничества относятся: концессионные соглашения, государственные корпорации, фонды, созданные в целях реализации инвестиционных проектов, федеральные целевые программы, договоры на выполнение научно-исследовательских работ, а также опытно-конструкторских работ, договоры доверительного управления имуществом, совместно финансируемые предприятия.	Автор делает акцент на достижении общественно важных задач с целью реализации инвестиционных проектов, целевых программ и различного рода договоров. В данном контексте в большей степени исследуется юридическая сторона вопроса и уделяется внимание возможным формам и моделям сотрудничества в рамках ГЧП.

И все же данные понятия авторов трактуют ГЧП многополярно, с одной стороны, как инфраструктурный, с другой, как институциональный процесс, зацикленный на инвестиционном аспекте.

Обратимся также к правоприменению понятия ГЧП в законодательных актах, как государств постсоветского пространства, так и непризнанных республик, которой является и Донецкая Народная Республика (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Исследование понятия «ГЧП» в законодательных актах

Законодательный акт, источник	Трактовка понятия «ГЧП»
1	2
Федеральный Закон Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [94].	Юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, соглашения о МЧП, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.
Закон Ростовской области от 22 июля 2010 года № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства» [110].	Формы среднесрочного и долгосрочного взаимодействия (сотрудничества) между Ростовской областью либо Ростовской областью и муниципальными образованиями в Ростовской области, с одной стороны, и российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц, с другой стороны, с целью реализации общественно значимых проектов в экономике и социальной сфере на территории Ростовской области, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений (договоров).
Закон Красноярского края от 01 декабря 2011 года № 13-6633 «Об участии Красноярского края в государственно-частном партнерстве» [117].	Взаимовыгодное сотрудничество государственного партнера и частного партнера в целях реализации приоритетных задач социально-экономического развития края.
Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З «О государственно-частном партнерстве» [97].	Юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным Законом Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», осуществляемое в форме соглашения о ГЧП.
Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V «О государственно-частном партнерстве» [98].	Форма сотрудничества между государственным партнером и частным партнером, соответствующая признакам, определенным Законом Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве».

Продолжение таблицы 1.3

1	2
Закон Приднестровской Молдавской Республики от 19 января 2015 года № 32-3-V «О государственно-частном партнерстве» [96].	Взаимовыгодное сотрудничество государственного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны (партнерские отношения), в реализации социально и общественно значимых государственных проектов и программ, которое осуществляется путём заключения и исполнения соглашений в государственно-частном партнерстве.
Закон Республики Северная Осетия-Алания от 06 сентября 2010 года № 43-РЗ «Об участии Республики Северная Осетия-Алания в проектах государственно-частного партнерства» [118].	Взаимодействие (сотрудничество) между Республикой Северная Осетия-Алания и частным партнером, складывающееся по поводу развития инновационного или инвестиционного потенциала республики, а также планирования, разработки, финансирования, технического перевооружения, строительства, реконструкции и эксплуатации инфраструктурных объектов и объектов социальной сферы, находящихся в собственности Республики Северная Осетия-Алания.

Следует отметить, что законы о ГЧП субъектов Российской Федерации вступили в силу ранее Закона, соответственно и определения, характеризующие ГЧП, имеют существенные различия. Если в Законе более широко трактуется сама суть сотрудничества, с определением сроков проекта, объединением ресурсов для его реализации, распределением рисков и указаны конкретные цели соглашения, то в Законе Ростовской области от 22 июля 2010 года № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства» необходимо отметить ограничение по срокам, однако детализацию по возможным организационным формам участников партнерства, в то же время введены ограничения исключительно на проекты в сфере экономики либо социальной направленности.

В Республике Абхазия, как и в Луганской Народной Республике на данном этапе парламентариями только рассматривается проект закона «О государственно-частном партнёрстве». Так, например, проект закона Республики Абхазия «О государственно-частном партнёрстве» устанавливает, что «ГЧП – форма сотрудничества между государством и субъектами частного предпринимательства в рамках реализации преференциального инвестиционного проекта в соответствии с законом Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности» и предусматривающая:

- реконструкцию, модернизацию и (или) оснащение объектов государственной собственности, не подлежащих приватизации;
- создание объектов недвижимого имущества на землях с особым режимом использования (землях природоохранного назначения, землях общего пользования в населенных пунктах, землях транспорта, обороны и т.д.);
- создание и (или) реконструкцию объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;
- создание иных объектов, имеющих важное значение для государства [99].

Так, в проекте закона Республики Абхазия «О государственно-частном партнёрстве» непосредственно введена отсылочная норма на инвестиционное законодательство в рамках реализации социально-значимых проектов.

Исходя из анализа вышеописанных дефиниций, в отдельных случаях отмечается схожесть двух категорий, особенно в контексте изучения научных работ Э. Сава и В.П. Якимца. Однако при детальном и глубоком рассмотрении выявлено, что все же сущность компонентной природы ГЧП сводится к юридически оформленному на определенный срок взаимовыгодному сотрудничеству одного или нескольких партнеров государственного и частного секторов, основанному на распределении ресурсов, рисков и затрат в целях реализации партнёрства в сфере инфраструктурных, инновационных и иных общественно значимых проектов, работ и услуг.

Однако, следует констатировать и тот факт, что в литературе практически не изучен феномен СЭП. В работах авторов в большей степени исследуется этимология понятия и сущность компонентной природы социального партнёрства, в отдельных случаях сквозь призму экономических сношений.

Многоплановость и малоизученность категории СЭП находит отражение в различном понимании и трактовании учёными, что затрудняет природу понимания сущности и специфики его роли в социуме. В силу данных причин, а также необходимости учёта данного аспекта при формировании законодательства и понятийного аппарата Донецкой Народной Республики необходимо сформулировать авторское понятие, которое бы включало в себя все

существенные условия самой сущности природы СЭП, а также нюансов его реализации и правоприменения в условиях, которые сложились на территории Донецкой Народной Республики.

Используя результаты контент-анализа различных подходов к трактовке понятия СЭП и основываясь на нормативной правовой базе сформулировано авторское понимание дефиниции СЭП как непрерывное развитие системы взаимодействия и установление партнёрских взаимовыгодных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления, бизнес-структурами и некоммерческими организациями в рамках определённой территории в целях достижения интегрального результата общественного развития как механизма реализации социально-экономических трансформаций в соответствии с принципами социальной справедливости.

Интегрируя данную дефиницию в практическую плоскость, определённы необходимы изменения в действующее законодательство и ревизия самой природы СЭП в аспекте расширения рамок взаимодействия субъектов, что позволит имплементировать механизмы системы СЭП в практическую плоскость и разработать концепцию системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона.

Таким образом, для прочного и устойчивого развития СЭП необходимо предпринять дополнительные шаги, как со стороны органов государственной власти, так и бизнес-структур, направленные в первую очередь на достижение общественного блага ввиду сложностей секторального подхода, который получает и транслирует влияние на многие другие сферы жизни общества. Государству в первую очередь необходимо участвовать в данном процессе, создавая законодательную базу, способную поддерживать становление СЭП в долгосрочной перспективе.

1.2. Формирование иерархии системы документов стратегического планирования в контексте социально-экономического партнерства

В современных условиях инвестиции становятся важнейшим средством обеспечения экономического прорыва Донецкой Народной Республики, осуществления структурных сдвигов в промышленном комплексе, внедрения новейших достижений технического прогресса, улучшения количественных и качественных показателей хозяйственной деятельности на всех уровнях.

Для эффективного привлечения инвестиций в Донецкую Народную Республику, улучшения инвестиционного климата необходимо наличие соответствующего законодательного механизма, управленческих решений со стороны руководства государства, а также институциональных преобразований, что позволит достичь высоких темпов экономического роста в Донецкой Народной Республике.

В целях формирования благоприятного инвестиционного климата в Республике, Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики был разработан ряд законопроектов. В частности, проект закона «Об инвестиционной деятельности» определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности на территории Республики, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности.

Также профильным министерством была презентована Методика оценки инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики и Методические рекомендации по экспресс-оценке эффективности инвестиционного проекта. «Основными ожидаемыми эффектами от реализации обозначенных методических предложений являются достижение прозрачности оценивания инвестиционных проектов, открытость и общая доступность процедур оценивания, что позволит потенциальным

инвесторам более полно сформировать представление об инвестиционной деятельности на территории Донецкой Народной Республики» [124].

В то же время, как ранее уже было отмечено, одной из форм привлечения инвестиций в экономику Республики является институт СЭП, который нашёл свое отражение в нормативном поле Донецкой Народной Республики и выступил катализатором инвестиционных процессов в регионе.

Таким образом, одной из институциональных основ, задающих направление инвестиционных процессов в Республике, является нормативная правовая база, регулирующая аспекты субъектности участников процесса в рамках корпоративизма составных структур административно-территориальных единиц.

В целях дальнейшего анализа прикладного аспекта разноуровневого воздействия инвестиционных процессов на интегральную структуру формирования устойчивого корпорального развития региона, необходимо обратиться к сущности самого понятия «инвестиционный процесс» и в его рамках дефиниции «региональный инвестиционный процесс». Данный синтез позволит понять генезис сути двух компонент, взаимодействующих в синергизме потоков процесса активации инвестиционного потенциала и привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Так, научным сообществом достаточно факторно изучена сама природа инвестиционного процесса, обозначены всеобъемлющие интерпретации понятий и определений. Обратимся к некоторым из них, наиболее точно и предметно отражающим суть и принципы функционирования данной экономической формации.

Теоретико-методические аспекты управления инвестиционными процессами представлены в работах таких авторов, как А. Ю. Андрианов [3], Дж.В. Бэйли [159], С.В. Валдайцев [3], П.В. Воробьев [3], Л.Дж. Гитман [22], Е.Н. Зелепухина [146], Л.Л. Иголина [41], Р.Н. Лепа [79-81; 166-169], Ю.В. Матвеев [85], О.Л. Некрасова [90-92], И.В. Сугаипова [146], У.Ф. Шарп [159] и других. Систематизированные подходы исследователей представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Исследование понятия «инвестиционный процесс» в работах учёных

Автор, источник	Трактовка понятия «инвестиционный процесс»	Сложности интерпретации
1	2	3
Иголина Л.Л. [41, с. 40]	Совокупное движение инвестиций различных форм и уровней.	Автор предлагает достаточное общее понятие, охватывающее все возможные вариации форм взаимодействия субъектов рынка, без какой-бы то ни было конкретизации и корреляции участников процесса.
Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьёв П.В. [3, с. 15]	Экономическая категория, выражающая отношения, которые возникают между его участниками по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства.	В данной дефиниции есть определённая конкретизация, выражающаяся сквозь призму экономической категории. Однако сам процесс затеоретизирован и представляется как интегральный показатель, для реализации которого необходима комплексная система оценочных факторов.
Гитман Л. Дж. [22, с. 15]	Механизм сведения вместе тех, кто предлагает деньги (имеющих временно свободные средства), с теми, кто предъявляет спрос (испытывающими потребность в них). Обе стороны обычно встречаются в финансовых институтах или на финансовом рынке.	В авторской трактовке финансовые институты выступают посредниками между заёмщиками финансовых средств и кредиторами. В формате исследуемого дифференциала законы экономической теории спроса и предложения выходят на первый план.
Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Ал., Бэйли Дж. В. [159, с. 117–124]	Набор процедур, при помощи которых инвестор решает, в какие рыночные бумаги инвестировать, насколько значительными должны быть инвестиции и в какой момент их необходимо осуществлять.	В данном контексте авторы определяют инвестору ключевую роль в принятии решений целевого инвестирования.
Некрасова О.Л. [92, с. 5]	Непрерывное развитие системы взаимодействия между субъектами и объектами в инвестиционной среде, направленное на решение комплекса стратегических задач, обеспечивающих интенсивное развитие региона.	Акцент делается на диверсификацию регионального развития посредством взаимодействия объектов и субъектов процесса. Представляется многосторонняя деятельность участников воспроизводственного процесса по наращиванию инвестиционной среды.

Продолжение таблицы 1.4

1	2	3
Матвеев Ю.В. [85, с. 143]	Система эколого-социально-экономических отношений по поводу расширенного воспроизводства всех элементов национального богатства.	Дефиниция рассматривается исходя из плоскости интерпретации взаимодействия 3-х уровневой системы эколого-социально-экономических отношений.
Сугаипова И.В., Зелепухина Е.Н. [146, с. 15]	Сегмент процесса общественного производства, существующий в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений.	В плоскости эволюции природы исследуемого понятия, авторы указывают на неразрывную связь достижения общественного блага посредством корректуры количественных и качественных референций продукта в целях регенерации производительных сил общества. Данная этимология понятия приближает к исследуемому предмету СЭП в формате взаимосвязи благосостояния социума и достижения материального блага.

Таким образом, для детального анализа и дальнейшего внедрения в работу, проведён компаративный анализ научно-теоретических подходов к определению различными учёными понятия «инвестиционный процесс», по аналогии изучения понятия СЭП.

Так, выявлено, что основная отличительная особенность в позициях авторов заключается в оценке дефиниции сквозь призму системы (общее), процессов (последовательно-поступательное) и механизмов (порядка) исполнения, а именно: инвестиционный процесс имплементируется как система отношений, совокупность процедур и процессов, а также как механизм реализации (таблица 1.5).

Общим в подходах групп авторов в большинстве своем можно отметить вычленение множества акторов взаимодействия и нацеленность на интенсификацию и воспроизводство национального богатства посредством возобновления и совершенствования производства, его производительных сил и производственных отношений.

Таблица 1.5 – Современные подходы к определению экономической категории «инвестиционный процесс»

Подход	Автор, источник	Понимание сущности экономической категории «инвестиционный процесс»
1	2	3
Система отношений и взаимодействия	Матвеев Ю.В. [85, с. 143]	Система эколого-социально-экономических отношений по поводу расширенного воспроизводства всех элементов национального богатства.
	Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. [3, с. 15]	Экономическая категория, выражающая отношения, которые возникают между его участниками по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства.
	Некрасова О.Л. [92, с. 5]	Непрерывное развитие системы взаимодействия между субъектами и объектами в инвестиционной среде, направленное на решение комплекса стратегических задач, обеспечивающих интенсивное развитие региона.
Совокупность процессов, процедур, движения	Иголина Л.Л. [41, с. 40]	Совокупное движение инвестиций различных форм и уровней.
	Сугаипова И.В., Зелепухина Е.Н. [146, с. 15]	Сегмент процесса общественного производства, существующий в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений.
	Шарп У.Ф., Александр Г. Дж., Бэйли Дж. В. [159, с. 117–124]	Набор процедур при помощи которых инвестор решает, в какие рыночные бумаги инвестировать, на сколько значительными должны быть инвестиции и в какой момент их необходимо осуществлять.
Механизм исполнения	Гитман Л. Дж. [22, с. 15]	Механизм сведения вместе тех, кто предлагает деньги (имеющих временно свободные средства), с теми, кто предъявляет спрос (испытывающими потребность в них).

Все же, ряд прикладных аспектов функционирования инвестиционных процессов, касательно взаимодействия сегментов разноуровневых региональных систем развития, требует обращения и дальнейшей методологической проработки этимологии понятия «регионального инвестиционного процесса». Данная необходимость возникла в связи с востребованностью онтогенеза инвестиционных процессов в регионе.

В контексте развития дефиниции «регионального инвестиционного процесса» необходимо акцентировать внимание на работах таких учёных, как

Д.А. Гулина [31], О.В. Зубкова [31], К.В. Ключева [65], А.У. Огоева [119], С.А. Тереховой [148], В.С. Щербакова [161; 162] и других.

Следует отметить, что ряд авторов, в своих интерпретациях понятия регионального инвестиционного процесса, проистекая от частного к общему, пытаются вычленить описываемую дефиницию сквозь призму становления и дальнейшего прогресса региональных систем. Однако, более глубокий анализ позволяет сделать вывод о нецелесообразности проработки соответствующего понятийного аппарата для отдельного региона, имея наличествующем инвестиционный процесс в разрезе унификации экономических подсистем вне зависимости от сферы распространения его действия.

Все же, остановимся на некоторых из них для более глубокого синтеза понятий инвестиционный процесс и СЭП (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Исследование понятия «региональный инвестиционный процесс» в работах учёных

Автор, источник	Трактовка понятия «региональный инвестиционный процесс»	Сложности интерпретации
1	2	3
Ключев К.В. [65, с. 143–144]	Динамизм проявляется в подвижности и стремительном развитии действий по превращению инвестиционных ресурсов во вложения в инвестиционной деятельности с целью получения дохода от них. Именно в этом и заключается инвестиционный процесс, выражающийся в накоплении, привлечении и размещении инвестиционных ресурсов в регионе.	По существу, данная дефиниция апеллирует к инвестиционному процессу в целом сквозь призму динамизма и подвижности, и всё же в разрезе применения к региональной среде.
Гулин Д.А., Зубкова О.В. [31, с. 14]	Целенаправленная деятельность субъектов хозяйствования по привлечению источников финансирования и прочих экономических ресурсов для формирования и эксплуатации объектов инвестиций, результатом которой является прирост валового внутреннего продукта и достижение задач устойчивого регионального развития.	Определение рассматривается в контексте исключительно достижения экономических благ для субъектов хозяйствования в целях наращивания свободного и оборотного капитала как источника дальнейшего прироста финансовых средств. Комплексное развитие в рамках региона рассматривается сквозь призму одиночной интенсификации средств субъектами хозяйствования частной

Продолжение таблицы 1.6

1	2	3
		формы собственности, в отличие от понимания комплексного взаимодействия всех форм собственности в целях достижения интегральной консеквенции труда.
Щербаков В.С. [161, с. 13]	Разновидность экономического процесса одновременно и неразрывно протекающего в едином экономическом пространстве страны и множестве интегрированных, но неоднородных экономических подпространств (регионах), представляющего из себя систему отношений между экономическими субъектами по поводу поиска, предоставления источников инвестиций и их использования, настроенную на воспроизводственный цикл, основной целью которой является увеличение выпуска в рамках региона, ведущее к его экономическому росту и дальнейшему развитию.	Исследуемая дефиниция дифференцируется в рамках сужения сферы деятельности с уровня экономического пространства страны до отдельных регионов, однако задачи инвестиционных процессов на уровне регионов едины – это цикличность роста и развития региональных процессов воспроизводства.
Огоев А.У. [119]	Последовательная совокупность действий, направленных на формирование фонда инвестиций региона (субъекта федерации) за счет комплексного использования различных источников ресурсов и инструментов их привлечения, на рациональное распределение фонда между реципиентами инвестиций и на создание благоприятных условий выполнения инвестиционных обязательств.	Автором выявляется сущность процессов привлечения различного рода ресурсов посредством формирования инвестиционного фонда, что будет благоприятствовать выполнению инвестиционных обязательств. Опосредованно касается человеческого фактора, в части внедрения предпосылок для их реализации.
Терехова С.А. [148, с. 83]	Разработка и реализация модели инвестиций в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона. При этом инвестиционная модель включает взаимосвязанные элементы и целевые функции, определяющие направления, объекты, характер и эффективность инвестиций. В свою очередь составляющие инвестиционного процесса описываются определенными характеристиками:	Автором сделан акцент на социально-экономическую стратегию развития региона. Необходимо отметить, что данный подход основывался, в том числе, на Федеральном законе от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ввиду видимой компиляции подхода автора к исследуемой проблематике.

Продолжение таблицы 1.6

1	2	3
	инновационными; структурно-воспроизводственными; институциональными; управленческими; организационно-финансовыми.	

В то же время, важно констатировать, что проект закона «О системе государственного стратегического планирования», принятый депутатами в первом чтении за основу в 2015 году, так и не нашёл своего отражения в законодательном поле Республики. Однако нормы, урегулированные данным законопроектом, направлены на установление принципов, организационных основ и порядка осуществления процесса стратегического планирования, определения системы документов стратегического планирования, а также функций участников стратегического планирования. Так, под стратегическим планированием понимается функция государственного управления, которая заключается в выборе приоритетов, определении с учётом имеющихся ресурсов целей и направлений развития, разработке и выполнении взаимосвязанных задач и мероприятий социально-экономического развития. А стратегия экономического развития подразумевает под собой документ, в котором определяются стратегические цели и задачи развития государства, в том числе отдельных административно-территориальных единиц, отдельных отраслей экономики или сфер деятельности. Основу иерархии системы стратегического планирования составляет пространственно-временная декомпозиция стратегических целей и задач развития Донецкой Народной Республики в рамках соответствующих документов стратегического планирования.

В то же время прогнозы социально-экономического развития разрабатываются на основе комплексного анализа демографической ситуации, состояния использования природного, производственного, научно-технического и трудового потенциала, конкурентоспособности экономики, оценки достигнутого уровня развития экономики и социальной сферы и с учетом влияния внешних

политических, экономических и других факторов, ожидаемых тенденций изменения воздействия таких факторов в перспективе. Данные прогнозы включают в себя количественные показатели и качественные характеристики развития макроэкономической ситуации, экономической структуры, научно-технического развития, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества деятельности, экологической обстановки, социальной структуры, а также систем образования, здравоохранения и социального обеспечения населения. Они разрабатываются на вариативной основе, с учётом вероятностного воздействия внутренних и внешних политических, экономических и других факторов.

Для полноты анализа и понимания необходимости внедрения и принятия законопроекта, разработана и систематизирована структура системы документов стратегического планирования, которая включает в себя уровни системы, иерархию документов, процедуру и этапы их разработки, рассмотрения и утверждения (рисунок 1.3).

Результатом стратегического планирования должен стать детализированный документ, в котором приводится описание того, «кто», «где» и «как» будет объектом мер по привлечению инвестиций. План должен быть ориентирован на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. По завершении обозначенного периода необходимо провести переоценку стратегии в связи с изменением условий в государстве, конкурентными преимуществами и мировыми экономическими тенденциями.

Благодаря имплементации системы документов стратегического планирования в практическую плоскость, возможно актуализировать конкурентоспособность региона, которая определяется двумя главными факторами. Во-первых – это имеющийся ресурсный и инвестиционный потенциал и их эффективное применение, а во-вторых – это эффективная система государственной поддержки для привлечения инвестиций.

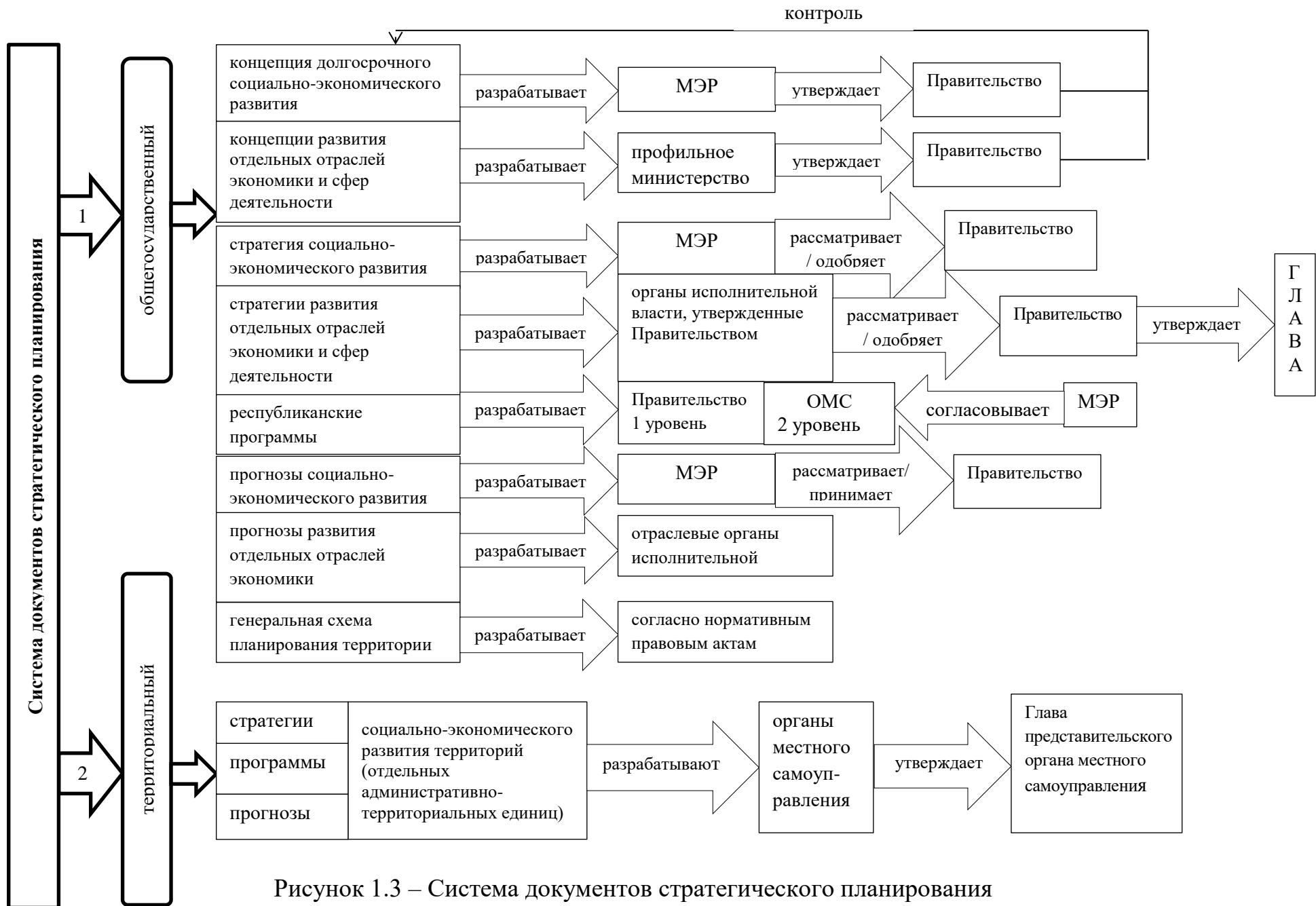

Рисунок 1.3 – Система документов стратегического планирования

Определенно, что отсутствие стратегического планирования чревато ошибочностью в дальнейшем управлении при выборе и постановке целей и задач, определении качественных и количественных индикаторов, на достижение которых направлена деятельность участников стратегического планирования, что может привести к несистемности и спонтанности в принятии управленческих решений, отсутствию чётко выраженной и выстроенной подсистемности власти, реализации стратегии на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, а также нарушению механизма обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования.

Исходя из реалий сегодняшнего времени, степень государственного планирования все же реализуется через иные нормативные правовые акты Главы Донецкой Народной Республики, Правительства Донецкой Народной Республики, профильных министерств и органов местного самоуправления, в том числе, концептуальную роль играет Закон Донецкой Народной Республики от 2 октября 2015 года № 80-ІНС «О республиканских программах», в рамках которого возможна «разработка, утверждение и реализация программных документов социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, развитие отдельных отраслей экономики, сфер жизни, а также отдельных административно-территориальных единиц» [102].

Однако отличительной чертой настоящих документов является их точечность и фрагментарность, что может привести к несогласованности действий на местном и республиканском уровнях. Достижение заявленных целей устойчивого социально-экономического развития государства должно содержаться в системном унифицированном документе, которым может стать Закон «О системе стратегического планирования».

Таким образом, возвращаясь к исследованию топологии вышеобозначенных авторских понятий, следует отметить, что различия трактовок и позиций авторов сводятся к дифференциации компонент инвестиционного процесса. Определённая прерогатива данных трудов – квантитативные оценки инвестиционного процесса

на региональном уровне. Однако целесообразно отметить, что в формате изучаемой дефиниции, как такового особого либо специального регионального инвестиционного процесса, который пытаются вычленить авторы, нельзя определить. Имеет место быть инвестиционный процесс и его разноуровневое взаимодействие в рамках региона, субъекта, государства.

При исследовании инвестиционных процессов и корреляции последних с природой СЭП в большей степени необходимо опираться на понятие инвестиционного процесса как «сегмента процесса общественного производства, существующего в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений» [146].

Важно констатировать, что в рамках проектов СЭП сквозь призму инвестиционных процессов краеугольным элементом выступает именно государственное регулирование инвестиционной деятельности на современном этапе развития Республики, учитывая динамизм происходящих перемен, внешние угрозы, перманентное ведение боевых действий, равно как и статус непризнанности.

Во главу угла в определённом положении, в аспекте усиления коэффициента полезного действия от управления инвестиционными процессами в Республике, органам государственной власти необходимо решить ряд определённых задач, таких как:

- осуществлять мониторинг реального формирования институциональной структуры: постоянное наблюдение, анализ и прогнозирование;
- совершенствовать правовые нормы, оперативно реагируя на изменение экономической ситуации;
- формировать базовые ценности как основу взаимодействия субъектов инвестиционного рынка;
- способствовать росту информационной доступности основных параметров функционирования рынка инвестиций [149, с. 53, 60].

Определённо, система институциональных преобразований с момента образования Республики претерпела ряд кардинальных изменений. На этапе становления государственности, Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 декабря 2015 года № 23-3 была утверждена концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике и Порядок рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов с целью создания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности [115]. Однако, на данном этапе установлено, что концепция не получила должного распространения на практике, так как органы государственной власти, ввиду актуальности процессов построения государственного аппарата и налаживания функционирования органов местного самоуправления, не уделяли должного внимания поддержке инвесторов, в том числе и путём принятия устойчивой законодательной базы, создания благоприятного таможенного режима, введения умеренного налогообложения и различных льгот для инвесторов.

Формализованность и бюрократизированность нормативной правовой базы, длительность конкурсных процедур и иные формальности, в реалиях региона с особым политическим статусом стали причиной снижения уровня доверия инвесторов к Республике в целом.

По завершении государственного строительства, стала активнее проводиться работа по стабилизации экономической ситуации, укреплению курса интеграции Донецкой Народной Республики с Российской Федерацией, расширению рынка сбыта продукции, производимой в Донецкой Народной Республике, ускорению переориентации производства на российский рынок, а также созданию институциональных условий для привлечения иностранных инвестиций. Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики разрабатываются программы социально-экономического развития городов и районов Республики, в том числе, с учётом восстановления разрушенной инфраструктуры и привлечения внешних ресурсов для её поддержания.

В целях дальнейшего успешного продвижения инвестиционной парадигмы региона на государственном уровне необходимо определить принципы государственного регулирования инвестиционной деятельности, соблюдение которых будет способствовать инвестиционному развитию региона, внедрению инновационных компонент, развитию приоритетных отраслей народного хозяйства и другое (рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Генеральные принципы государственного регулирования инвестиционной деятельности [составлено автором]

Повышение роли и увеличение доли собственных источников инвестирования региональной экономики, совершенствование законодательной базы по улучшению инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности, обеспечение положительных инновационных микроструктурных сдвигов, увеличение доли собственных средств субъектов

хозяйствования в инвестиционных проектах, прерогатива технического переоснащения и реконструкции действующих предприятий, внедрение системы страхования инвестиций, финансирования инвестиционных проектов государственных целевых программ, передачи функции обеспечения инвестициями субъектам хозяйствования, расширение источников финансирования инвестиционных проектов и другие положенные в основу государственного регулирования инвестиционной деятельности принципы будут способствовать качественно новому подходу к привлечению инвестиций, а также заложат механизм взаимодействия государства с инвестором в рамках СЭП (рисунок 1.5).

Таким образом, ключевой целью стимулирования инвестиционных процессов в Республике является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению инвестиций и повышению эффективности их использования для развития реальных секторов экономики через «программно-целевое планирование, а также благодаря разработке методических рекомендаций, направленных на оценку инвестиционного климата и содействие в упрощении системы капиталовложений на всех уровнях административно-территориального устройства» [124].

Именно активизация инвестиционных процессов в экономике Республики позволит ускорить процесс восстановления промышленного сектора, усовершенствовать социальную инфраструктуру, создать рабочие места, обеспечить модернизацию индустриального комплекса, а также повысить благосостояние и уровень жизни граждан. Данный концепт как нельзя лучше апеллирует на практике к взаимодействию сущностей СЭП сквозь призму интеграции инвестиционных процессов в регионе.

Взаимодействие двух компонент происходит в формате симбиоза демографического, интеллектуально-трудоого, потребительского, сырьевого, производственного, инновационного, экономического, финансового и других аспектов.

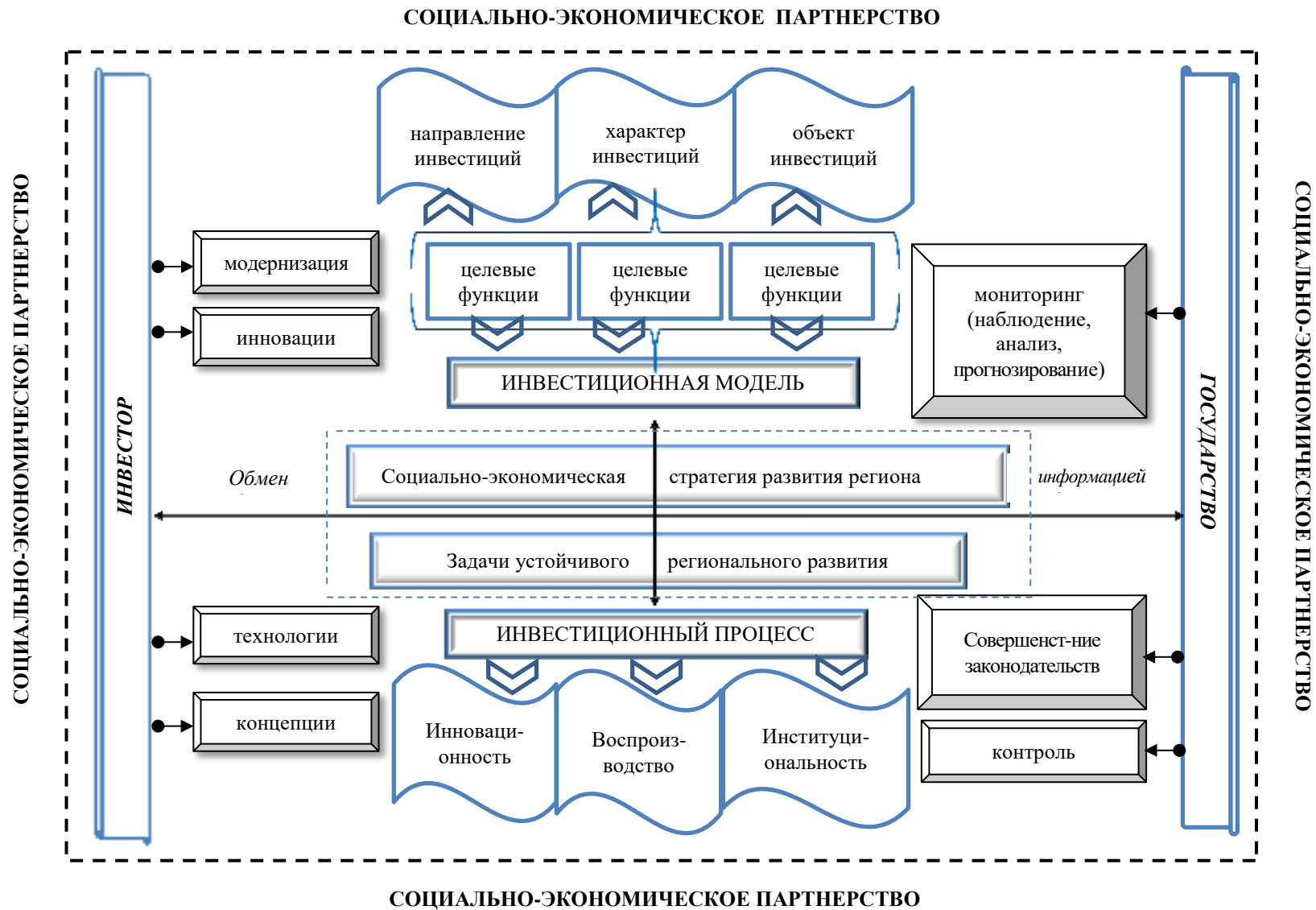

Рисунок 1.5 – Механизм взаимодействия государства с инвестором в рамках СЭП [разработано автором]

Так, например, реализация трудового капитала не может быть осуществлена без участия производственных процессов, интегральной зависимостью которых выступает ресурсная база с одной стороны, и наличие рынка сбыта и финансового потенциала, с другой.

Все это, в комплексе, способствует стимулированию инвестиций в динамике роста производственных циклов, увеличению экспорта продукции, расширению производственной базы и опосредованно приводит к урегулированию актуальных социальных вопросов, в частности снижению уровня безработицы, улучшению условий труда, уровня жизни граждан, императивно связанного с объемами инвестиций, привлекаемых в регион и их эффективностью.

Таким образом, синергизм взаимодействия внедрения процессов СЭП в контексте активизации инвестиционных процессов в регионе может привести к наращиванию охвата инвестиций и росту эффективности их использования, переформатированию отраслевой и воспроизводственной структуры общественного производства, формированию действенных механизмов внедрения и долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Республики.

1.3. Концептуальные положения системы социально-экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона

Формирование концепции инвестиционного развития региона в контексте онтогенеза базиса системы СЭП неразрывно связано с основополагающими для каждого государства стратегическими целями, приоритетами и направлениями развития. Как уже было сказано, законодательная база Республики, находящаяся

на этапе разработки и становления, изобилует достаточным количеством разнонаправленных нормативных правовых актов, в числе которых присутствует и Закон Донецкой Народной Республики от 2 октября 2015 года № 80-ІНС «О республиканских программах», однако наличествует и невосполнимая брешь как отсутствие основополагающего стратегического документа – Закона Донецкой Народной Республики «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике».

Концепция и авторская разработка системы документов стратегического планирования и прогнозирования, а также процедурность их принятия были предложены для внедрения в практическую плоскость, однако без нормативного правового акта система взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а также первостепенные правовые, организационные и методологические основы формирования системы стратегического планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики не определены.

Более того, не детерминированы потенциальные внутренние и внешние условия и тенденции социально-экономического развития Республики, не выявлены возможности и угрозы (сдерживающие факторы) развития, в том числе финансовые. Необходимо определение целей социально-экономического развития государства и приоритетов социально-экономической политики, соответствующих ресурсов для достижения поставленных целей и задач развития, определение основных показателей бюджетной системы на среднесрочную и долгосрочную перспективы, также выбор путей и способов достижения целей, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов. От органов государственной власти требуется формирование комплексов мероприятий, гарантирующих достижение целей социально-экономического развития, осуществление стратегического контроля и иные функции, присущие власти.

Таким образом, первостепенность принятия профильного основополагающего документа не вызывает сомнений, в контексте которого

возможно перспективное формирование стратегических направлений развития и интенсификации инвестиционных потоков в регион.

Несомненно, формирование системы СЭП требует наиболее благоприятного комплексирования смешанного регулирования деятельности на всех уровнях взаимодействия. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью компенсирования негативных экономических тенденций, связанных с перманентным ведением боевых действий, экономической блокадой, непризнанностью, проблематичностью выходов на внешние рынки, и, как следствие, снижением и дифференциацией качества жизни населения, значительным разрывом уровня заработных плат в различных отраслях и по региону в целом.

Данные факторы и стали предпосылками для внедрения концептуальных положений системы СЭП. Система СЭП представляет собой совокупность взаимодействия субъектов в рамках социально-экономических связей, результатом реализации которых выступают взаимообойдные соглашения в различных сферах деятельности с акцентом на достижение консенсуса, гарантирования баланса интересов сторон и повышение благосостояния населения.

Разработанные и предложенные концептуальные положения системы СЭП определяют основные направления формирования и развития системы СЭП в регионе, вычленяют задачи органов государственной власти, необходимые для их реализации, устанавливают цели и принципы, а также факторы внешнего и внутреннего влияния на процессы их функционирования, выделяют формы и методы государственного регулирования и устанавливают ожидаемый результат от их имплементации (рисунок 1.6). Рассмотрим каждую составляющую дискретно.

Несомненно, что на любую систему оказывается воздействие вне зависимости от сферы её функционирования. В данном конкретном случае речь идет о дифференциальных факторах влияния.

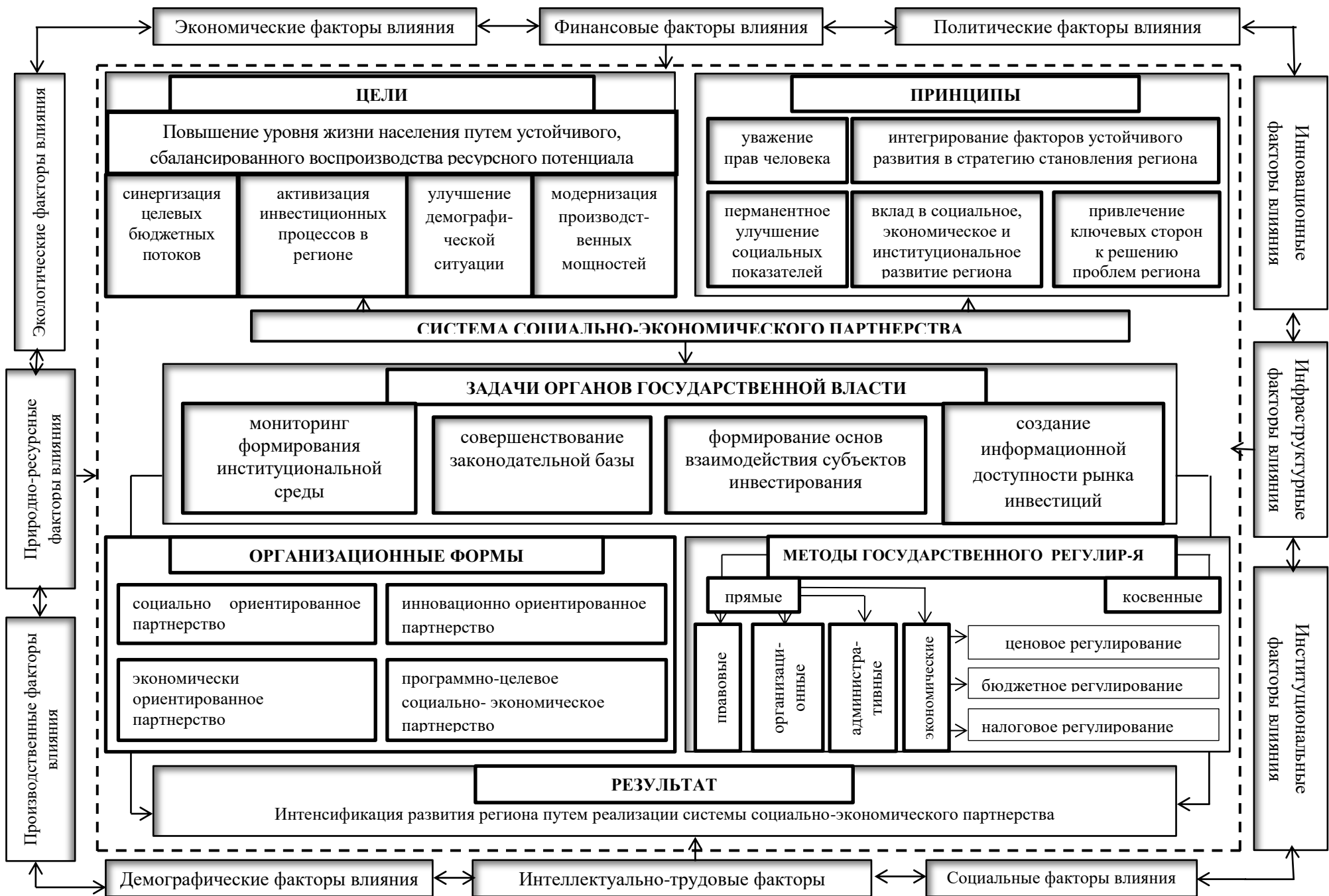

Рисунок 1.6 – Концептуальные положения системы СЭП [разработано автором]

Детальный анализ обозначенных факторов позволяет квалифицировать полиморфное воздействие последних на систему функционирования ввиду наличия условий, независящих от ресурсных возможностей государства к их противодействию и нивелированию влияния.

Так, экономические факторы влияния представляют собой «совокупность факторов, влияющих на покупательную способность потребителей и структуру потребления» [175, с. 112-114]. По разным критериям, к ним возможно отнести:

- экономический рост и доход на душу населения; размер и рост бюджетного дефицита; жёсткость программ расходов; текущий платёжный баланс, его составляющие; динамика платёжного баланса; внешний долг, его абсолютный и относительный уровни, сроки и условия погашения; валютный курс;

- размер и динамика государственного сектора; источники и структура правительственных доходов;

- национальные приоритеты и стратегические отрасли; эволюция условий торговли; географическая направленность торговли; основные инвесторы (страны и международные организации); изменение международных условий заимствования; стабильность основных статей экспорта и импорта; ценовая эластичность экспорта и импорта; величина иностранных инвестиций, их территориальное и отраслевое распределение;

- тенденции развития отраслевой и территориальной структуры; отраслевое и территориальное распределение расходов [175, с. 112-114].

Финансовые факторы влияния на систему определяют кредитно-финансовую политику государства, финансовые кризисы (внутренние и внешние), финансовое состояние субъектов хозяйствования и их финансовую устойчивость, выбор предполагаемого способа финансирования, динамику ставки рефинансирования банка и т.д.

К группе политических факторов влияния относятся следующие факторы:

- конституционные принципы и конфликты; дипломатические и торговые конфликты; соблюдение прав человека; количество и условия содержания

политических заключённых; международные договора; финансовая и продовольственная помощь, финансовая поддержка;

– гибкость национальных институтов; национальное инвестиционное законодательство; судебная практика; роль и влияние аппарата внутренней безопасности; политические лидеры; ключевые фигуры, поддерживающие *status quo*; влияние армии, церкви, партий, прессы, образовательных учреждений и т. д.;

– внешняя военная угроза; вооруженные выступления и террористические акты; пограничные конфликты; революция в соседнем государстве; беженцы; забастовочная активность; влияние оппозиции; оппозиция за пределами страны [123, с. 297].

Среди факторов внешней инновационной среды непосредственного влияния можно выделить следующие основные группы: бизнес-инкубаторы, технопарки, подрядчики, осуществляющие инновационную деятельность, посредники в инновационной деятельности, поставщики инновационных товаров, НИИ, конструкторские бюро и т. д. [40, с. 87].

Инфраструктурные факторы оказывают влияние на систему СЭП путём «формирования целостной системы объектов инфраструктуры в процессе создания социально ориентированной экономики, основанной на разумном использовании природно-экономической ресурсной базы, способной расширить возможности для повышения степени удовлетворения материальных и духовных потребностей нынешних и будущих поколений» [11, с. 27]. Очевидна необходимость генерирования сбалансированного развития всех сфер жизнедеятельности человека в симбиозе с поддержанием чистоты окружающей среды.

Влияние инфраструктурного фактора на социальную составляющую устойчивого развития связывается с удовлетворением материальных и духовных потребностей населения. «Удовлетворение материальных потребностей населения связывается с устойчивостью и непрерывностью воспроизводства товаров и услуг, осуществляемого при минимальных затратах и экологической безопасности. Удовлетворение духовных потребностей во многом обусловлено

усилиями государства по поддержанию стабильности социальной сферы и способности её объектов создавать условия для полного удовлетворения социальных потребностей населения страны и её регионов» [11, с. 27-28].

Основные социальные факторы определяют собой старение населения, его половозрастную структуру; структурные изменения в каждой отдельной ячейке общества (браки, разводы, рождение детей и т.д.); дифференциацию населения по уровню доходов.

Интеллектуально-трудовые факторы устанавливают перманентность изменений в структуре работоспособных граждан посредством повышения уровня квалификации и интеллектуального труда. Поэтому «говоря об интеллектуальном потенциале, мы имеем дело с трудовым потенциалом, посредством которого и происходит реализация первого. Традиционно выделяют структурные составляющие трудового ресурса: здоровье, образование, культуру, интеллект и т. д. Целесообразно выделить и профессионально-квалификационные характеристики индивида, возможность применения новых научных разработок, мобильность, новые качества, которые отвечают требованиям производства постиндустриального общества» [23, с. 7-8].

Среди демографических факторов влияния определённо необходимо остановиться на численности, структуре и занятости населения, которые зависят от естественного движения (рождение, смерть, естественный прирост, продолжительность жизни).

Производственные факторы – это «основные ресурсы, которые используются в сфере производства товаров и предоставления услуг» [122, с. 367].

Природно-ресурсные факторы влияния на систему определяют возможность размещения производственных сил в регионе. И хотя в современном мире наблюдается тенденция к инновационному развитию и генерированию высокотехнологичного завершённого продукта, и, следовательно, уходу от сырьевой ориентации, все же природно-ресурсный фактор не утратил свою ключевую роль как фактор социально-экономического развития региона.

Особенно данный фактор актуален для донецкого региона, традиционно тяготеющего к расположению угледобывающей, металлургической, химической, машиностроительной отраслей и только ориентирующийся на внедрение наукоемких направлений. Следовательно, природные ресурсы региона являются на сегодняшний день основой его развития.

Богатый на разработку природных ресурсов, роль региона была predetermined в сформированной структуре хозяйства еще с советских времён и его отраслевой специализации.

Экологический фактор влияния представляет собой «техногенное давление человека на природу, техногенные аномалии климата, экономика природных аномалий» [75, с. 20-21].

Необходимо отметить, что анализ факторов влияния проводился комплексно на основе теоретического и практического вычленения имманентных первопричин возможного воздействия на систему. Специфицированный ряд признаков формировался не исключительно на ситуативном и настоящем положении региона в системе геополитического влияния, так как изначально вычленить факторы влияния, присущие региону на краткосрочную либо среднесрочную перспективу, не говоря уже о долгосрочной, не представляется возможным.

Так, например, анализируя экономические факторы влияния, на сегодняшний день в прикладном аспекте для Республики не определена величина внешнего долга, его абсолютный и относительный уровни, сроки и условия погашения; валютный курс. Закрытый бюджет не позволяет определить источники и структуру правительственных доходов, изменение международных условий заимствования и т. д. Однако данный факт не умаляет возможности в течение определённого периода принятия и официального опубликования закона о Республиканском бюджете Донецкой Народной Республики на очередной финансовый год и плановый период и других составляющих.

В отношении политических факторов также есть неопределённость ввиду непризнанности в части дипломатических и торговых конфликтов,

международных договоров. Несмотря на узкий спектр дипломатических сношений, международная изолированность не занижает возможности подписания договоров и соглашений с такими же непризнанными на сегодняшний день государствами, поэтому данные критерии политических факторов влияния также могут иметь место в ближайшей перспективе.

Не ставя задачей анализ всех присущих признаков многообразно возможных факторов влияния, детализация по причинам включения того либо иного признака фактора позволяет понять, что весь вариативный ряд вероятных влияний потенциально допустим в перспективе в регионе и, не принимая его во внимание невозможно комплексно сформировать позицию относительно полиморфного воздействия факторов влияния на систему СЭП в форватере парадигмы его инвестиционного развития.

Таким образом, мониторинг влияния равновестных факторов на систему СЭП может приводить к существенным трансформациям устоявшегося устройства среды.

Дальнейший факторный анализ предполагает обоснование задач органов государственной власти, представленных на рисунке 3.1. Так, органам государственной власти необходимо осуществлять мониторинг реального формирования институциональной структуры посредством постоянного наблюдения, анализа и прогнозирования. Данные институты, в процессе каузации матрицы экономического функционирования, определяют свойственные им те или иные ограничения для участников процесса, формирующиеся в профильной для субъекта системе координат. Воздействие институтов на процессы развития и функционирования различных хозяйствующих единиц требует постоянного контроля со стороны государства на этапе становления, а также прогнозных перспективных оценок.

На данном этапе, обращаясь к вышесказанному, критично необходим инструментарий системы государственного стратегического планирования, целеполагания и базисные процедурные аспекты которого позволят сформулировать на территории региона понятные правила игры, в том числе и

для инвесторов, на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Последовательно проистекает необходимость реализации следующей задачи – совершенствования законодательной базы, оперативно реагируя на изменение экономической ситуации. Актуализация данного постулата требует координации действий всех органов государственной власти на ближайшую перспективу.

Следующей задачей выступает формирование базовых ценностей как основы взаимодействия субъектов инвестирования. На государственном уровне необходима разработка единых критериев, принципов и преимуществ реализации базисных первоэлементов структурирования форм взаимодействия элементов системы, посредством вычленения первоочередных фундаментальных преимуществ комбинации вариаторных возможностей реализации функций субъектов.

Также необходимо способствовать росту информационной доступности основных параметров функционирования рынка инвестиций. На сегодняшний день прошёл апробацию и успешно зарекомендовал себя инвестиционный портал, разработанный Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики. Из анализа представленных блоков, потенциальные инвесторы получают информацию об инвестиционной привлекательности Республики; о действующих нормативных правовых актах, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности, а также другие документы и материалы; информацию о предприятиях Республики; о планируемых и организуемых инвестиционных проектах; о наиболее значимых мероприятиях, форумах, фестивалях, проводимых в других странах; аналитические материалы о текущей ситуации на рынке потребительских товаров; информацию о реальных историях успехов субъектов хозяйствования.

В Общественной палате Донецкой Народной Республики анонсировали проект дорожной карты по улучшению инвестиционной привлекательности Республики посредством, в том числе, проводимых мероприятий по расширению инструментария и совершенствованию инвестиционного портала.

Исходя из анализа задач, целесообразно выстроить иерархию целей системы СЭП. Генеральной целью системы является повышение уровня жизни населения путём устойчивого, сбалансированного воспроизводства ресурсного потенциала региона, которая подразделяется на подцели, такие как:

- синергизация целевых бюджетных потоков;
- активизация инвестиционных процессов в регионе;
- улучшение демографической ситуации;
- модернизация производственных мощностей.

Рассмотрим каждую составляющую более детально. Определённо, для достижения генеральной цели, выражающейся в дуализме многокомпонентного восстановления ресурсного потенциала в целях стабилизации и повышения качества жизни граждан, необходима синергия финансовых потоков различных уровней не точечная и фрагментарная, учитывающая только текущие потребности, а присущая бюджетному планированию заложение на очередной бюджетный период с последующей пролонгацией целевых средств на восстановление и модернизацию социально-значимых объектов инфраструктуры.

Последовательно проистекает подцель активизации инвестиционных процессов. В целях повышения инвестиционной привлекательности региона в исследовательской части представлена апробация модели производственной функции в оценке инвестиционной привлекательности региона, где улучшение инвестиционной привлекательности региона обосновывается при помощи производственной функции Кобба-Дугласа. Так, при условии плановости бюджета, стабильности законодательной базы, чётких правил игры и сигналов инвестору, возможно поступательное движение инвестиционных средств в регион. В данном контексте от органов государственной власти необходима чётко проработанная стратегия развития, создание базовых условий для привлечения инвестиций, определение режима региона, например, свободная экономическая зона по типам её классификации, которая уже будет включать в себя установленные системы налоговых, таможенных, финансовых, административных льгот. Без проработки

данных нормативных правовых актов поступательное движение вперёд в контексте привлечения инвесторов практически невозможно.

Исходя из вышесказанного, при наличии стабильных государственных гарантий, привлечения инвестиций, естественно является следствием улучшения демографической ситуации. Рост численности населения в совокупности с сопутствующими константами будет связан с развитием экономической сферы, посредством создания новых рабочих мест, повышению уровня оплаты труда. Также реализацией централизованной социальной политики, направленной на генерирование благоприятных социально-бытовых условий для населения, прогнозируется диверсификация миграционных потоков, способствующих естественному приросту населения и компенсирующего его естественную убыль.

В завершении необходимо отметить, что интенсификация воспроизводства ресурсного потенциала происходит путем модернизации производственных мощностей, инвестиций в основной капитал, переоборудования на высокотехнологичные рельсы в целях достижения производства высокотехнологичного завершённого продукта, в том числе ориентированного на экспорт.

Для достижения поставленных целей функционирования системы СЭП необходимо следовать установленным принципам, таким как:

– интегрирование факторов устойчивого развития в стратегию становления региона. Исходя из концепции устойчивого развития и смены парадигмы развития в сторону уравновешенного роста, акцентируется внимание на трёх ключевых факторах, таких как экологический (периметр, в пределах которого развивается цивилизация), экономический (трансформация рыночной системы), социальный фактор. Внедрение совокупности факторов влияния в парадигму развития региона будет способствовать достижению эффективности экономической системы, перераспределению доходов и снижению нагрузки на ресурсную составляющую региона;

– уважение прав человека – один из основополагающих принципов, признанный во всём мире. Признание государством основных прав и свобод

человека и гражданина, их уважение и защита генерируют политическую и социальную стабильность в обществе, развитие духовного и культурного начала, стимулирование сотрудничества и развития взаимоотношений между государствами;

– перманентное улучшение социальных показателей. В широком смысле к социальным показателям относятся демографические, экономические, социально-структурные, показатели политического, нравственного, социально-культурного, духовного развития, образа жизни (условий жизни и деятельности) общества и различных групп населения [165, с. 257]. Данные показатели опираются на социальный прогноз и общественную потребность, и применяются для прогнозных планов в социальном планировании, а также для исследования социальных процессов в обществе;

– вклад в социальное, экономическое и институциональное развитие региона. Инвестирование в регион должно проходить системно и комплексно, исключительно на фрагментарном вливании финансовых потоков не может быть построена комплексная система активизации рывка к выходу из состояния рецессии. Достижение синергетического эффекта интенсификации развития экономики, с прерогативой усиления человеческого потенциала возможно только при многовекторном подходе с охватом всех сфер жизнедеятельности общества и государства в целом;

– привлечение ключевых сторон к решению проблем региона. Данный принцип вытекает из предыдущего, так как в сложившихся условиях только синергизм взаимодействия сторон-участников процесса позволит стабилизировать ситуацию. Инвестиции исключительно частного сектора, без участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, с одной стороны, могут быть недостаточными и фрагментарными, с другой стороны, без наличия программы стратегического развития и первоочередности объектов инвестирования приведут к перегибу в сторону высокорентабельных отраслей в отрыве от социального сектора.

Исходя из принципов, были выделены ключевые организационные формы партнерства государства и бизнеса. Так, это классические для современной науки: социально ориентированное партнерство, экономически ориентированное партнерство и инновационно ориентированное партнерство. Автор в ходе доработки и анализа представленных форм считает необходимым предложить четвертую организационную форму партнерства – программно-целевое СЭП.

Так, классическое социально ориентированное партнерство апеллирует к регламентации и координированию общественных отношений в социально-трудовой сфере. Оно осуществляется посредством заключения трехсторонних соглашений между объединениями профессиональных союзов, объединениями работодателей и делегированными полномочиями органами государственной власти. Более того, данная инициатива нашла свое отражение сначала в Указе Президента Российской Федерации от 21 января 1997 года № 29 «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» [103], а потом и в Федеральном законе от 2 апреля 1999 года № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» [104].

Учитывая важную социальную составляющую, а также в рамках гармонизации законодательства региона с законодательной базой Российской Федерации, представляется необходимым разработка подобного законодательного акта, что будет способствовать снятию социальной напряженности среди сотрудников предприятий и решению трудовых споров.

Экономически ориентированное партнерство нацелено на повышение качества жизни населения. Так, Е.Л. Андреева полагает, что «достижение коммерческого успеха бизнеса возможно с учетом этических ценностей и уважительного, внимательного отношения к людям и окружающей среде» [87, с. 20]. Следовательно, реализация данной организационной формы партнерства имплементируется путем заключения договоров о СЭП. Данные типовые договора приняты постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2018 года № 11-6 «Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве» [116].

Такая организационная форма как инновационно-ориентированное партнерство предполагает углубление инновационного динамизма в развитии экономики региона. Со стороны органов государственной власти и местного самоуправления должна быть разработана система налоговых и таможенных (импортных/экспортных) льгот и преференций для субъектов хозяйствования как резидентов, так и нерезидентов, что будет способствовать стимулированию притока инвестиций в экономику региона. Основной акцент в данном аспекте необходимо сделать на социальных гарантиях для работников и обеспечении их социальной защищенности.

Четвертая форма, предложенная автором, представляет собой программно-целевое партнерство. Как уже было выявлено, в правовом поле Республики существует вакуум в части наличия законодательного акта о системе стратегического планирования, в то же время принят Закон «О республиканских программах», согласно которого, «республиканская программа – это комплекс взаимосвязанных задач и мероприятий, направленных на решение важнейших проблем экономики и социальной сферы Донецкой Народной Республики в целом, отдельных отраслей экономики или отдельных административно-территориальных единиц, осуществляющийся с использованием средств Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики и других источников финансирования, согласованных по срокам реализации, составу исполнителей и ресурсному обеспечению» [102].

Так, республиканские программы делятся на программы социально-экономического развития (в условиях военного времени – программы восстановления и развития экономики и социальной сферы) и отраслевые программы, включающие в себя экономические, научные, научно-технические, социальные, культурные, экологические, оборонные, правоохранные и другие.

Основные категории, которые должны быть отражены в программах – это оценка итогов за предыдущий период и характеристика состояния отрасли Донецкой Народной Республики; концепция программы развития Донецкой

Народной Республики на среднесрочную перспективу; макроэкономическая политика, включая бюджетно-налоговую, денежно-кредитную и валютную политику; институциональные преобразования; инвестиционная и структурная политика; внешнеэкономическая деятельность; социальная политика [102].

Республиканские программы разрабатываются на среднесрочную (на 3-5 лет) и краткосрочную перспективу (на 1 год).

Суть данной концепции заключается в том, что все ключевые факторы влияния с аккумулированы в критериях оценки составляющих при разработке программ развития. Так, данная форма организации партнерства предопределяет симбиоз концепта программно-целевых мероприятий, при реализации которых целевое планирование координируется по срокам и исполнителям задач, посредством чего обеспечивается концентрация ресурсного потенциала в определенной отрасли, с целью решения первоочередных задач социально-экономического развития, что регулируется профильными программами. Данная организационная форма может быть имплементирована как на краткосрочную, так и на среднесрочную перспективы. Основное отличие от иных форм партнерства состоит в планировании первоочередных мероприятий на очередной бюджетный период на основании системного подхода, который предусматривает формирование программ по приоритетным направлениям развития и концентрации вариации ресурсов (финансовых, материальных, научных, производственных и других) для их реализации.

Таким образом, соблюдая вышеобозначенные принципы, программно-целевое СЭП будет способствовать выработке программных документов, действие которых направлено на решение первоочередных отраслевых задач в целях реализации государственной политики по приоритетным направлениям развития с привлечением ресурсов и инструментов для их достижения, а также субъектов их реализации. Первостепенную роль в данной составляющей играет человеческий фактор и ресурс как неотъемлемая часть социальной направленности системы, задачами которой является повышение качества жизни граждан, решение проблем

безработицы и благосостояния, улучшение условий труда, расширение социальных гарантий со стороны государства.

Обращаясь к методам государственного регулирования системы, по аналогии с экономической теорией обратимся к классической интерпретации методов регулирования экономики, подразумевающей под собой совокупность форм, средств и способов воздействия государства на субъектов хозяйствования с целью прямого либо косвенного влияния на деятельность последних с учетом проводимой государственной политики и воздействия на социально-экономическое развитие региона. Так, существуют различные классификации форм и прямых методов воздействия. Видится целесообразным кодифицировать их следующим образом: правовые, организационные, административные и экономические.

Правовые методы государственного регулирования подразумевают под собой законодательные либо нормативные ограничения, запреты, принуждение к совершению конституированных действий, предоставление субъектам хозяйствования субъективных прав. То есть правовое регулирование позволяет органам государственной власти совершать юридически значимые действия по аналогии закона либо аналогии права, либо без таковой, посредством градуированного вмешательства в хозяйственную деятельность с целью достижения поставленных задач, но не противоречащую интересам сторон.

Организационные методы регулирования направлены на решение вопросов согласованности механизма взаимодействия, обобщения как позитивного, так и негативного опыта внедрения проектов СЭП, разработкой электронных ресурсов, каталогов, паспортов объектов, систематизацией информационной базы для улучшения качества предоставляемых услуг.

Определенно, роль административных методов регулирования резко возрастает в условиях ведения боевых действий, поэтому именно данный вид регулирования был выведен в отдельную категорию. Определенный вид регулирования носит скорее директивный характер, с акцентом на жесткую регламентацию и ограничения сферы деятельности объекта субъектом управления путем властно-распорядительных установок и организационно-структурного

управления. Он может быть реализован посредством введения лицензий, специальных разрешений, применения санкций, квот для субъектов хозяйствования и др. Основная угроза использования данного метода заключается в концентрации у органов государственной власти при применении командно-директивного управления в условиях ведения боевых действий перегиба воздействия административным ресурсом в управлении системой.

Экономические меры государственного регулирования призваны генерировать условия, при которых развитие рыночной экономики опосредованно регулируется и направляется государством. Среди них необходимо вычлнить: ценовые (установление фиксированных цен, тарифов, денежно-кредитных инструментов); бюджетные (субвенции, субсидии, дотации, создание целевых бюджетных фондов); налоговые (установление сбалансированных налоговых ставок, предоставление налоговых, таможенных льгот и других).

Полиморфность авторских подходов к детерминации сущности косвенных методов государственного регулирования сводится к вариативности интерпретаций и дифференциаций по критериям и признакам, присущим тому либо иному субъекту. В результате анализа прямых методов регулирования, были выделены компоненты, которые опосредованно могут быть отнесены и к косвенным методам, однако автор сознательно, ввиду сложности процессов взаимодействия механизмов системы СЭП, а также комплексности влияния факторов, не вычлнял возможные подтипы как инструмент опосредованного влияния на систему. К косвенным методам считаем необходимым отнести таковые, которые при централизованном управлении не носят обязательного характера, а исключительно рекомендательный.

Таким образом, в результате функционирования системы СЭП возможно достичь интенсификации развития региона, путем реализации комплекса составляющих, таких как достижение целей, выполнение принципов, реализации задач, внедрение методов регулирования, принимая в расчет множественность внутренних и внешних факторов влияния на систему.

Следовательно, политика имплементации и функционирования системы СЭП должна иметь стратегический характер и целостные системные направления

анагенеза. Это монолитный организм, инкорпорирующий в себе развитую законодательную базу, с акцентом на социальной составляющей, уважение принимаемых обязательств сторонами-участниками, который направлен на защиту прав и свобод личности.

Концептуальные положения являются базисом для сотрудничества субъектов экономической системы, а их реализация позволит создать перманентные предпосылки для устойчивого развития системы СЭП посредством генерации и возрождения основных отраслей экономики региона, повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения его социальной защищенности.

Выводы к главе 1

1. В результате проведенных исследований определено, что феномен понятия СЭП не однозначен. Существующее в научной литературе, в официальных документах многообразие подходов к формулированию дефиниции СЭП и, как результат, достаточно существенная неопределённость содержания данного определения являются в значительной мере следствием недостаточной унифицированности понятия в международных документах и незакрепленности его дефиниции на должном уровне детализации содержания в национальных законодательствах.

2. В результате компаративного анализа научно-теоретических подходов к определению дефиниции СЭП учеными определено, что ключевая отличительная составляющая в позициях авторов заключается в имплементации основных акторов взаимодействия, а именно: СЭП рассматривается как двух-, трёх- либо пятиполярный механизм сотрудничества при участии различных субъектов.

3. Проанализированы договора СЭП в рамках постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2018 года № 11-6 «Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве», определено, что СЭП будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата на территории Республики и привлечению инвестиций.

4. Детерминировано, что этимология СЭП перекликается с традиционным ГЧП. Установлено, что сущность компонентной природы ГЧП сводится к юридически оформленному на определённый срок взаимовыгодному сотрудничеству одного или нескольких партнёров государственного и частного секторов, основанному на распределении ресурсов, рисков и затрат в целях реализации партнёрства в сфере инфраструктурных, инновационных и иных общественно значимых проектов, работ и услуг.

5. Вариативность форм интерпретации и различного законодательного правоприменения вызвало необходимость формулирования авторского понятия, которое бы включало в себя все существенные условия самой сущности природы СЭП, а также нюансов её реализации в условиях, которые сложились на территории Донецкой Народной Республики. Таким образом, определим «СЭП как непрерывное развитие системы взаимодействия и установление партнёрских взаимовыгодных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления, бизнес структурами и некоммерческими организациями в рамках определенной территории в целях достижения интегрального результата общественного развития как механизма реализации социально-экономических трансформаций в соответствии с принципами социальной справедливости».

6. В целях анализа прикладного аспекта разноуровневого воздействия инвестиционных процессов на интегральную структуру формирования устойчивого корпорального развития региона, по аналогии изучения понятия СЭП, был проведён анализ научно-теоретических подходов к определению понятия «инвестиционный процесс». Выявлено, что основная отличительная

особенность в позициях авторов заключается в оценке дефиниции сквозь призму системы (общее), процессов (последовательно-поступательное) и механизмов (порядка) исполнения, а именно: инвестиционный процесс имплементируется как система отношений, совокупность процедур и процессов, а также как механизм реализации.

7. Доказана необходимость внедрения в правовое поле нормативных правовых актов системы стратегического планирования. Для достижения поставленных целей была разработана и систематизирована структура системы документов стратегического планирования, включающая в себя уровни системы, иерархию документов, процедуру и этапы разработки, рассмотрения и утверждения документов стратегического планирования. В условиях постоянного меняющейся среды, необходима разработка документа, способного сформировать комплексную, а не фрагментарную систему стратегического планирования и управления. Реализация поставленной задачи возможна через синтез планирования и управленческого контроля для оперативного реагирования на перманентно меняющиеся условия внешних и внутренних факторов риска. Необходимо создание интегрированной системы стратегического планирования и управления Республикой.

8. Определенно, органам государственной власти требуется решить ряд задач и утвердить принципы государственного регулирования инвестиционной деятельности, что позволит достичь заявленных целей устойчивого социально-экономического развития государства, посредством дуализма взаимодействия и активизации инвестиционных процессов сквозь призму системы СЭП.

9. Разработаны авторские концептуальные положения системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона, которые определяют основные направления формирования и развития системы СЭП в регионе, вычленивают задачи органов государственной власти, необходимые для их реализации, устанавливают цели и принципы, а также факторы внешнего и внутреннего влияния на процессы их функционирования, выделяют формы и методы

государственного регулирования и устанавливают ожидаемый результат от их имплементации.

10. В рамках концептуальных положений системы СЭП внедрена авторская организационная форма партнёрства, а именно программно-целевое СЭП, что представляет собой эффективный механизм развития и повышения конкурентоспособности экономики на основе привлечения инвестиций для модернизации производственных мощностей, восстановления разрушенных объектов, освоения новейших технологий и обновления инфраструктуры.

Основные результаты главы опубликованы в научных трудах автора [43; 44; 48; 49; 73; 90].

ГЛАВА 2. ИНВЕСТИЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ

2.1. Современные тренды инвестиционного развития Донецкой Народной Республики

С довоенного периода и по настоящее время экономика Донбасса претерпела серьёзные изменения. До начала 2014 года Донецкая область являлась одним из самых развитых промышленных регионов Украины. В целом по Украине предприятиями области было произведено 19,7% продукции обрабатывающей промышленности. На территории Донецкой области располагалось свыше 2000 промышленных предприятий, из которых около 800 могли обеспечить 23% экспортных поступлений в Украину, при этом коэффициент покрытия экспорта импорта составлял 3,44. Межбюджетные трансферты в область были в 1,1-2,2 раза ниже средних значений по стране, что означало финансовую независимость региона. С 2009 года регион стал самым инвестиционно-привлекательным, прямые иностранные инвестиции увеличились в 3,7 раза [131].

Для определения наиболее инвестиционно-привлекательных секторов экономики Республики, необходимо проанализировать динамику развития экономики Донецкой Народной Республики в целом, а также отдельно по секторам, начиная с довоенного периода.

Так, проводя общий макроэкономический анализ показателей 2013 года необходимо констатировать, что за 2013 год в Донецкой области было выплавлено и произведено 12,9 млн т чугуна, 13,3 млн т стали, 7,5 млн т готового проката, 407 тыс. т металлических труб. В товарной структуре областного

экспорта 55,6% приходилось на чёрные металлы. В 2013 году предприятиями области были осуществлены поставки чёрных металлов за пределы Украины на 6,9 млрд долларов.

Экспортные поставки угля в натуральном выражении в 2013 году составили 3,5 млн т. В целом от экспортных поставок угля и кокса в 2013 году было получено 643,6 млн долларов или 5,2% всего областного экспорта [131].

Военные действия на Донбассе с 2014 года способствовали сокращению промышленного производства. Экономические показатели стремительно падали, возникли сложности с поставкой сырья и отгрузкой изготовленной продукции, а также значительным разрушением производственной инфраструктуры.

В настоящее время 48 работающих предприятий металлургического комплекса обеспечивают более трети общего объема реализации промышленной продукции. Прослеживая динамику по годам, производство основных видов продукции в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличилось: чугуна – на 19,5%, стали – на 8,5%, готового проката – на 39,9%, кокса – на 31,3%. Объем реализованной промышленной продукции предприятиями металлургического комплекса Донецкой Народной Республики в 2016 году составил 51,5 млрд российских рублей. Предприятия произвели 2,4 млн т каменноугольного кокса, 2,7 млн т чугуна, более 2 млн т стали и свыше 1 млн т готового проката.

Несмотря на сложившиеся негативные тенденции и имеющиеся существенные риски, наблюдается экономический рост показателей. Так, за 2017 год увеличился общий объем реализованной промышленной продукции, если в 2015 году продукции было реализовано на сумму 88,1 млрд российских рублей, то в 2017 году промышленные предприятия Донецкой Народной Республики реализовали продукцию на 146,4 млрд российских рублей [166].

В 2018 году по сравнению с 2017 годом наблюдается положительная динамика роста объема производства и реализации промышленной продукции. Производство чугуна, стали, готового проката, кокса увеличилось более чем в 2 раза, производство проволоки из стали более чем в 3 раза. Объем реализованной промышленной продукции был запланирован на уровне 3 050 млн российских

рублей, объём экспорта – 2 200 млн российских рублей. В январе–феврале 2018 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года угледобыча выросла на 23,1% [168].

Внешний товарооборот, в частности, товарооборот между Донецкой Народной Республикой и Российской Федерацией в 2018 году вырос в два раза в сравнении с 2017 годом и составил около 160 млрд российских рублей. Востребованными на внешних рынках продолжают оставаться уголь, металл, холодильное оборудование, кондитерские изделия.

На первое полугодие 2019 года экономика Донецкой Народной Республики показывала рост показателей, несмотря на имеющиеся существенные риски. В январе–мае 2019 года, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, объём реализованной промышленной продукции увеличился более чем на 7%.

Улучшению динамики промышленности способствовали результаты работы перерабатывающих отраслей. Так, годовые темпы роста реализации продукции перерабатывающей промышленности за первое полугодие 2019 года увеличились почти до 16%. Совокупный вклад данных отраслей в темп роста перерабатывающей промышленности в январе – мае 2019 года составил более 15 процентных пунктов [168].

Рассматривая в динамике тренды по отраслям, необходимо отметить, что в разрезе добывающей промышленности на 2013 год в Донецкой области функционировало 95 шахт, из которых 47 – негосударственной формы собственности. В 2015 году была проведена работа по оптимизации и консервации шахт, разрушенных в результате боевых действий и имеющих большую степень физического и морального износа основных фондов. Так, на 2015 год насчитывалось 18 угледобывающих предприятий. В 2016–2017 годах наблюдался подъём в добывающей промышленности, в результате чего, свою работу возобновили 18 шахт. В настоящее время на территории Донецкой Народной Республики осуществляют угледобывающую деятельность 21 предприятие (рисунок 2.1).

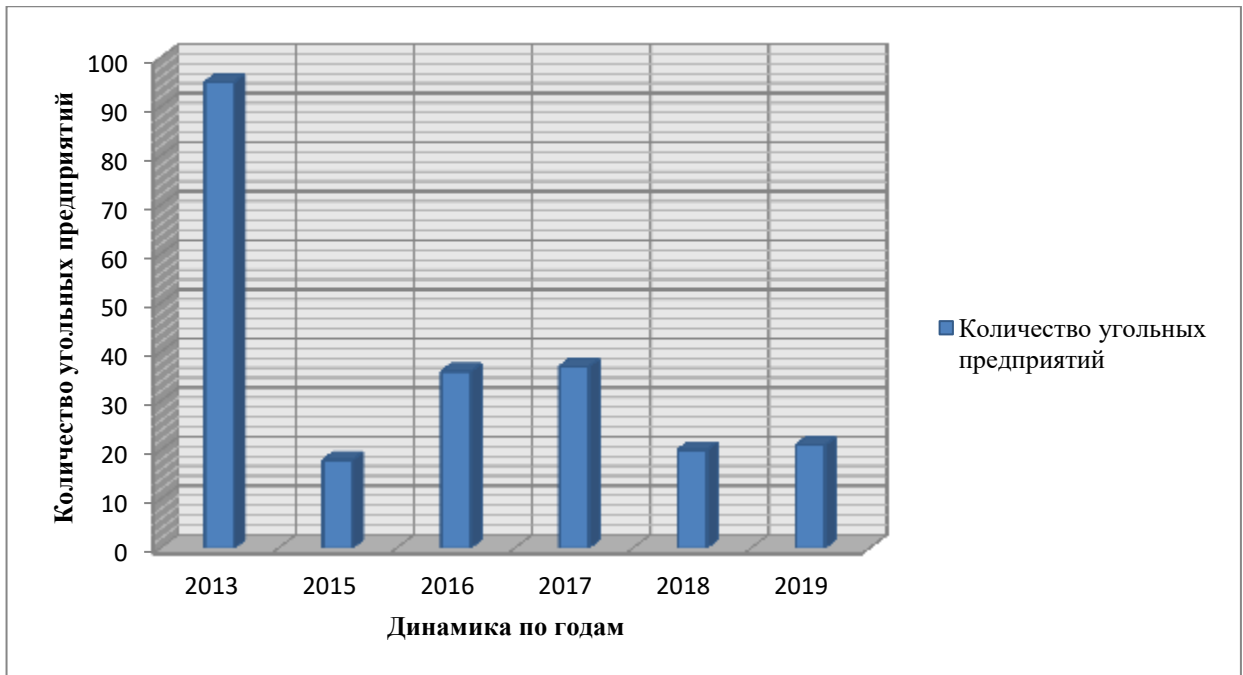

Рисунок 2.1 – Количество угольных предприятий в динамике по годам [построено по данным [143; 168]]

Для наиболее полной оценки ситуации в данном секторе необходимо проследить динамику добычи угля, начиная с 2013 года.

В 2013 году объём добычи рядового угля составил 37,8 млн т. Такой объём был достигнут благодаря наличию рынка сбыта, прежде всего для украинской электроэнергетики, металлургии и коксохимии. Положительная динамика роста добычи угля в регионе также была связана с отсутствием на тот период «угольной блокады».

В настоящее время добыча угля подземным способом является одним из базовых видов производственной деятельности в Республике. Общая добыча угля в Донецкой Народной Республике в 2014 году составила 11,9 млн т угля, в том числе 8,53 млн т энергетического и 3,32 млн т коксующегося. Снижение объёма добычи угля, прежде всего, связано с началом военных действий, отсутствием рынка сбыта, «угольной блокадой», непризнанностью Республики.

В 2016 году предприятиями всех форм собственности, по сравнению с 2015 годом, добыча твёрдого топлива возросла более чем на 2,5 млн т [166]. К

началу сентября 2017 года добыто более 5 млн тонн угля, что на 500 тыс. тонн больше, чем за аналогичный период 2016 года.

В 2017 году введено в эксплуатацию 11 новых очистных забоев. В 2018 году восстановлена работа шахтоуправления «Волынское» ГП «Горезантрацит», которое до этого находилось в зоне боевых действий [38].

За январь–ноябрь 2018 года угледобывающие предприятия Республики всех форм собственности добыли 7 млн 362 тыс. 406 тонн угля [138].

За 12 месяцев 2019 года угледобывающие предприятия Донецкой Народной Республики всех форм собственности добыли 8 млн 86 тыс. 47 тонн угля. План выполнен на 103,9% [139] (рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 – Динамика добычи угля, млн тонн [построено по данным [166-169]]

Угледобывающая отрасль имеет большие перспективы по наращиванию объема добычи угля в 1,5–2 раза, однако существуют факторы, без разрешения которых не возможно будет достичь плановых показателей. Прежде всего, необходимо разрешить вопрос с реализацией угольной продукции. Также, для интенсивного роста и дальнейшего прогресса в данной отрасли необходимо провести мероприятия по модернизации оборудования, что позволит упростить процессы добычи и, как следствие, увеличит объёмы угледобычи.

В отрасли металлургии, как одного из важнейших направлений промышленности для Республики, составляющей две третьих от всего объёма промышленного производства, в настоящее время осуществляют деятельность порядка 50 предприятий.

После длительного периода консервации, свою деятельность возобновили Донецкий и Енакиевский металлургические заводы. Коксохимические заводы Республики работают на 30% своих производственных мощностей. В 2016 году был произведён частичный запуск «Юзовского Металлургического Завода», который смог обеспечить прирост объёмов производства металлургической продукции на 19%. В целом за год было произведено 2,7 млн т чугуна, 2,1 млн т стали, 2,4 млн т кокса. В 2017 году свою деятельность возобновляет Государственное предприятие «Харцызский сталепроволочный канатный завод «Силур», объём реализованной продукции которого составил 413 млн российских рублей. Предприятие специализируется на производстве стальных канатов, проволоки, металлической сетки, стабилизированных арматурных канатов, фибры и прочих метизов.

Объём реализации промышленной продукции за 2017 год предприятиями металлургического комплекса составил более 44,5 млрд российских рублей. [39]. В 2017 году производство основных видов продукции составило 1,5 млн т чугуна, 1,1 млн т стали, 1,2 млн т кокса. Доля металлургических предприятий в структуре промышленности Республики за три года увеличилась с 23% до 45%.

В 2019 году предприятиями металлургической отрасли было экспортировано продукции на сумму 51 401,8 млн российских рублей, что составило 55,9% от общего объёма реализованной продукции. Металлургическими предприятиями за 2019 год было произведено 2,6 млн т чугуна, 1,4 млн т стали, 2,6 млн т кокса (рисунок 2.3).

Следует отметить, что металлургическая продукция реализуется на территории Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, Луганской Народной Республики и в странах Таможенного союза.

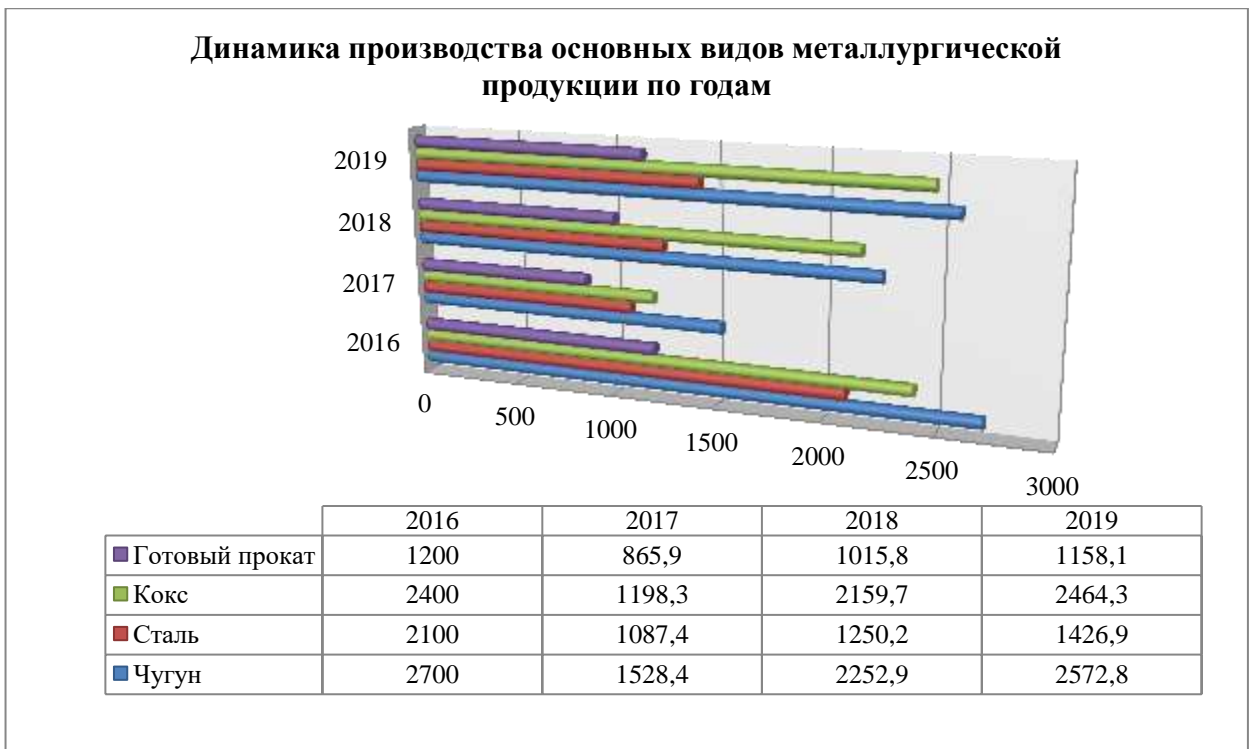

Рисунок 2.3 – Динамика производства основных видов металлургической продукции, млн т [построено по данным [166 – 169]]

Машиностроение одна из самых сложных и многогранных отраслей региона. До 2014 года машиностроительные предприятия Донецкой области обеспечивали 11% областного экспорта товаров, на предприятиях было задействовано более 60 тыс. сотрудников. Более 150 предприятий машиностроения Донбасса производили широкий ассортимент продукции. Однако, с началом боевых действий, машиностроительная отрасль значительно пострадала.

В Республике большинство машиностроительных предприятий обладают уникальным оборудованием и технологиями, востребованными не только на внутреннем рынке, но и в Российской Федерации. Машиностроительный сектор представлен горнодобывающими и шахтными машинами, сбыт которых ориентирован, прежде всего, на угольную и рудодобывающую отрасли. По итогам 2016 года объём реализованной промышленной продукции по основным видам промышленной деятельности достиг 31% довоенного уровня (выпустили продукции на 2 млрд российских рублей) – это 1,5% от общего объема

произведенной и реализованной продукции в Республике [143; 166]. Свою работу возобновило предприятие «Донбасс-Агромаш», являющееся конкурентоспособным аналогичным компаниям в Российской Федерации. По проведенному анализу ценовой политики было выявлено, что стоимость техники, произведенной в Донецкой Народной Республике оказалась дешевле на 10-15% аналогов из Российской Федерации и Украины, а иногда и на 40% [39].

В 2017 году доля машиностроения в общем объеме реализованной промышленной продукции составила 1,4% – 2,05 млрд российских рублей из общей суммы в 146,4 млрд российских рублей, при этом следует отметить, что предприятия работали на 50% от своих мощностей [39].

На начало 2018 года хозяйственную деятельность на территории Республики осуществляет более 100 машиностроительных предприятий (рисунок 2.4).

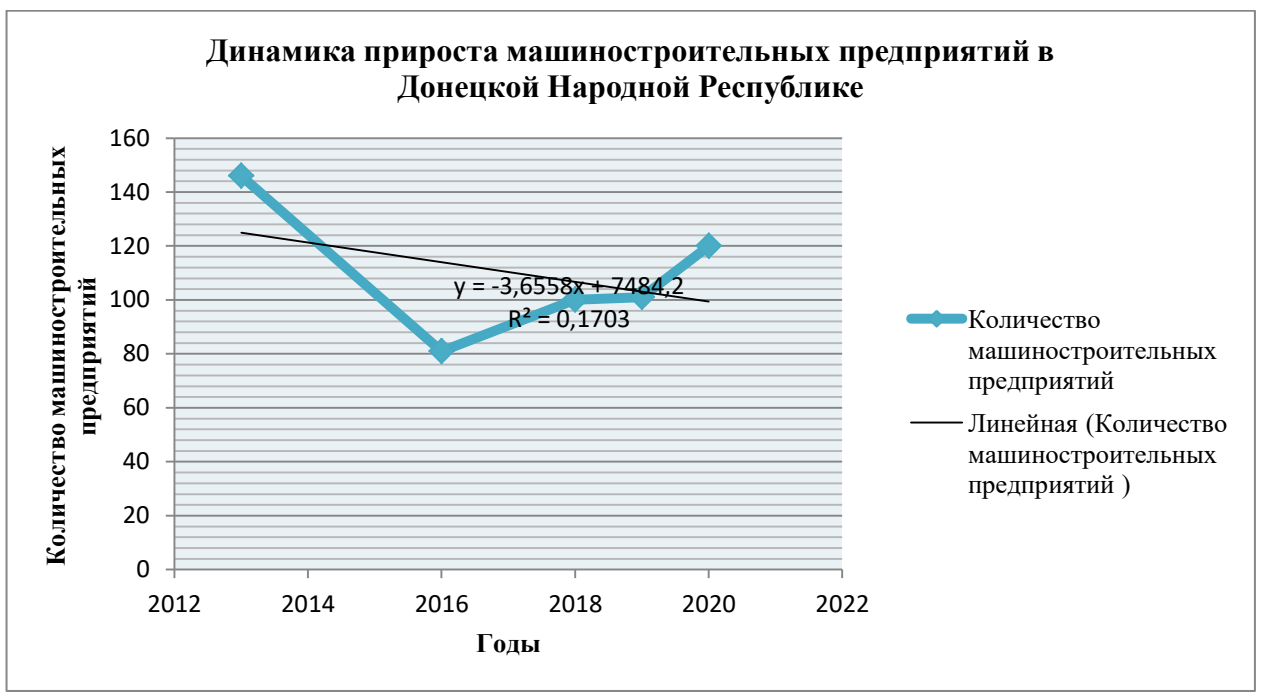

Рисунок 2.4 – Динамика прироста машиностроительных предприятий в Донецкой Народной Республике [построено по данным [143; 166-169]]

Объем реализации продукции машиностроения в 2018 году составил 3,574 млрд российских рублей, более 70% продукции машиностроительной

отрасли Донецкой Народной Республики экспортируется, из них 95% экспортного объема приходится на Российскую Федерацию [164].

В 2019 году объем производства достиг 5,47 млрд российских рублей, а объем реализации составил 5,7 млрд российских рублей. Предприятиями экспортировано продукции на 4 678,8 млн российских рублей (81,8% от общего объема реализации). Загрузка производственных мощностей составляла 30% [168] (рисунок 2.5).

Рисунок 2.5 – Динамика объемов реализации экспорта продукции машиностроения в 2013-2019 годах [построено по данным [143; 166-169]]

Химическая отрасль может стать в будущем одной из наиболее перспективных для региона вследствие имеющегося значительного потенциала импортозамещения. Особого внимания заслуживает необходимость развития химических производств и химических производственных объединений, комплексов, сгруппированных, к примеру, по сырьевому принципу, для развития углубленной переработки продукции и расширения потребления на внутреннем рынке [39].

В период 2010-2014 годов промышленный рынок химической продукции Донецкой области демонстрировал позитивную динамику. Так, в 2013 году предприятиями было произведено продукции на 10,2 млн гривен. Сейчас в условиях экономической блокады и достаточно дорогого российского импорта, в Республике начата работа по восстановлению химической отрасли, и прежде всего в сфере производства бытовой химии, ориентированной на массового потребителя [39].

За 2017 год рост производства химических веществ и химической продукции в Донецкой Народной Республике составил 35%. Объем реализации продукции химической промышленности в 2017 году составил ориентировочно 1 млрд российских рублей. В 2016 году было реализовано продукции на 1,3 млрд российских рублей. Объем реализованной продукции основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов составил в 2017 году 206,7 млн российских рублей, в 2016 г. – 158,7 млн российских рублей [166].

По итогам работы химической отрасли Республики за 2019 год объем производства продукции составил 1 091,7 млн российских рублей, что на 6,7% больше в сравнении с показателем предыдущего года – 1 023,1 млн российских рублей [168].

Фармацевтическая промышленность Республики представлена 8 субъектами хозяйствования: Общество с ограниченной ответственностью «Стиролбиофарм», Общество с ограниченной ответственностью «Биофа», Общество с ограниченной ответственностью «Лекфарма Адонис», Общество с ограниченной ответственностью «Донбиофарм», Общество с ограниченной ответственностью «Олфарм-Восток», Общество с ограниченной ответственностью «Центр гомеопатии», Общество с ограниченной ответственностью «Научно-коммерческая производственно-торговая фирма «Висмут», Общество с ограниченной ответственностью «Английско-Украинское предприятие «Сарепта-Медипласт».

По итогам работы отрасли за 2018 год объем реализации продукции составил 282,1 млн российских рублей, а объем экспорта – 62,7 млн российских

рублей. Так, в 2018 году объём реализации продукции стал на 36,5% больше по сравнению с 2017 годом, когда продукция была реализована на сумму 206,7 млн российских рублей [167] (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6 – Объём реализации фармацевтической продукции, млн российских рублей [построено по данным [143; 166-169]]

Относительно становления агропромышленного комплекса необходимо отметить следующее. До 2014 года Донецкая область за счет объёма производимого областью мяса, овощей, фруктов, зерна и др. находилась в полной продовольственной безопасности. Регион имел большой фонд земель, пахотные земли занимали 82,8%, сенокосы и пастбища – 13,9% всей территории сельскохозяйственных угодий.

В 2015 году в Донецкой Народной Республике предприятиями сельскохозяйственного сектора собрано 264 тыс. т пшеницы, что фактически обеспечило население Республики продовольственным зерном до урожая 2016 года. Площадь под озимыми в 2015 году увеличилась в 2,5 раза, составив 92 тыс. против 38 тыс. га в 2013 году. На территории Донецкой Народной Республики 617,8 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, из них пашня – 500,6 тыс. га. Серьезной проблемой, тормозящей развитие

сельскохозяйственного сектора, являются заминированные поля (на 2016 год площадь которых занимала около 30 тыс. га) [143; 36].

В настоящее время функционирует шесть государственных предприятий, а именно Государственное предприятие «Шахтёрская птицефабрика», Республиканское предприятие «Еленовский КХП», Государственное предприятие «Агро Донбасс», Государственное предприятие «Азов Рыба», Государственное предприятие «Теплицы Донбасса», Государственное предприятие «Заря Агро». Всего на территории Республики более 670 субъектов хозяйственной деятельности, работающих в сфере сельского хозяйства.

За период 2015-2017 годов в Республике наблюдается устойчивый рост валового сбора зерновых и зернобобовых культур. В структуре зерновых культур преобладает пшеница – 75%, более 16% – ячмень, порядка 9% – прочие зерновые и зернобобовые культуры. За последние три года наметилась тенденция увеличения площадей под овощными культурами. В 2017 году в сравнении с 2016 годом площади увеличились в 3 раза и составили 405 га. В 2017 году введены в эксплуатацию теплицы на площади 11 га [36].

В 2018 году было установлено снижение урожайности, так в разрезе зерновых и зернобобовых культур показатель снизился на 47,4%, что связано с негативными климатическими условиями. Также, к одним из ключевых факторов, повлиявших на снижение урожайности можно отнести устаревшую зерноуборочную технику, которая не соответствует технологическим потребностям и испытывает повышенную нагрузку и износ.

Итак, проанализировав состояние экономики Донецкой Народной Республики за 2013-2019 года, рассмотрим инвестиционную привлекательность региона.

Первостепенно необходимо рассмотреть сильные и слабые стороны региона, а также возможности и угрозы, которые необходимо учитывать при прогнозировании инвестиционного развития Донецкой Народной Республики. Для этого построим матрицу SWOT-анализа (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Матрица SWOT-анализа [составлено автором]

	<p>ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Модернизация и автоматизация производства 2. Повышение конкурентоспособности на рынке СНГ 3. Экспортный потенциал производимой продукции Экспортные возможности. 4. Использование опыта развитых стран. 5. Развитие международных связей, стимулирование создания на территории региона иностранных и совместных предприятий. 	<p>УГРОЗЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Возрастание конкурентного давления со стороны высоко развитых стран. 2. Отток высококвалифицированных кадров. 3. Остановка производственной деятельности предприятий. 4. Разрыв связей науки и производства. 5. Сложности налаживания внешнеэкономических связей с контрагентами.
<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рост финансирования. 2. Системное привлечение инвестиций в экономику. 3. Лидирующее положение региона в промышленности. 4. Высокий научно-технический потенциал и информатизация производства 5. Выгодное экономико-географическое положение. 	<p>Как воспользоваться возможностями?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рост финансирования ускорит модернизацию и автоматизацию. 2. Системное привлечение инвестиций в экономику повысит конкурентоспособность на рынке СНГ. 3. Лидирующее положение региона увеличит экспортный потенциал. 4. Высокий научно-технический потенциал и информатизация производства позволит внедрить опыт развитых стран. 5. Выгодное экономико-географическое положение будет способствовать развитию международных связей, стимулированию создания на территории региона иностранных и совместных предприятий. 	<p>За счет чего можно снизить угрозы?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение финансирования снизит конкурентное давление. 2. Привлечение инвестиций косвенно снизит отток высококвалифицированных кадров за границу. 3. Лидирующее положение региона в промышленности позволит возобновить свою деятельность многим предприятиям Республики. 4. Высокий научно-технический потенциал и информатизация производства уменьшит разрыв связей науки и производства. 5. Из-за выгодного экономико-географического положения будут улучшаться внешнеэкономические связи с контрагентами.
<p>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Энергоёмкое, капиталоемкое и трудоёмкое производство. 2. Самый низкий уровень экологической безопасности. 	<p>Что может помешать воспользоваться возможностями?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Большие затраты труда, капитала и энергии будут тормозить процессы модернизации и автоматизации. 	<p>Самые большие опасности для региона?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Энергоёмкое, капиталоемкое и трудоёмкое производство будут увеличивать давление со стороны.

Продолжение таблицы 2.1

<p>3. Ограниченность рынков сбыта готовой продукции. 4. Износ оборудования. 5. Возобновление активных боевых действий.</p>	<p>2. Повышение конкурентоспособности невозможно при низком уровне экологической безопасности. 3. Положительная экспортная деятельность априори невозможна при ограниченности рынков сбыта готовой продукции. 4. Изношенное и устаревшее оборудование никогда не позволит внедрить технологический процесс мирового лидера в данной области производства. 5. Возобновление активных боевых действий помешает развитию международных связей и дальнейшему сотрудничеству по созданию на территории региона иностранных и совместных предприятий.</p>	<p>2. Низкий уровень экологической безопасности будет способствовать миграции. 3. Ограниченность рынков сбыта готовой продукции приведёт к остановке производственной деятельности многими предприятиями. 4. Устаревшее оборудование означает, что связь между наукой и производством оборвалась. 5. Возобновление активных боевых действий повлечёт ещё большую незаинтересованность контрагентов в совместной хозяйствующей деятельности с предприятиями региона.</p>
--	---	---

Инвестиции играют важнейшую роль в поддержании и развитии экономического потенциала региона. Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста.

В довоенное время экономика Донбасса всегда была ориентирована на экспорт, что и является одной из главных проблем предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории Донецкой Народной Республики. Так, во-первых, экспортные операции из региона с особым политическим статусом затруднены в силу того, что иностранные компании подпадают под действие санкций, поэтому усложнена цепочка реализации продукции. Во-вторых, товары либо сырье, произведенные в Республике составляют конкуренцию российской продукции, наибольшему рынку сбыта для региона. Оптимальным вариантом для предприятий, осуществляющих свою

деятельность на территории Донецкой Народной Республики, будет включение в производственные цепочки российских компаний, где конечным продавцом выступит российская компания. Данный процесс необходим, так как производственные цепочки, в которых такие предприятия реализовывали свою деятельность ранее, сейчас разрушены.

Рассмотрим инвестиционные возможности в различных секторах экономики Донецкой Народной Республики.

Угольная отрасль традиционно выступает базисом развития региона. С экономической точки зрения себестоимость углей Донбасса выше, нежели российских ввиду того, что отличительной чертой донецкого угля является его глубокое залегание и значительная выработка месторождений. По оценкам экспертов запасов угля достаточно для его использования в течение последующих 100 лет. Однако, для дальнейшей продуктивной эксплуатации угольных пластов необходимы инвестиции, как в новую добывающую инфраструктуру, модернизацию оборудования, так и в поддержание уже не работающих шахт.

Металлургия Донецкой области изначально была направлена на производство низкорентабельной продукции: чугуна, стали, полуфабрикатов из чёрного металла. Начиная с 1991 года, металлургические комплексы переориентировались собственниками, в целях изготовления высокорентабельной продукции на предприятиях за пределами территории Украины. Следствием этого стало то, что на местных предприятиях ликвидировались прокатные мощности, а отдельные заводы, специализировавшиеся на прокатном производстве, из-за длительного простоя не подлежат восстановлению. Ввиду этого прокат для работы трубных и металлообрабатывающих заводов поставляется на территорию Республики из других государств, и это несмотря на наличие сталеплавильных мощностей в Республике. После начала восстановительных работ от последствий боевых действий, производство проката станет ещё более востребованным.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике прослеживается профицит энергогенерирующих мощностей, что обусловлено наличием собственной ресурсной базы. В 2013 году 10 ТЭС, составляющие энергетический

кластер Донецкой области вырабатывали около 12 ГВт электроэнергии. Функционирующие на территории Республики две электростанции работают на 50% своих мощностей из-за снижения потребностей промышленности.

В разрезе химической промышленности необходимо отметить, что данная отрасль экономики за период военных действий подверглась серьёзным изменениям. В 2013 году концерном «Стирол» производились удобрения и фармацевтическая продукция, реализация которых формировала 40% бюджета области. В настоящее время основу производства обеспечивает изготовление бытовой химии и лакокрасочной продукции, так как близость Государственного предприятия «Стирол» к линии фронта не позволяет запускать опасные для жителей города Горловки цеха, поэтому всё крупнотоннажное производство находится на вынужденной консервации.

В Республике существует своя фармацевтическая отрасль, в основном это производство лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения. Однако следует отметить, что всего лишь 3% принадлежат местным производителям на внутреннем рынке, 4% – Украина, более 40% – Россия и 53 % – другие государства. Объём реализованной продукции достиг 31% довоенного уровня, это обуславливает положительную динамику восстановления химической отрасли региона.

В машиностроительной отрасли осуществляют свою деятельность 34 предприятия из 45 физически сохранившихся, при этом, даже они загружены не более чем на 25% от своих возможных мощностей. Несмотря на это, за 2019 год предприятия машиностроения Республики экспортировали продукцию на сумму 5,6 млрд российских рублей. В Республике сохранились уникальные технологии, существует достаточно широкая сеть образовательных организаций высшего профессионального образования, готовящих профильных специалистов. Отрасли необходимы инвестиции, прежде всего это касается модернизации оборудования, налаживание поставок сырья, увеличение заработных плат. Необходимо отметить, что заводы Республики выступают в качестве сборочных площадок для российских машиностроительных предприятий.

До начала боевых действий агропромышленный комплекс не был востребован в первоочередном плане, вследствие существовавшей на тот момент определенной кооперации с другими областями. В настоящее время приоритетной задачей руководства Донецкой Народной Республики является обеспечение продовольственной безопасности. Наглядным примером может служить увеличение площадей под озимыми зерновыми, на 54 тыс. га в сравнении с 2013 годом. Несмотря на прилагаемые усилия, доля продовольственных товаров местного производства не полностью покрывает потребности Республики даже по основным продуктам питания и составляет от 95 до 5 процентов по различным позициям.

В 2019 году в Республике проходил Международный инвестиционный форум, по итогам которого были достигнуты договорённости о возможности дальнейшего сотрудничества с представителями международного агробизнеса, которые позволят укрепить взаимовыгодное международное партнёрство предприятий агропромышленного комплекса. Также в рамках форума были затронуты следующие вопросы:

- разработка концепта виртуального международного агрокластера в целях взаимодействия с международным бизнесом и привлечения инвестиций, что в будущем может положительно повлиять на развитие агропромышленного комплекса Республики;

- выявлены перспективные подотрасли сельского хозяйства для инвестирования;

- выдвинута идея производства на территории Республики халяльных мясных продуктов под экспорт в Африку, Азию и страны Ближнего Востока;

- определена необходимость создания торговых представительств предприятий агропромышленного комплекса в странах-партнёрах Донецкой Народной Республики.

В рамках законодательного поля в Республике отсутствует нормативная база, регулирующая инвестиционную деятельность. Это связано не только с принятием большого количества первоочередных законов, но и с тем, что при

общей нехватке ресурсов государство не должно потерять контроль над существующими активами, которые этот ресурс производят.

Также следует отметить, что в настоящее время на всех крупных предприятиях Республики введены временные администрации, аналогов которым в мировой практике не существует. Неопределённость их правового статуса ограничивает возможности работы с ними в части инвестиционной деятельности. Исходя из этого, на данном этапе взаимодействие может быть реализовано в рамках СЭП. Для реализации данного механизма разрабатывается проект закона «О социально-экономическом партнёрстве», принятие которого сможет, некоторым образом, обезопасить как активы предприятия, так и средства инвестора. Данный законопроект разработан в качестве базового для остальных законов, которые будут рассматриваться с учётом уже закреплённых принципов и положений:

- «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике, осуществляемой в форме капитальных вложений»,
- «Об иностранных инвестициях»,
- «О развитии малого и среднего предпринимательства»,
- «О концессиях» и других.

Таким образом, рассмотрев сложившуюся ситуацию с инвестиционной привлекательностью и возможностями региона, необходимо констатировать, что непризнанность, военные действия, отсутствие законодательства в сфере инвестиционной деятельности, создают значительные сложности для создания инвестиционно-привлекательной среды, однако, существуют факторы, учитывая которые возможно имплементировать новые перспективы и возможности, а именно:

- 1) многофакторные интеграционные процессы с Российской Федерацией, расширение экономических связей;
- 2) удобное географическое расположение региона, с хорошими климатическими условиями и развитой инфраструктурой;
- 3) наличие высококвалифицированных кадров;

- 4) объёмный внутренний рынок с динамикой постоянного роста;
- 5) отсутствие между существующими предприятиями кооперационных связей, что позволяет использовать их как поставщиков или потребителей для своей компании;
- 6) отсутствие кооперации между регионами. Возможно развитие нетрадиционных отраслей: лёгкая промышленность, пищевая промышленность, производство кормов. Рекреация – практически полное отсутствие инфраструктуры при наличии соответствующих зон;
- 7) необходимость организации высокорентабельного производства при государственной поддержке, льготном налогообложении и кредитовании в отношении таких предприятий;
- 8) возможность долгосрочной и стабильной работы компаний по изготовлению строительных материалов, ввиду разрушения объектов инфраструктуры;
- 9) отсутствие ограничений по созданию новых предприятий;
- 10) формирование единого экономического пространства с Луганской Народной Республикой в рамках реализации Договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции, подписанного 15 сентября 2021 года Главой Донецкой Народной Республики и Главой Луганской Народной Республики.

Так, сложившаяся ещё с 1991 года экспортной ориентации экономики региона необходима корректировка в пользу внутреннего потребителя. Внутреннее потребление способно стать хорошим инвестиционным драйвером, которое поможет дальнейшему развитию Республики. Со своей стороны, органы государственной власти и местного самоуправления должны оценивать потенциальный вклад инвестиций в повышение конкурентоспособности и постоянство роста экономики региона.

2.2. Анализ инвестиционных рисков Донецкой Народной Республики

Формирование конкурентоспособной республиканской экономической системы, бесспорно, является основным элементом в стратегии развития и функционирования любого государства. Реализация поставленных экономических задач требует привлечения значительных материальных и нематериальных ресурсов, необходимый объём которых довольно часто невозможно удовлетворить за счет собственных финансовых ресурсов. Именно поэтому возникает проблема привлечения инвестиций.

Территориальная дифференциация природных, экономических и социальных ресурсов обусловила отраслевые различия в структуре, механизмах и активности инвестиционной деятельности в Республике. Эти обстоятельства обусловили, в том числе структурную неоднородность республиканского хозяйства, диспропорции между развитием реального и финансового секторов экономики, увеличение доли сырьевых отраслей и в итоге – резкое уменьшение объёмов производства, снижение уровня жизни населения и потребительского спроса как основы воспроизводственного процесса. Именно при этих условиях важным является поиск республиканских резервов внедрения новых инвестиционных проектов и стратегий в приоритетные сферы и отрасли экономики.

Важной становится задача формирования единого подхода к определению и оценке инвестиционного потенциала региона в целом и видов экономической деятельности в частности. Решение данной проблемы позволит эффективно использовать и приумножать существующий и приобретённый инвестиционный потенциал региона, а также позволит стимулировать поиск инвестиционных возможностей для распределения неиспользованного инвестиционного потенциала. Первым шагом в решении поставленных задач должно стать правильное понимание сущности термина «инвестиционный потенциал региона»,

что позволит существенно повысить точность и достоверность его оценки, увеличить эффективность, стабильность региональной политики и, как следствие, создать положительный результат реализованных стратегий.

В целом инвестиционная активность, качество инвестиционной деятельности и привлекательность инвестиционного потенциала регионов связаны с их возможностями или условиями (факторами) для успешного ведения бизнеса.

Основным фактором активизации инвестиционного процесса на мезоуровне является благоприятный инвестиционный климат региона. Сбалансированная реализация инвестиционного процесса в территориально-отраслевом аспекте стабилизирует и стимулирует развитие и размещение производительных сил страны. И наоборот, слишком растянутая во времени, расплывчатая территориально и поэтому бессистемная реализация инвестиционного процесса создает диспропорции в экономике страны. Данные обстоятельства обусловили необходимость исследования и обоснования сути инвестиционного потенциала региона с учётом ресурсных подходов к его формированию.

На основе анализа теоретического аспекта инвестиционного потенциала региона необходимо отметить, что инвестиционный потенциал Донецкой Народной Республики характеризуют:

– количество накопленных в экономике Донецкой Народной Республики инвестиционных ресурсов, которые при определённых условиях могут трансформироваться в инвестиции, то есть количество ресурсов служит базой инвестирования;

– совокупность условий, необходимых для привлечения данных ресурсов в процесс инвестирования, что является определяющим фактором уровня использования инвестиционного потенциала (рисунок 2.7).

Согласно рисунку 2.7 необходимо отметить, что инвестиционный потенциал региона формируют инвестиционные ресурсы и инвестиционные возможности.

К инвестиционным ресурсам Донецкой Народной Республики относятся:

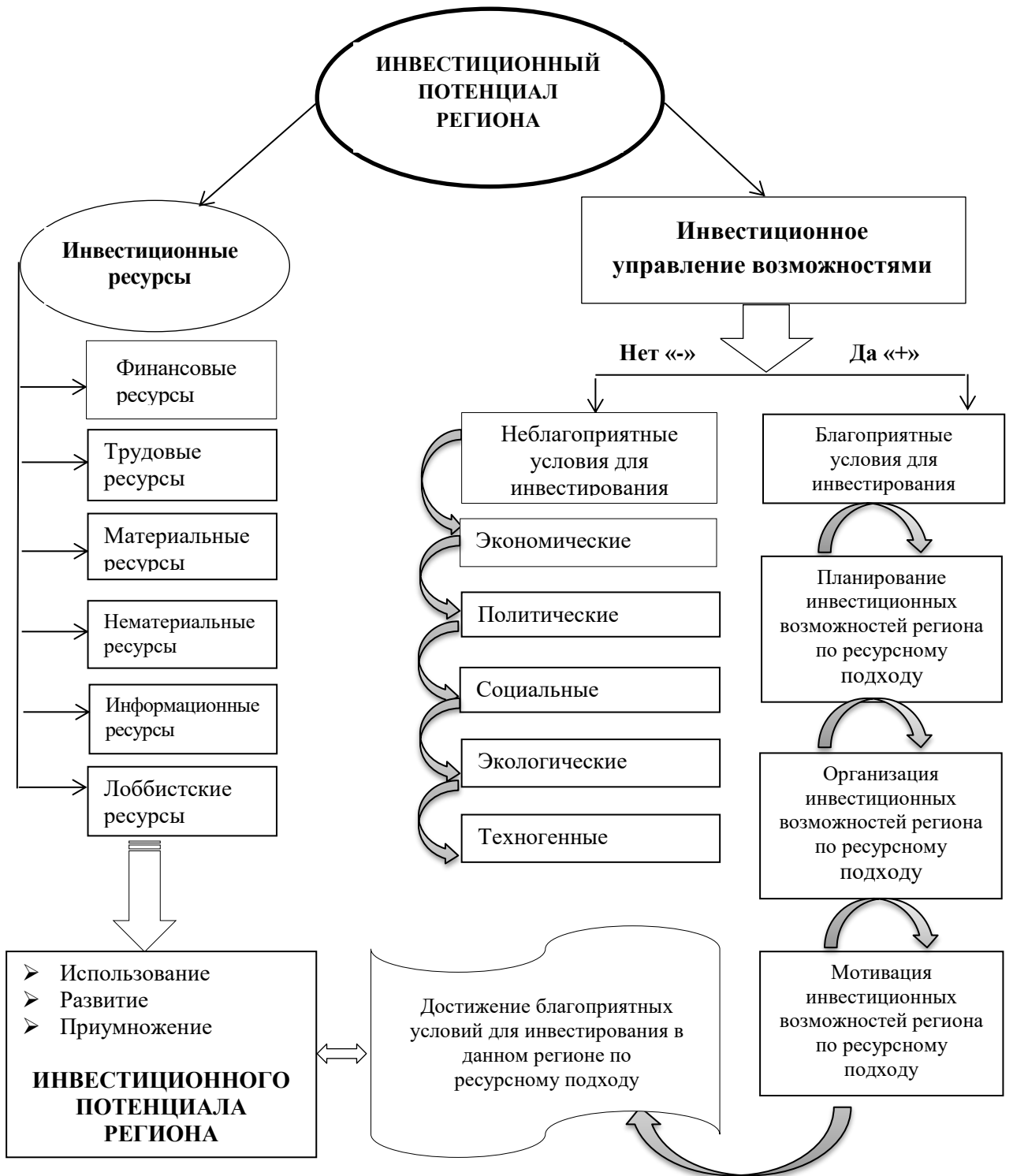

Рисунок 2.7 – Модель формирования инвестиционного потенциала региона при ресурсном подходе [разработано автором]

– финансовые ресурсы: ресурсы Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики согласно Закону

Донецкой Народной Республики от 28 июня 2019 года № 46-ПНС «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике»; средства предприятий и населения; кредитные ресурсы;

– трудовые ресурсы: совокупная рабочая сила жителей Донецкой Народной Республики и совокупная общественная способность населения региона к труду;

– материальные ресурсы: горюче-смазочные материалы, сырьё, строительные материалы, продовольствие, средства связи, техника и другие ресурсы, произведённые на территории исследуемого региона;

– нематериальные ресурсы: человеческий, интеллектуальный и социальный капитал Донецкой Народной Республики;

– информационные ресурсы: Интернет-ресурсы, СМИ и местное телевидение;

– лоббистские ресурсы: лоббистские группы региона.

Согласно разработанной модели, кроме инвестиционных ресурсов инвестиционный потенциал региона составляют так же существующие условия для инвестирования. К неблагоприятным условиям инвестирования Донецкой Народной Республики относятся:

– экономические факторы: низкая интернационализация бизнеса, ограниченный доступ к капиталу, неудовлетворительное состояние инновационной инфраструктуры, дисбаланс спроса и предложения;

– политические факторы: нестабильная ситуация в мире, ужесточение санкций по отношению к Российской Федерации, непризнанность региона;

– социальные факторы: сокращение населения, деформация возрастной структуры, неудовлетворение населением качества здравоохранения и образования в регионе;

– экологические факторы: чрезмерное использование природных ресурсов, загрязнение биосферы и проблема отходов;

– техногенные факторы: перманентное ведение боевых действий со стороны Украины, разрушение инфраструктуры, жизненно-важных объектов обеспечения.

Благоприятные условия для инвестирования в регион оказывают значительное влияние. К ним относятся:

- формирование законодательной базы для привлечения инвестиционных ресурсов;
- формирование новых экономических структур;
- географическое положение;
- транспортная инфраструктура;
- высокий природно-ресурсный потенциал;
- промышленный комплекс;
- наличие активной рабочей силы.

Инвестиционные возможности сами по себе не обладают действенностью, поэтому не обеспечивают использование инвестиционных ресурсов, в связи с чем и возникает необходимость ими управлять. Управление должно осуществляться на основе системы методов и способов.

Применение управления инвестиционными возможностями должно быть обусловлено тем, что это является действенным инструментом планирования и прогнозирования территориальных и отраслевых интересов.

К основным функциям регионального управления инвестиционными возможностями предложено относить с учётом ресурсного подхода:

1. Планирование инвестиционных возможностей – это функция управления на региональном уровне, которая заключается в разработке стратегии экономического и социального развития региона, на основе которой формируются программы инвестиционного развития региона, а также другие по содержанию программы, направленные на развитие инвестиционного потенциала.

2. Организация инвестиционных возможностей заключается в формировании соответствующего инвестиционного процесса и необходимых организационных структур управления им на основе создания новых или совершенствования существующих возможностей.

3. Мотивация инвестиционных возможностей региона представляет собой процесс стимулирования к действиям представителей власти за разработку

совокупных мотивов, побуждающих субъект регионального управления действовать в интересах инвестиционного регионального развития. Инвестиционное развитие предполагает направленные вложения капитала в различные отрасли экономики и социально-экономические программы для обеспечения и улучшения качества жизни путём устойчивого экономического роста за счет получения прибыли как в пределах региона, так и путем инвестирования извне.

Таким образом, требованием современных реалий является разработка действенного механизма управления инвестиционными возможностями региона, который должен предусматривать определение приоритетных направлений инвестиционных вложений с учетом экономических особенностей региона, учитывать рациональное формирование структуры источников инвестиционных ресурсов, используя ресурсный подход при формировании благоприятных условий их имплементации.

Также, выявление и распределение рисков при внедрении проектов партнерства играет первостепенную роль в успешности имплементации проектов. Отличительной чертой ранжирования рисков СЭП является их распределение между партнёрами, в классическом понимании законодательной интерпретации тем партнёром, который способен наиболее оптимально управлять рисками, однако ни одна из сторон не застрахована от них в полном объёме. В данном контексте необходима выработка оптимальных подходов к минимизации рисков, с целью учета влияния негативных факторов путем проведения PEST-анализа степени влияния вариативных факторов на проекты СЭП.

В научной литературе встречаются различные авторские подходы к интерпретации и модификации рисков, присущих проектам партнёрства. К. Тварно подразделяет риски проектов на следующие: финансовый риск, политический риск, операционный риск, риск несоблюдения сроков исполнения, риск недофинансирования, риск расторжения контракта, риск недополучения доходов, риск неэффективности эксплуатации и технического содержания, риск

неготовности объектов к эксплуатации (риск отсутствия предложения), риск не завершения строительства, риск отсутствия или падения спроса [185, с. 114].

Следует отметить и трёхуровневую классификацию, разработанную западными авторами А. Акинтойя, М. Бек и К. Хардкастл: «макро»-риски (экологические, политические, экономические, социальные и др.), «мезо»-риски (инженерные, проектные) и «мягкие» риски [174, с. 27-28].

По предложенной классификации В.Г. Варнавского риски подразделяются на: «1) политические и правовые; 2) технические; 3) коммерческие; 4) экономические, финансовые, валютные» [19, с. 47].

Наличествуёт ещё большое многообразие авторских классификаций, считаем целесообразным обратить внимание на Рекомендации по реализации проектов партнерства, разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации, а именно типичную матрицу рисков по проекту, в которой определены основные риски на стадиях реализации проекта; лицо, которое, как правило, несёт ответственность по такому риску; возможные (экономические) последствия, а также смягчение последствий от возникновения рисков. По типологии рисков деление происходит на: (А) предварительный этап и этап разработки, (В) проектирование и строительство, (С) эксплуатация и техническое обслуживание, (D) коммерческие и финансовые аспекты, (Е) общие вопросы [135].

Полагаем, что при идентификации рисков СЭП их возможно соотнести с одной из PEST категорий, а именно политическим (Political), экономическим (Economic), социокультурным (Socio-Cultural), технологическим (Technological) аспектом влияния, которые могут оказать воздействие на макроэкономическую среду.

В целях дальнейшего анализа макросреды и построения авторской матрицы рисков считаем необходимым детализировать укрупнённые категории PEST-классификации.

Следует отметить, что каждый проект партнёрства уникален по-своему, и имеет свои специфические риски, ввиду сроков реализации, сферы применения,

актуальной именно в данный конкретный временной период, политической, экономической, международной обстановки, количества участников, привлечения иностранных инвесторов либо инвестиций и так далее. Поэтому именно оптимальное распределение рисков между партнёрами играет важную роль в успешной имплементации проекта.

На данном этапе определим, на наш взгляд, минимально необходимый перечень рисков в предложенной нами интерпретации, реальный перечень рисков необходимо просчитывать под каждый конкретный проект СЭП. Более того, ввиду отсутствия в законодательном поле Донецкой Народной Республики Закона Донецкой Народной Республики «О концессиях», прогнозируемые риски рассчитывались непосредственно для проектов СЭП на основе внедренных практик Российской Федерации, а также с учётом мнения экспертов как отечественных, так и из Российской Федерации, а именно профессора Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Директора Департамента международного права и связей с общественностью, Государственного советника юстиции Донецкой Народной Республики 1 класса, доктора экономических наук, профессора, и.о. заведующего кафедрой менеджмента Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (Приложение Б).

Также считаем целесообразным при формировании и систематизации рисков, возникающих в рамках реализации проектов СЭП отдельно вычленить как подтип политического риска – правовые риски, которые ввиду специфичности политических рисков невозможно отнести к одной из категорий PEST. При этом именно правовые риски могут оказать реальную угрозу реализации проекта.

Идентифицируем наиболее вероятные вариации рисков реализации проектов СЭП, определив ответственную сторону, а также адаптируем данные под PEST анализ (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Виды рисков, возникающие при реализации проектов СЭП

Виды рисков	Риск	Частный партнер	Государственный партнер
1	2	3	4
Политические (P)	Введение режима военного положения.		
	Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры.		+
	Риск забастовок и волнений.		+
	Риск национализации без адекватной компенсации.		+
	Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли.		+
	Риски, связанные с политикой протекционизма.		
	Изменения законодательства.		+
	Изменение налогообложения.		+
Правовые	Расторжение договора государством.		+
	Риски права землевладения.		+
	Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП.		+
	Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП.		+
	Риски, связанные с лицензированием.	+	
	Риски, связанные с оформлением документации.	+	
	Риск переквалификации.		+
Экономические (E) (коммерческие, финансовые)	Инфляция и будущие инфляционные ожидания.	+	
	Изменение процентных ставок.	+	+
	Изменение обменных курсов валют.		+
	Страховые риски.	+	
	Инвестиционный риск.	+	+
	Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счёт привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	+	+
	Ресурсные риски по обеспечению проекта.	+	
	Риск снижения спроса на предоставляемые услуги.	+	+
	Снижение уровня цен.	+	+
	Рост конкуренции.	+	
	Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками.	+	+
	Уменьшение операционного дохода и прибыли на стадии эксплуатации объекта.	+	
	Увеличение стоимости обслуживания объекта.	+	
	Снижение рентабельности.	+	
	Рост конкуренции.	+	
	Риск невозврата вложенных инвестиций.	+	+
Возрастание стоимости капитала.	+		
Социо-культурные (S)	Охрана труда и промышленной безопасности.	+	
	Дефицит высококвалифицированных кадров.	+	
	Риск общественного мнения.	+	+
	Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки.	+	+

Продолжение таблицы 2.2

1	2	3	4
	Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий.	+	+
	Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП.		+
	Риск нарушения работы инфраструктуры.		+
	Коррупционный риск.	+	+
	Риски, связанные с расположением объекта.	+	
	Логистические риски.	+	
	Риски производительности.	+	
	Неопределённость масштаба проекта.	+	+
	Риски несоблюдения сроков строительства.	+	
	Риски ресурсного обеспечения проекта.	+	
Технологические (Т)	Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям.	+	
	Риск некачественного предоставления работ.	+	
	Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала.	+	
	Использование устаревшей техники, технологий и материалов.	+	
	Риски, связанные с плохим управлением проектом.	+	
	Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т. д.).	+	+
	Утечка данных.	+	

Политические риски связаны с действиями органов государственной власти, отражающимися на способности частного партнёра обслуживать потребителей и получать доход. К политическим рискам относятся: приостановка или прекращение контракта по инициативе органа государственной власти, изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении проектов СЭП либо конкретной отрасли, режим военного положения, и возможные изменения условий, связанных с нововведениями в законодательстве. Заранее необходимо учитывать уровень государственной поддержки, который будет предоставлен частному партнёру при взаимодействии по договору СЭП.

В процессе реализации проекта также могут возникать риски по отношению к объекту реализации. Обуславливаясь последние могут как политическими, так и последующими производными – правовыми факторами. К правовым рискам

относятся: спорные вопросы о договоре, земельно-правовые вопросы, лицензирование, оформление документации.

Экономические риски, связанные с финансированием, могут привести к невыполнению прописанных в договоре обязательств. Возникающие риски выступают следствием падения доходов проекта, а в критических случаях могут привести к финансовому краху всего проекта СЭП. Кроме того, применительно к законодательному полю Республики страховые риски на сегодняшний день не страхуются ввиду отсутствия профильного законодательства, что существенным образом тормозит развитие института СЭП.

В рамках данной работы целесообразно рассмотреть применительно к проектам СЭП не только экономическую макросреду, присущую классическому PEST-анализу, но и проистекающие производные внутренние факторы, такие как коммерческие и финансовые, так как экономические риски оказывают непосредственное на них влияние. Наиболее сильную интерференцию имеют такие коммерческие риски как рост конкуренции, снижение спроса на услуги. При анализе финансовых рисков (кредитного и инвестиционного) необходимо учитывать риски недополучения финансирования проекта, возрастание стоимости капитала, увеличение стоимости обслуживания объекта, невозврата вложенных инвестиций и другие. Валютные риски определяют изменение процентных ставок, курсов валют. Все эти факторы могут линейно повлиять на финансовый результат, так как могут привести к банкротству частного партнёра или снизить рентабельность реализуемого проекта.

Социокультурные риски – риски, которые могут иметь прямое или косвенное влияние на общество или гражданина – потенциального пользователя объекта СЭП. Также это отношения рисков между сторонами по договору и моральные риски участвующих различных групп общества. К социокультурным рискам относятся: риск общественного мнения, риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП, риск нарушения работы инфраструктуры и т.д.

Технологические риски связаны с различными условиями управления проектом СЭП, неблагоприятным воздействием окружающей среды, отсутствием у партнёров технологий, наличия проблем в техническом обеспечении проекта СЭП. Данный вид рисков включает в себя: логистические риски, риски ресурсного обеспечения, риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям и другие.

На базе структурной схемы диверсификации рисков по видам влияния, целесообразно разработать PEST-анализ среды при принятии решений по управлению рисками проектов СЭП.

Классификация рисков, а также факторов влияния с оценкой силы влияния каждого из них представлена в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Классификация рисков и факторов влияния при внедрении проектов СЭП

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка			Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3		
1	2	3			4	5
<i>Политические</i>						
Введение режима военного положения.	3	4	4	5	4,3	0,153
Изменения законодательства.	3	5	5	3	4,3	0,153
Расторжение договора государством.	3	4	5	2	3,7	0,129
Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП.	2	4	3	4	3,7	0,086
Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли.	2	3	4	3	3,3	0,078
Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры.	2	3	2	3	2,7	0,063
Риски, связанные с лицензированием.	2	3	2	2	2,3	0,055
Риски права землевладения.	2	2	1	3	2,0	0,047
Риск забастовок и волнений.	2	2	1	2	1,7	0,039
Изменение налогообложения.	1	2	4	3	3,0	0,035
Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП.	1	2	3	2	2,3	0,027
Риск национализации без адекватной компенсации.	1	2	3	1	2,0	0,024
Риски, связанные с политикой протекционизма.	1	1	1	3	1,7	0,020

Продолжение таблицы 2.3

1	2	3			4	5
Риски, связанные с оформлением документации.	1	1	2	2	1,7	0,020
Экономические						
Рост конкуренции.	3	5	4	4	4,3	0,153
Инфляция и будущие инфляционные ожидания.	2	4	5	2	3,7	0,086
Инвестиционный риск.	2	4	3	4	3,7	0,086
Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счёт привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	2	3	4	4	3,7	0,086
Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками.	2	4	5	2	3,7	0,086
Изменение обменных курсов валют.	2	3	4	3	3,3	0,078
Риск снижения спроса на предоставляемые услуги.	2	4	3	2	3,0	0,071
Снижение уровня цен.	2	3	4	2	3,0	0,071
Страховые риски.	2	3	2	3	2,7	0,063
Изменение процентных ставок.	1	2	3	3	2,7	0,031
Увеличение стоимости обслуживания объекта.	1	3	2	3	2,7	0,031
Ресурсные риски по обеспечению проекта.	1	1	2	3	2,0	0,024
Социокультурные						
Дефицит высококвалифицированных кадров.	3	5	5	5	5,0	0,176
Коррупционный риск.	3	5	5	5	5,0	0,176
Риск нарушения работы инфраструктуры.	2	4	5	3	4,0	0,094
Охрана труда и промышленной безопасности.	2	3	4	4	3,7	0,086
Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки.	2	3	1	1	1,7	0,039
Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП.	1	2	3	1	2,0	0,024
Риск общественного мнения.	1	2	1	2	1,7	0,020
Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий.	1	1	1	1	1,0	0,012
Технологические						
Риски, связанные с плохим управлением проектом.	3	5	4	4	4,3	0,153
Использование устаревшей техники, технологий и материалов.	2	4	5	4	4,3	0,102
Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т.д.).	2	5	4	4	4,3	0,102
Утечка данных.	2	5	3	4	4,0	0,094
Риск некачественного предоставления работ.	2	4	3	4	3,7	0,086
Логистические риски.	2	3	4	2	3,0	0,071
Риски ресурсного обеспечения проекта.	2	3	2	4	3,0	0,071
Риски несоблюдения сроков строительства или его не завершения.	2	3	4	1	2,7	0,063
Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям.	2	1	2	5	2,7	0,063

Продолжение таблицы 2.3

1	2	3			4	5
Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала.	1	1	2	4	2,3	0,027
Риски, связанные с расположением объекта.	1	2	1	3	2,0	0,024
Неопределённость масштаба проекта.	1	1	2	2	1,7	0,020
ИТОГО:	85					

Для достоверности апробации модели поэтапно просчитаем коэффициент конкордации или согласованности мнений экспертов.

Этап 1. Создание экспертной комиссии. Число факторов $n = 46$, число экспертов $m = 3$.

Этап 2. Сбор мнений специалистов путем анкетного опроса. Оценку степени значимости параметров эксперты производят путем присвоения им рангового номера. Фактору, которому эксперт дает наивысшую оценку, присваивается ранг 1. Если эксперт признает несколько факторов равнозначными, то им присваивается одинаковый ранговый номер. На основе данных анкетного опроса составляется сводная матрица рангов.

Этап 3. Составление сводной матрицы рангов (таблица 2.3).

Так как в матрице имеются связанные ранги (одинаковый ранговый номер) в оценках 1-го, 2-го и 3-го эксперта, произведем их переформирование. Переформирование рангов производится без изменения мнения эксперта, то есть между ранговыми номерами должны сохраниться соответствующие соотношения (больше, меньше или равно). Также не рекомендуется ставить ранг выше 1 и ниже значения равного количеству параметров (в данном случае $n = 46$).

На основании переформирования рангов строится новая матрица рангов (таблица 2.4).

Таблица 2.4. – Матрица рангов

Факторы/ Эксперты	1	2	3	Сумма рангов	d	d ²
1	2	3	4	5	6	7
X ₁	34,5	32,5	44,5	111,5	41	1681
X ₂	43	42,5	24	109,5	39	1521

Продолжение таблицы 2.4

1	2	3	4	5	6	7
X ₃	34,5	42,5	11,5	88,5	18	324
X ₄	34,5	22	36,5	93	22,5	506,25
X ₅	23	32,5	24	79,5	9	81
X ₆	23	12,5	24	59,5	-11	121
X ₇	23	12,5	11,5	47	-23,5	552,25
X ₈	12	4	24	40	-30,5	930,25
X ₉	12	4	11,5	27,5	-43	1849
X ₁₀	12	32,5	24	68,5	-2	4
X ₁₁	12	22	11,5	45,5	-25	625
X ₁₂	12	22	3	37	-33,5	1122,25
X ₁₃	4	4	24	32	-38,5	1482,25
X ₁₄	4	12,5	11,5	28	-42,5	1806,25
X ₁₅	43	32,5	36,5	112	41,5	1722,25
X ₁₆	34,5	42,5	11,5	88,5	18	324
X ₁₇	34,5	22	36,5	93	22,5	506,25
X ₁₈	23	32,5	36,5	92	21,5	462,25
X ₁₉	34,5	42,5	11,5	88,5	18	324
X ₂₀	23	32,5	24	79,5	9	81
X ₂₁	34,5	22	11,5	68	-2,5	6,25
X ₂₂	23	32,5	11,5	67	-3,5	12,25
X ₂₃	23	12,5	24	59,5	-11	121
X ₂₄	12	22	24	58	-12,5	156,25
X ₂₅	23	12,5	24	59,5	-11	121
X ₂₆	4	12,5	24	40,5	-30	900
X ₂₇	43	42,5	44,5	130	59,5	3540,25
X ₂₈	43	42,5	44,5	130	59,5	3540,25
X ₂₉	34,5	42,5	24	101	30,5	930,25
X ₃₀	23	32,5	36,5	92	21,5	462,25
X ₃₁	23	4	3	30	-40,5	1640,25
X ₃₂	12	22	3	37	-33,5	1122,25
X ₃₃	12	4	11,5	27,5	-43	1849
X ₃₄	4	4	3	11	-59,5	3540,25
X ₃₅	43	32,5	36,5	112	41,5	1722,25
X ₃₆	34,5	42,5	36,5	113,5	43	1849
X ₃₇	43	32,5	36,5	112	41,5	1722,25
X ₃₈	43	22	36,5	101,5	31	961
X ₃₉	34,5	22	36,5	93	22,5	506,25
X ₄₀	23	32,5	11,5	67	-3,5	12,25
X ₄₁	23	12,5	36,5	72	1,5	2,25
X ₄₂	23	32,5	3	58,5	-12	144
X ₄₃	4	12,5	44,5	61	-9,5	90,25
X ₄₄	4	12,5	36,5	53	-17,5	306,25
X ₄₅	12	4	24	40	-30,5	930,25
X ₄₆	4	12,5	11,5	28	-42,5	1806,25
∑	1081	1081	1081	3243		44019

При построении новой матрицы рангов используется формула:

$$d = \sum x_{ij} - \frac{\sum \sum x_{ij}}{n} = \sum x_{ij} - 70.5. \quad (2.1)$$

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+46)46}{2} = 1081. \quad (2.2)$$

Сумма по столбцам матрицы равны между собой и контрольной суммы, значит, матрица составлена правильно.

Этап 4. Анализ значимости исследуемых факторов.

В данном примере факторы по значимости распределились следующим образом (таблица 2.5).

Таблица 2.5. – Расположение факторов по значимости

Факторы	Сумма рангов
1	2
X ₃₄	11
X ₉	27,5
X ₃₃	27,5
X ₁₄	28
X ₄₆	28
X ₃₁	30
X ₁₃	32
X ₁₂	37
X ₃₂	37
X ₈	40
X ₄₅	40
X ₂₆	40,5
X ₁₁	45,5
X ₇	47
X ₄₄	53
X ₂₄	58
X ₄₂	58,5
X ₆	59,5
X ₂₃	59,5

Продолжение таблицы 2.5

1	2
X ₂₅	59,5
X ₄₃	61
X ₂₂	67
X ₄₀	67
X ₂₁	68
X ₁₀	68,5
X ₄₁	72
X ₅	79,5
X ₂₀	79,5
X ₃	88,5
X ₁₆	88,5
X ₁₉	88,5
X ₁₈	92
X ₃₀	92
X ₄	93
X ₁₇	93
X ₃₉	93
X ₃₉	93
X ₂₉	101
X ₃₈	101,5
X ₂	109,5
X ₁	111,5
X ₁₅	112
X ₃₅	112
X ₃₇	112
X ₃₆	113,5
X ₂₇	130
X ₂₈	130

Этап 5. Оценка средней степени согласованности мнений всех экспертов.

Воспользуемся коэффициентом конкордации для случая, когда имеются связанные ранги (одинаковые значения рангов в оценках одного эксперта):

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot m^2(n^3 - n) - m \cdot \sum T_i}, \quad (2.3)$$

где $S = 44019$, $n = 46$, $m = 3$;

$$T_i = \frac{1}{12} \cdot \sum (t_l^3 - t_l), \quad (2.4)$$

где L_i - число связей (видов повторяющихся элементов) в оценках i -го эксперта, t_i - количество элементов в i -й связке для i -го эксперта (количество повторяющихся элементов).

$$T_1 = [(10^3-10) + (7^3-7) + (13^3-13) + (9^3-9) + (7^3-7)]/12 = 380,5;$$

$$T_2 = [(12^3-12) + (8^3-8) + (9^3-9) + (10^3-10) + (7^3-7)]/12 = 355,5;$$

$$T_3 = [(4^3-4) + (13^3-13) + (12^3-12) + (12^3-12) + (5^3-5)]/12 = 483;$$

$$\sum T_i = 380,5 + 355,5 + 483 = 1219;$$

$$W = \frac{44019}{\frac{1}{12} \cdot 3^2(46^3 - 46) - 3 \cdot 1219} = 0.64$$

$W = 0,64$ говорит о наличии средней степени согласованности мнений экспертов.

Этап 6. Оценка значимости коэффициента конкордации.

Для этой цели исчислим критерий согласования Пирсона:

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot mn(n+1) + \frac{1}{n-1} \cdot \sum T_i}, \quad (2.5)$$

$$\chi^2 = \frac{44019}{\frac{1}{12} \cdot 3 \cdot 46(46+1) + \frac{1}{46-1} \cdot 1219} = 85.74$$

Вычисленный χ^2 сравним с табличным значением для числа степеней свободы $K = n-1 = 46-1 = 45$ и при заданном уровне значимости $\alpha = 0,05$. Так как χ^2 расчетный $85,74 \geq$ табличного (61,65623), то $W = 0,64$ – величина не случайная,

а потому полученные результаты имеют смысл и могут использоваться в дальнейших исследованиях.

Этап 7. Подготовка решения экспертной комиссии.

На основе получения суммы рангов (таблица 2.4) можно вычислить показатели весомости рассмотренных параметров. Матрицу опроса преобразуем в матрицу преобразованных рангов по формуле (2.6):

$$S_{ij} = X_{\max} - X_{ij}, \quad (2.6)$$

где $X_{\max} = 5$.

Матрица преобразованных рангов представлена в таблице 2.6.

Таблица 2.6. – Матрица преобразованных рангов

№ п/п/Эксперты	1	2	3	Σ	Вес λ
1	2	3	4	5	6
1	1	1	0	2	0,00733
2	0	0	2	2	0,00733
3	1	0	3	4	0,01465
4	1	2	1	4	0,01465
5	2	1	2	5	0,01832
6	2	3	2	7	0,02564
1	2	3	4	5	6
7	2	3	3	8	0,0293
8	3	4	2	9	0,03297
9	3	4	3	10	0,03663
10	3	1	2	6	0,02198
11	3	2	3	8	0,0293
12	3	2	4	9	0,03297
13	4	4	2	10	0,03663
14	4	3	3	10	0,03663
15	0	1	1	2	0,00733
16	1	0	3	4	0,01465
17	1	2	1	4	0,01465
18	2	1	1	4	0,01465
19	1	0	3	4	0,01465
20	2	1	2	5	0,01832
21	1	2	3	6	0,02198
22	2	1	3	6	0,02198
23	2	3	2	7	0,02564
24	2	3	2	7	0,02564

Продолжение таблицы 2.6

1	2	3	4	5	6
25	3	2	2	7	0,02564
26	4	3	2	9	0,03297
27	0	0	0	0	0
28	0	0	0	0	0
29	1	0	2	3	0,01009
30	2	1	1	4	0,01465
31	2	4	4	10	0,03663
32	3	2	4	9	0,03297
33	3	4	3	10	0,03663
34	4	4	4	12	0,04396
35	0	1	1	2	0,00733
36	1	0	1	2	0,00733
37	0	1	1	2	0,00733
38	0	2	1	3	0,01099
39	1	2	1	4	0,01465
40	2	1	3	6	0,02198
41	2	3	1	6	0,02198
42	2	1	4	7	0,02564
43	4	3	0	7	0,02564
44	4	3	1	8	0,0293
45	3	4	2	9	0,03297
46	4	3	3	10	0,03663
Итого				273	1

Таким образом, исходя из вышеуказанных в таблицах данных следует отметить, что чем выше оценка риска, с поправкой на его вес, тем пристальнее необходимо разрабатывать меры по его недопущению либо минимизации.

Сформируем матрицу рисков по проекту СЭП (таблица 2.7).

Таблица 2.7. – Матрица рисков по проекту СЭП

Политические факторы		Экономические факторы	
1		2	
Введение режима военного положения.	0,153	Рост конкуренции.	0,153
Изменения законодательства.	0,153	Инфляция и будущие инфляционные ожидания.	0,086
Расторжение договора государством.	0,129	Инвестиционный риск.	0,086
Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП.	0,086	Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счёт привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	0,086

Продолжение таблицы 2.7

1		2	
Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли.	0,078	Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками.	0,086
Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры.	0,063	Изменение обменных курсов валют.	0,078
Риски, связанные с лицензированием.	0,055	Риск снижения спроса на предоставляемые услуги.	0,071
Риски права землевладения.	0,047	Снижение уровня цен.	0,071
Риск забастовок и волнений.	0,039	Страховые риски.	0,063
Изменение налогообложения.	0,035	Изменение процентных ставок.	0,031
Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП.	0,027	Увеличение стоимости обслуживания объекта.	0,031
Риск национализации без адекватной компенсации.	0,024	Ресурсные риски по обеспечению проекта.	0,024
Риски, связанные с политикой протекционизма.	0,020		
Риски, связанные с оформлением документации.	0,020		
Социокультурные факторы		Технологические факторы	
Дефицит высококвалифицированных кадров.	0,176	Риски, связанные с плохим управлением проектом.	0,153
Коррупционный риск.	0,176	Использование устаревшей техники, технологий и материалов.	0,102
Риск нарушения работы инфраструктуры.	0,094	Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т.д.).	0,102
Охрана труда и промышленной безопасности.	0,086	Утечка данных.	0,094
Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки.	0,039	Риск некачественного предоставления работ.	0,086
Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП.	0,024	Логистические риски.	0,071
Риск общественного мнения.	0,020	Риски ресурсного обеспечения проекта.	0,071
Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий.	0,012	Риски несоблюдения сроков строительства или его не завершения.	0,063
		Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям.	0,063
		Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала.	0,027

Продолжение таблицы 2.7

1		2	
		Риски, связанные с расположением объекта.	0,024
		Неопределённость масштаба проекта.	0,020

Так, исходя из анализа матрицы рисков, наиболее вероятными политическими рисками выступают: риски режима военного положения, изменения законодательства, расторжения договора публичным партнёром, а также риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП. К максимально вероятным экономическим рискам относятся: риски роста конкуренции, инфляции, инвестиционные риски, риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счёт привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия, увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками.

Наиболее значимые социокультурные риски – это дефицит высококвалифицированных кадров, коррупционный риск, риск нарушения работы инфраструктуры, а также риски охраны труда и промышленной безопасности. Технологические риски с большой долей допустимости включают такие, как: риски, связанные с плохим управлением проектом, использование устаревшей техники, технологий и материалов, форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т. д.), утечка данных, риск некачественного предоставления работ.

Далее необходимо проанализировать снижение возможных последствий путём смягчения либо минимизации рисков факторов.

Так, по итогам оценки рисков между государственным партнёром и частным партнёром (партнерами) должна быть достигнута договорённость о распределении рисков. Это первый этап по минимизации и структурированию рисков проекта. Если баланс распределения рисков не будет достигнут, это приведёт увеличению расходов и невозможности полной реализации потенциала проекта. Распределение рисков проекта должно быть отражено в соглашении в контексте условий об особых обстоятельствах.

В целях минимизации вероятности возникновения рисков и их последствий предложены следующие меры. В контексте нивелирования политических рисков: создание сети сбора информации о потенциальных рисках в Республике через установление и поддержание контактов с источниками информации о политических рисках непосредственно на местах; определение производства, а также импорт каких товаров и услуг сопряжено с наименьшими политическими рисками; организация системы контроля исполнения документов; формализация банковских операций и сделок; формирование компенсационных схем для инвестиций на случай расторжения договора СЭП.

По экономическим рискам считаем целесообразным рассмотреть возможности минимизации посредством повышения требований к экономическому обоснованию проектов; создания резерва из собственных финансовых средств для минимизации рисков по операциям, которые не связаны с третьими сторонами; определение максимально допустимых сумм, выделяемых на операции, с использованием внутренних нормативов: максимальный размер заёмных денежных средств, минимальная сумма высоколиквидных активов, лимит суммы депозита и т. п.; увеличение ликвидности оборотных активов, отказ от краткосрочных вложений; разделение видов финансовой деятельности; обеспечение государственных гарантий; диверсификация производственной и финансовой деятельности; оценка уровня и влияния внутриотраслевой конкуренции; расширение ассортимента выпускаемой продукции и услуг. Также, в целях предотвращения банкротства проведение мероприятий по восстановлению платёжеспособности и финансовой устойчивости.

К социокультурным мерам по минимизации рисков целесообразно отнести проведение оценки влияния каждого риска на деловую репутацию путём изучения мнения стейкхолдеров; подготовку квалифицированных специалистов, регулярный мониторинг рынка в целях выявления потенциальных рисков; оценку влияния культурных особенностей; проведение мероприятий по защите окружающей среды; сбор общественного мнения; отказ от осуществления действий, способных навредить репутации проекта.

Технологические риски возможно снизить путём применения современных технологий строительства и эксплуатации объекта; совершенствования систем экспертизы проектно-сметной документации; контроля за работой проектной организации, а также за поставщиками, материалами и строительным процессом; страхования рисков (при внедрении полноценного института страхования в Республике); создания резервного фонда; предоставления генерирующим компаниям особых условий при оказании услуг (выполнении работ); квалифицированный отбор персонала.

Риски с наименьшей вероятностью наступления и наименьшими последствиями из проведенного анализа выступают риски, связанные с политикой протекционизма; риски, связанные с оформлением документации; риск общественного мнения; неопределённость масштаба проекта; наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий; ресурсные риски по обеспечению проекта.

Данные риски также требуют пристального внимания, однако их минимизация не является первостепенной задачей, стоящей перед партнёрами.

Эффективная реализация проектов СЭП невозможна без превентивного анализа и структурирования рисков при реализации проектов. Ответственность по минимизации и распределению рисков лежит в равной степени как на государственном, так и на частном партнёрах. Предложенный механизм управления рисками путём имплементации PEST-анализа с внедрением авторской интерпретации группирования рисков путём расширения классических подходов к анализу макросреды, а также с учетом экономико-правовой природы взаимоотношений публичных образований и частного сектора, позволяет генерировать новые механизмы оптимизации рисков как залог успешности реализации проектов СЭП.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике остро стоит вопрос об оживлении процессов в экономике, связанных с восстановлением разрушенной в результате боевых действий инфраструктуры и промышленного потенциала региона, для решения которого необходимо создание условий для повышения

уровня инвестиционной и инновационной активности в регионе. Разработанные мероприятия позволят оптимизировать деятельность инвесторов, повысить оперативность и эффективность в решении вопросов, связанных с реализацией полномочий органов исполнительной власти, государственных органов, и таким образом минимизировать их влияние на хозяйственную деятельность инвесторов.

2.3. Научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона

В настоящее время в Донецкой Народной Республике ключевой проблемой является преодоление кризисных явлений, имеющих место практически во всех основных видах экономической деятельности с одновременной структурной перестройкой и обновлением оборудования, которое невозможно осуществить без привлечения значительных капиталовложений. Поэтому одним из основных условий социально-экономического развития Республики является активизация инвестиционной деятельности, включая создание благоприятных условий инвестирования за счёт формирования современной инвестиционной инфраструктуры, совершенствования инвестиционного законодательства, а также продвижения привлекательного имиджа Донецкой Народной Республики за рубежом. В связи с необходимостью привлечения инвестиций актуальной становится разработка механизмов авторской оценки инвестиционной привлекательности региона, адаптированной под регион с особым политическим статусом как референции, позволяющей потенциальному инвестору сформировать представление о состоянии предмета инвестиций, а также спрогнозировать финансовый результат от их вложений.

В целях дальнейшего анализа и разработки авторского научно-методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности региона, необходимо определить саму сущность понятия инвестиционная привлекательность региона.

Так, дефиниция «инвестиционная привлекательность региона» часто употребляется в работах учёных, однако до сих пор не выработано единого общепринятого определения данной экономической категории. Исследователи детерминируют определение на основе учёта различных факторов, собственных авторских подходов, практической имплементации на макро-, мезо- и микроуровнях экономической среды. Необходимо отметить работы таких учёных как С.И. Аксенова [1], А.Н. Асаул [6;7], Г.О. Баринов [12], И.А. Бланк [14], Т.В. Боровикова [62], Л.С. Валинурова [16], М.В. Глазырин [24], Г.В. Захарова [62], В.В. Иванов [55], О.Н. Изюмова [53], С.А. Ильина [54], О.Б. Казакова [16], Н.В. Киселева [62], Н.И. Климова [64], В.В. Литвинова [83], Н.И. Пасяда [6], А.В. Печенкина [120], Г.П. Подшиваленко [121], А. Половян [27; 166-169], А.С. Пронин [129], В.Н. Тисунова [150; 151], А.Г. Третьяков [152], М.В. Чиненов [56], Н.М. Якупова [173], Г.Р. Яруллина [173] и других.

Из проведённого анализа научной литературы целесообразно систематизировать следующие авторские подходы к исследуемой дефиниции (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Исследование понятия «инвестиционная привлекательность региона» в работах учёных

Автор, источник	Трактовка понятия «инвестиционная привлекательность региона»
1	2
Аксёнова С.И. [1]	Интегральная характеристика отдельных регионов страны с позиции инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков.
Асаул А.Н., Пасяда Н.И. [6]	Совокупность инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.
Баринов Г.О. [12]	Совокупность объективных и субъективных условий в регионе, которые способствуют или препятствуют процессу инвестирования национальной экономики.

Продолжение таблицы 2.8

1	2
Валинурова Л.С., Казакова О.Б. [16]	Совокупность различных объективных признаков, свойств, средств, возможностей экономической системы, обуславливающих потенциальный платёжеспособный спрос на инвестиции.
Глазырин М.В. [24]	Соответствие основным целям региона инвесторов, которые заключаются в доходности, без риска и ликвидности инвестиций.
Иванов В.В. [55]	Положение региона в тот или иной момент времени, тенденции его развития, которые отражаются в инвестиционной активности.
Исюмова О.Н. [53]	Сформированное инвестиционным потенциалом и инвестиционными рисками состояние регионального хозяйства, отображаемое локальными и агрегированными индикаторами безопасности, доходности, реальности и перспективности инвестиций в социо-эколого-экономическое развитие, обеспеченное достижением экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций.
Ильина С. А. [54]	Интегральная характеристика региона с позиций перспективности развития, доходности и уровня инвестиционного риска.
Киселёва Н.В., Боровикова Т.В., Захарова Г.В. [62]	Интегральная характеристика отдельных предприятий, отраслей, регионов, стран в целом с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков.
Литвинова В.В. [83]	Инвестиционный риск региона и оценка инвестиционного потенциала составляют основу инвестиционной привлекательности региона как интегральной характеристики среды инвестирования, отражающей субъективное восприятие региона потенциальным инвестором.
Подшиваленко Г.П. [121]	Комплекс мероприятий, стимулирующих в долгосрочном периоде привлечение инвестиций всех форм и нацеленных на установление требуемых сумм, состава, источников финансирования и направлений их использования.
Пронин А.С. [129]	Независимая переменная, которая определяет другую, зависимую переменную – уровень инвестиционной активности.
Пронин А.С., Третьяков А.Г. [152]	Система или сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности потенциальный платёжеспособный спрос на инвестиции в данной стране, регионе, отрасли.
Печёнкина А.В. [120]	Уровень соответствия объективных характеристик региона (условий ведения бизнеса в регионе) предпочтениям субъектов бизнеса с учетом «искажения» параметров этих характеристик в процессе коммуникации «субъект бизнеса – региональный субъект управления».
Чиненов М.В. [56]	Объективные предпосылки для инвестирования, количественно выражаемые в объёме капитальных вложений, которые могут быть привлечены в регион исходя из присущих ему инвестиционного потенциала и уровня некоммерческих инвестиционных рисков.
Якупова Н.М., Яруллина Г.Р. [173]	Внутренне присущее экономическим системам объективное свойство, которое, с одной стороны, характеризует степень соответствия системы (объекта инвестирования) интересам инвестора (субъекта инвестирования), а с другой – формируется как отражение множества типичных мотиваций, интересов большинства потенциальных инвесторов на открытом рынке в условиях конкуренции, когда все инвесторы действуют рационально, располагая всей необходимой информацией.

Так, из всего многообразия представленных определений можно сделать вывод, что сами авторские подходы с одной стороны, во многом отличаются, однако с другой взаимодополняют друг друга. При этом учитываются разнофакторные категории, такие как инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск. Некоторые формулировки носят обобщённый, размытый характер, в части объективных и субъективных условий, различных признаков, свойств, средств, факторов, без конкретизации последних.

В частности, А.С. Пронин и А.Г. Третьяков указывают характерное и достаточно полное определение изучаемого предмета, однако помимо объективных факторов, потенциальному инвестору необходимо руководствоваться и учитывать и субъективные, такие как социально-экономические характеристики, на которые может повлиять деятельность органов государственной власти, оказывающая влияние на развитие региона.

Н.М. Якупова и Г.Р. Яруллина предлагают обобщённое понятие, определяя субъекта и объекта инвестирования, при этом данные акторы «действуют рационально, располагая всей необходимой информацией». Это идеальные условия для потенциального инвестора, так как в практической плоскости необъективность или недостаточность данных могут приводить к ошибочным выкладкам при внедрении проектов.

Отдельные авторы, в частности Н.В. Киселёва, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова рассматривают инвестиционную привлекательность от микро- до макроуровня, от отдельного предприятия до страны в целом, такой разбег может повлиять на качество последующих оценок и доходность инвестиций.

Сквозь призму влияния инвестиционного потенциала и инвестиционного риска представляют инвестиционную привлекательность региона такие авторы как А.Н. Асаул, Н.И. Пасяда, О.Н. Изюмова, В.В. Литвинова. Данные определения в своём роде однотипны понятию, данному аналитиками рейтингового агентства «Эксперт РА», в частности «инвестиционная привлекательность тождественна понятию инвестиционный климат и включает в

себя инвестиционный потенциал (объективные возможности государства) и инвестиционный риск (условия деятельности инвестора)» [133]. Все же, синонимизация инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата, на наш взгляд, не в полной мере отвечает исследовательским наработкам. Инвестиционный климат более ёмкое понятие, нежели инвестиционная привлекательность.

В данной работе инвестиционная привлекательность региона рассматривается как сложная экономическая категория, на базе которой оценивается характеристика способности региона привлекать капитал.

Также следует отметить, что в работах отечественных исследователей не представлены характеристики инвестиционной привлекательности региона, присущей государству с особым политическим статусом. Данное обстоятельство напрямую влияет на привлекательность региона, так как перманентное ведение боевых действий, экономическая блокада, несовершенство законодательной базы, отсутствие основополагающих базисных законов в инвестиционной сфере негативным образом сказываются на готовности инвесторов привлекать капитальные инвестиции в регион.

Однако данный факт не уменьшает важности привлечения инвестиций для восстановления экономики и промышленности Республики. В Республике разработаны программы восстановления и развития экономики и социальной сферы городов и районов на 2021-2023 годы, отраслевые программы социально-экономического развития, включающие в себя четыре ключевых направления: рост социального благополучия и качества жизни населения в Республике, развитие реального сектора экономики, повышение эффективного государственного сектора управления и развитие территорий [137]. Указанное обстоятельство диктует острую необходимость привлечения инвестиций во все сферы жизнедеятельности.

Следовательно, чтобы оценить инвестиционную привлекательность региона, необходимо проанализировать существующие методики оценки инвестиционной привлекательности региона и определить возможность их

имплементации применительно к Республике. На сегодняшний день, отечественные авторы в своих работах опираются на данные методик рейтинговых агентств, различных авторитетных организаций, в редких случаях авторские методики при оценке инвестиционной привлекательности регионов. Более того, данные методики анализируются на примере регионов Российской Федерации, которые в идеальной научной среде, по мнению авторов, могут быть в дальнейшем перенесены и апробированы на территории Республики. Однако, федеративное устройство Российской Федерации, вариативный уровень развития регионов страны апеллирует к учёту различными регионами отличных факторов для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, поэтому и сильно отличается. Так как в Российской Федерации на законодательном уровне не закреплены единые методики расчёта инвестиционной привлекательности региона, получило распространение многообразие как авторских методик, так и методик, предлагаемых различными агентствами, что, на наш взгляд затрудняет практическое применение инструментария непосредственно потенциальным инвестором.

Считаем данный подход недостаточно обоснованным, так как качественные и количественные факторы, обуславливающие природу экономических трансформаций непосредственно в регионе, на сегодняшний день и ближайшую перспективу не будут соответствовать даже идеально разработанной модели в приложении последней на регион. В Республике в стадии становления находится банковская система, усложнены цепочки экспортно-импортных операций, требует колоссальной модернизации промышленный комплекс, высокая энергоёмкость производства ввиду устаревшего оборудования и отсутствия капитальных инвестиций на восстановление инфраструктуры. Кроме того, присутствует отток кадров как следствие низкой заработной платы, большой удельный вес граждан пенсионного возраста и так далее.

Все вышперечисленное требует разработки собственного научно-методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности региона, с последующим его внедрением в практическую плоскость. Так, ввиду отсутствия

полноценного порядка взаимодействия по обмену информацией между министерствами, наличия фактора непризнанности и практически отсутствие экономического роста накладывает отпечаток на модели принятия решений.

Для полноценного анализа прикладных практик, систематизируем существующие методики по блокам и определим основные положительные и отрицательные стороны их практического внедрения. Некоторые авторы ранжируют методологические подходы по таким составляющим: «интегрального показателя надёжности, использование агрегированного показателя надёжности, метод сравнения количественных и качественных показателей, анализ структуры инвестиций по горизонтали и вертикали, рейтинговая оценка показателей» [8, с. 234].

Также выделяется следующая градация:

1. Рейтинговый – методы свода частных показателей в интегральные, экспертно-бальные методы, статистические бальные оценки.
2. Результативный – доходные методы, затратные методы.
3. Ресурсный – индексные методы, стоимостные методы.
4. Факторный – одно, - многофакторный.
5. Отраслевой – кластерный анализ, оптимизационные модели [9, с. 16].

При укрупнённом анализе можно вычлениить три комплексных группы методов, в частности, методы экспертных оценок, факторного анализа и экономико-математические методы (рисунок 2.8).

Рисунок 2.8 – Система методов оценки инвестиционной привлекательности региона [составлено автором]

Каждому из методов присущи свои достоинства, но также есть и недостатки, остановимся на них подробнее (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Преимущества и недостатки методов оценки инвестиционной привлекательности региона [составлено автором]

Группа методов	Преимущества	Недостатки
Экономико-математические методы.	Простота в использовании. Наглядность. Универсальность. Удобство применения на макроэкономическом уровне. Исключение субъективного влияния человеческого фактора	При ранжировании и различии оценки в один балл у потенциального инвестора отсутствует видимость, насколько регионы рисковее либо привлекательнее по сравнению друг с другом. Различие регионов может являться более значимым. Недостаточность обоснования включения показателей в модель. Невозможность определения вклада каждого показателя.
Методы факторного анализа	Использование статистических данных. Факторы рассматриваются во взаимосвязи. Отдельные показатели приводятся к сопоставимому виду. Наглядность полученных результатов.	Использование экспертных оценок, что может привести к субъективизму. Субъективный характер присваиваемых критериев. Недостаточность статистических данных. Трудоемкость методик. Показатели и весовые коэффициенты определяются с учетом экспертных оценок.
Метод экспертных оценок	Охват большого числа факторов. Учёт факторов с помощью экспертных оценок и сравнительных характеристик. Привлечение опытных экспертов. Регионы объединяются по группам с похожими условиями. Доступность для анализа полученных результатов.	Мнения экспертов могут значительно отличаться, что повлияет на итоговый результат. Сложность привлечения большого числа экспертов. Недостаточность статистических показателей. Непрозрачность методики. Высокая стоимость.

Таким образом, в каждом из представленных методов используется разный набор исследуемых индикаторов, характеризующих инвестиционную привлекательность. Экономико-математические методы не используют качественные показатели, а методы экспертных оценок доверяются мнениям «экспертов», которые могут оказаться субъективными. Все это говорит о том, что в настоящее время сложно объективно оценить реальную инвестиционную привлекательность региона, применяя один конкретный инструментальный.

Потенциальный инвестор, до принятия решения о целесообразности инвестирования, в первую очередь, оценивает его инвестиционную привлекательность. В современных условиях существует множество подходов к её оценке, но наиболее распространенные из них это – методики рейтинговых агентств, различных авторитетных организаций, в редких случаях авторские методики. К наиболее востребованным методикам оценки инвестиционной привлекательности региона можно отнести методику рейтингового агентства «Эксперт РА» [133], Агентства стратегических инициатив [132], Национального рейтингового агентства [134], Института экономики Российской Академии Наук [77; 78], Министерства экономического развития Российской Федерации [135], а также авторские методики И.А. Бланка [14], Н.И. Климовой [64], А.В. Асаула [6; 7] и других. Однако каждая методика имеет свои преимущества и недостатки.

Рассмотрим детальнее наиболее востребованные методики оценки инвестиционной привлекательности региона.

Согласно методике рейтингового агентства «Эксперт РА» инвестиционная привлекательность регионов рассчитывается на базе инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Рейтинг строится на основе официальной информации Федеральной службы государственной статистики, Министерства связи, Министерства финансов, Министерства природы и Центрального Банка Российской Федерации. Инвестиционная привлекательность региона оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Суммарный потенциал состоит из 9 частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Интегральный риск состоит из 6 частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного показателя в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ [133].

Методика Национального рейтингового агентства предусматривает построение рейтинга на основе данных Федеральной службы государственной

статистики, Центрального Банка Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства финансов, Министерства связи, Министерства природы, опросов предпринимательского сообщества и экспертных оценок аналитиков Национального рейтингового агентства и независимых экспертов. «Инвестиционная привлекательность регионов оценивается по 52 показателям, формирующим 7 групп факторов: обеспеченность региона природными ресурсами и качество окружающей среды в регионе; трудовые ресурсы региона; региональная инфраструктура; внутренний рынок региона; производственный потенциал региональной экономики; институциональная среда и социально-политическая стабильность; финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона. Исходные значения показателей преобразуются в расчётные индикаторы. По результатам опроса им присваиваются веса, с использованием которых рассчитываются агрегированные оценки 7 факторов инвестиционной привлекательности регионов. На последнем этапе определяются интегральный индекс инвестиционной привлекательности регионов и его пороговые значения» [134].

В отношении методики Агентства стратегических инициатив, необходимо констатировать, что рейтинг строится на основе статистических данных, экспертных, специальных и общих опросов респондентов из региона. «Уровень инвестиционной привлекательности регионов оценивается по 4 направлениям: регуляторная среда (6 факторов); институты для бизнеса (4 фактора); доступность ресурсов и качество инфраструктуры для бизнеса (4 фактора); поддержка малого и среднего предпринимательства (4 фактора). Каждый фактор в рамках направления включает в себя в среднем 3 показателя, по которым ведется оценка. Кроме того, к описанным факторам добавляется 20 показателей вне рейтинга, также участвующих в оценке. На последнем этапе значения показателей сводятся в интегральный индекс инвестиционной привлекательности» [132].

Руководствуясь методикой Министерства экономического развития Российской Федерации, «требуется для характеристики инвестиционного климата российских регионов использовать систему показателей, в составе которой

выделяют измерители: инвестиционной привлекательности; инвестиционного потенциала региона; инвестиционного риска; инвестиционной активности в регионе; эффективности использования инвестиционного потенциала региона и эффективности использования инвестиционной привлекательности региона. Для определения интегрального уровня инвестиционного потенциала региона специалистами Министерства экономического развития Российской Федерации используются характеристики производственно-финансового потенциала, социального потенциала, природно-географического потенциала» [135].

Методика Института экономики Российской Академии наук включает при оценке инвестиционной привлекательности территории 75 частных индикаторов, 65 из которых оцениваются экспертным путём, 10 – представлены в статистке. «Показатели сгруппированы по блокам: «А» – факторы экономического потенциала; «Б» – условия хозяйствования; «В» – формирование рыночной среды; «Г» – политические факторы; «Д» – социальные и социокультурные факторы; «Е» – организационно-правовые факторы; – «Ж» – финансовые факторы» [77; 78].

В то же время, авторские методики включают достаточно широкий набор методов оценки инвестиционной привлекательности региона – от узких подходов, основанных на определении экономического эффекта от вложений, до комплексных, учитывающих потенциал региона, его риск, отраслевую специфику, инновационную и инвестиционную активность и другие факторы. Различные подходы предполагают применение как расчетных, так и экспертных методов [8, с. 236].

Так, в методике предложенной экономистом И.А. Бланком анализ инвестиционной привлекательности проводится на основе системы показателей, которые соответственно оказывают влияние на формирование инвестиционной привлекательности отдельных отраслей экономики. «Оценка инвестиционной привлекательности отраслей определяется И.А. Бланком по таким элементам как: уровень прибыльности деятельности экономики; уровень перспективности развития отрасли; уровень инвестиционных рисков, характерных для отрасли. Каждый из представленных уровней оценивается по совокупности входящих в

него аналитических показателей, которые служат для получения ранговых значений. Базой для анализа инвестиционной привлекательности, согласно данной методики, служат статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. На следующем этапе автор методики предлагает рассчитать интегральный показатель инвестиционной привлекательности отрасли. Расчёт основывается на полученных ранее трёх синтетических показателей. Согласно данной методики, наиболее привлекательной является отрасль, получившая интегральный показатель с наименьшим ранговым значением в выбранной системе показателей» [14].

Н.И. Климова выделяет три компонента инвестиционного потенциала: ресурсный, инфраструктурный и институциональный. По мнению учёного именно эти компоненты наиболее системно и полно представляют слагаемые общественного производства, подсистемой которого является сфера инвестиций. «Сведение этих слагаемых в интегральный показатель позволяет характеризовать инвестиционный потенциал как результат их агрегированного воздействия на инвестиционную составляющую валового регионального продукта. Взаимосвязь рассматривается графическим методом при априорно заданном достаточно малом временном периоде на двух стадиях: стадии формирования условий, предпосылок и факторов инвестирования и стадии фактического инвестирования при фактическом инвестировании» [64].

А.В. Асаул в своей методике осуществил систематизацию факторов и разделил их на 3 группы. Автором применён анализ не только фактического состояния рынка, но и его потенциала. В методике определяются все возможные виды рисков. Инвестиционная активность рассматривается как позитивная рыночная реакция и означает формирование предпосылок улучшения инвестиционной привлекательности. Выделены 3 группы факторов:

1. Факторы, которые влияют на уровень инвестиционного потенциала регионов: природно-географический потенциал, трудовой потенциал, производственный потенциал, инновационный потенциал, институциональный потенциал, инфраструктурный потенциал финансовый потенциал,

потребительский потенциал.

2. Факторы, которые определяют уровень некоммерческих инвестиционных рисков: законодательные риски, политические риски, социальные риски, экономические риски, экологические риски, криминальные риски.

3. Инвестиционная активность: концентрация и распределение инвестиционного капитала, активизация внедрения новых производственных мощностей, интеграция производственной деятельности, развитие прямых и портфельных инвестиций, интеграционные факторы реализации инвестиционных проектов [6; 7].

Исходя из проведённого анализа, определим преимущества и недостатки каждой из рассмотренных методик, а также возможность их прикладного применения в Донецкой Народной Республике в Приложении В.

Таким образом, по результатам исследования методов оценки инвестиционной привлекательности региона выявлено, что каждая методика имеет свои преимущества и недостатки.

Так, рейтинговые методики интересны для западных инвесторов, пользуются большой популярностью, однако результат подается в виде интегрального показателя инвестиционной привлекательности региона, который лишь показывает место региона среди других и не указывает направления инвестирования на данной территории, то есть не указывает отрасль приоритетного финансирования. Кроме того, невозможно определить, какая часть из факторов, включённых в рейтинг, в весовом измерении является доминирующей.

Методики как Министерства экономического развития Российской Федерации, так и авторские, опираются на статистические показатели, что в большей степени препятствует субъективизму, однако данные подходы не пользуются большой популярностью, недостаточно распространены и не проводятся на постоянной основе. Также, некоторые из них требуют систематизации большого количества данных с последующим ранжированием, а полученные результаты становятся громоздкими и сложными для анализа.

Анализ данных методик показал, что все методики имеют ограничения при применении в Республике, ввиду закрытых данных статистики, недостаточности данных для анализа в открытых официальных источниках, нехватки высококвалифицированных экспертов, ограничений законодательной базы, отсутствия базовых макроэкономических показателей, наличия только основных показателей экономического и социального положения Донецкой Народной Республики.

На наш взгляд, при наличии уже имеющихся подходов и методик, исследование региональной инвестиционной проблематики должно основываться на системном подходе, который учитывал бы позитивные и негативные стороны каждой методики в отдельности.

Методика оценки инвестиционной привлекательности региона должна отвечать следующим требованиям:

- 1) давать характеристику региона с точки зрения благоприятности инвестиционного климата;
- 2) отражать результат относительно приоритетных направлений инвестирования;
- 3) содержать достаточно показателей, которые отображают потенциал региона, в частности:
 - 3.1) социально-экономическое состояние региона;
 - 3.2) инфраструктурное обеспечение;
 - 3.3) инновационную активность;
 - 3.4) человеческий ресурс;
 - 3.5) степень безопасности инвестиционной деятельности и другие.

Поэтому необходимо разработать научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона, который в отличие от существующих, будет возможно апробировать на территории региона, сходя из тех показателей, которые есть в действующих статистических данных. Данный научно-методический подход включает в себя следующие этапы:

1. Формирование системы показателей инвестиционной привлекательности

региона $[X]$:

$$X = \begin{bmatrix} X_{11} & X_{1j} & \dots & X_{1n} \\ X_{21} & X_{2j} & \dots & X_{2n} \\ X_{i1} & X_{ij} & \dots & X_{in} \\ X_{m1} & X_{mj} & \dots & X_{mn} \end{bmatrix}, \quad (2.7)$$

где $|X|$ – матрица показателей инвестиционной привлекательности региона;

i – количество показателей, определяющих инвестиционную привлекательность региона, $i = \overline{1, m}$;

j – количество периодов, в которых проводится диагностика инвестиционной привлекательности [142].

Выполнение нормирования разнородных частных показателей, которые характеризуют каждый аспект инвестиционной привлекательности региона. Нормирование – преобразование абсолютных значений показателей в относительные. В качестве нормативных показателей инвестиционной привлекательности региона предлагается выбирать максимальные (для показателей-стимуляторов – тех, которые характеризуют положительные аспекты инвестиционной привлекательности) и минимальные (для показателей-дестимуляторов – тех, которые характеризуют негативные аспекты и препятствуют улучшению инвестиционного климата региона), в частности:

$$d_i' = \frac{X_i}{X_i^H}, \quad (2.8)$$

$$d_i'' = \frac{X_i^H}{X_i}, \quad (2.9)$$

где d_i' – нормируемое значение i -го показателя-стимулятора;

d_i'' – нормируемое значение i -го показателя-дестимулятора;

x_i – фактическое значение i -го показателя-фактора;

x_i^H – нормативное значение i -го показателя-фактора.

2. Расчёт обобщающих показателей по каждому из аспектов как средний уровень из частных нормированных показателей.

3. Расчёт интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности региона в целом:

$$I_{ИПР} = \sqrt[7]{D_{ПФ} \cdot D_{ВЭФ} \cdot D_{ЭКОНФ} \cdot D_{ИИФ} \cdot D_{КФ} \cdot D_{ИФ} \cdot D_{ЭКОЛФ}}, \quad (2.10)$$

где $D_{ПФ}$, $D_{ВЭФ}$, $D_{ЭКОНФ}$, $D_{ИИФ}$, $D_{КФ}$, $D_{ИФ}$, $D_{ЭКОЛФ}$ – значения обобщающих показателей по аспектам «производственные факторы», «внешнеэкономические факторы», «экономические факторы», «инновационно-инвестиционные факторы», «кадровые факторы», «инфраструктурные факторы», «экологические факторы» соответственно.

При таком способе нормирования интегральный показатель принимает значение от 0 до 1, что позволяет легко интерпретировать его с экономической точки зрения: чем ближе интегральный показатель к 1, тем выше инвестиционная привлекательность региона [142].

В зависимости от количественной оценки предложена классификационная шкала уровней инвестиционной привлекательности региона (далее – ИПР) (таблица 2.10).

Предложенный научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона является результативным инструментом, обеспечивающим информационно-аналитическую поддержку управленческих решений. Оценка может быть применима потенциальным инвестором при принятии комплексного решения о целесообразности инвестирования в регион.

Таблица 2.10 – Шкала градации инвестиционной привлекательности региона

Количественное значение интегрального показателя ИПР	Качественная оценка
0,80–1,00	Максимальная ИПР
0,60–0,80	Высокая ИПР
0,40–0,60	Средний уровень ИПР
0,20–0,40	Критический уровень ИПР
0–0,20	Регион непривлекателен для инвестиций

В то же время для представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления данный научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона выступит наглядным индикатором, конкретизирующим направления совершенствования инвестиционной политики государства для повышения оценочных рейтингов, а также может использоваться для сравнения как за конкретный период по выборке объектов инвестирования, так и для анализа в динамике по отрасли. Применение интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности региона станет базисом для внедрения сопутствующих исследований.

Для оценки инвестиционной привлекательности региона была обобщена система показателей, максимально адаптированных к существующим условиям становления региона. Апробирована система показателей, включающая семь групп факторов по заданным критериям: «производственные факторы», «внешнеэкономические факторы», «экономические факторы», «инновационно-инвестиционные факторы», «кадровые факторы», «инфраструктурные факторы», «экологические факторы» (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Факторы, влияющие на оценку инвестиционной привлекательности региона [разработано автором]

Наименование фактора
1
Производственные факторы
Объём реализованной продукции, млн российских рублей
Производительность труда в промышленности, ч/ед

Продолжение таблицы 2.11

1
Фондоотдача, %
Фондоёмкость, %
Энергоёмкость производства, %
Финансовый результат промышленных предприятий, млн российских рублей
Внешнеэкономические факторы
Объем экспорта, млн российских рублей
Объем импорта, млн российских рублей
Экономические факторы
Уровень безработицы, %
Уровень инфляции, %
Объем оптового товарооборота, млн российских рублей
Оборот розничной торговли, млн российских рублей
Объем реализованных услуг, млн российских рублей
Количество малых предприятий, ед
Инновационно-инвестиционные факторы
Объем капитальных инвестиций, млн российских рублей
Объем прямых иностранных инвестиций, млн российских рублей
Удельный вес инновационно-активных предприятий, %
Объем реализованной инвестиционной (инновационной) продукции, млн российских рублей
Объем выполненных строительных работ, млн российских рублей
Затраты на выполнение научных исследований и разработок, млн российских рублей
Кадровые факторы
Средняя заработная плата, тыс. российских рублей
Количество занятых в экономике, тыс. человек
Занятость молодёжи, тыс. человек
Численность студентов, тыс. человек
Численность работников, имеющих ученую степень, тыс. человек
Удельный вес пенсионеров, %
Численность пострадавших на производстве, тыс. человек
Количество ВУЗов, ед
Инфраструктурные факторы
Грузооборот, млн ткм
Объем перевозок, тыс. т
Доходы от предоставления услуг почты и связи, млн российских рублей
Экологические факторы
Затраты на охрану окружающей среды, млн российских рублей
Выбросы загрязняющих веществ и диоксида углерода в атмосферу стационарными источниками загрязнения, тыс. т
Образование отходов и обращение с ними, тыс. т

Апробация представленного научно-методического подхода осуществлялась на основе статистических данных. В то же время,

информационной базой для фактического расчета показателей могут служить ежегодные статистические бюллетени Донецкой Народной Республики. Оценка инвестиционной привлекательности по отдельным факторам представлена в Приложении Г. В целях чистоты расчётов были выбраны сравниваемые периоды довоенных годов, в частности 2013 года и 2014 года, как эталонные показатели, а также 2018 года, 2019 года, 2020 года, что позволит отразить реальную ситуацию в определённых сферах жизнедеятельности региона. Данные за 2013 год, 2014 год были приведены к единообразию для точности подсчётов и переведены по установленному курсу в российские рубли. Также ввиду того, что уровень инфляции в Республике не рассчитывается, принимался уровень инфляции Российской Федерации.

Так, по предложенной ранее системе интегральной оценки инвестиционной привлекательности региона были рассчитаны обобщающие показатели по каждому из применённых факторов и их составляющих. Результаты оценки представлены в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Оценка эффективности инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики [рассчитано автором на основе данных Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики]

Факторы	2013	2014	2018	2019	2020
Производственные	0,24	0,37	0,94	0,81	0,70
Внешнеэкономические	0,79	0,90	0,40	0,39	0,39
Экономические	0,68	0,27	0,22	0,37	0,29
Инновационно-инвестиционные	0,23	0,12	0,72	0,87	0,71
Кадровые	0,57	0,45	0,49	0,48	0,48
Инфраструктурные	0,66	0,63	0,05	0,05	0,05
Экологические	0,61	0,38	0,18	0,22	0,22
Интегральный коэффициент ИПР	0,49	0,38	0,31	0,34	0,31

Как можно заметить, значение интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности региона в 2014 года снизилось на 22,4% в сравнении с 2013 годом, в 2018 году – на 18,4% в сравнении с 2014 годом и на 36,7% в сравнении с 2013 годом. В 2019 году наблюдалась следующая динамика – повышение на 9,7% в сравнении с 2018 годом, однако снижение на 10,5% по

отношению к 2014 году, и на 30,6% к 2013 году. В 2020 году, где наибольшую роль влияния на процессы сыграла пандемия коронавирусной инфекции прослеживается снижение интегрального коэффициента на 8,8% по отношению к 2019 году, наблюдаются идентичные показатели к 2018 году, а к 2014 году и 2013 году отмечено понижение в 18,4% и 36,7% соответственно.

Анализируя показатели, данные в производственном факторе, можно отметить, что по сравнению с довоенным периодом прослеживается значительное увеличение объёма реализованной продукции, что должно было повлечь рост доходов в регионе, однако введение внешнего управления на крупных градообразующих предприятиях скоррелировало показатели. Также следует подчеркнуть повышение производительности труда в промышленности, которое является определяющим фактором формирования конкурентоспособной экономики и долгосрочного экономического роста. В 2018 году за счёт повышения производительности оборудования в результате технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий улучшилась фондоотдача.

Как правило, быстрый экономический рост вызывает увеличение потребности в сырье и энергии, а их производство становится дороже. Поэтому одной из основных задач при планировании является обеспечение сокращения материалоемкости и энергоемкости продукции. Сравнивая показатели энергоёмкости производства, можно определить, что в 2013-2014 годах затраты на сырьё и энергию меньше показателей данных в 2018-2020 годах. Подводя краткий итог отмечаем следующее – производственный фактор в период с 2018-2020 годов значительно улучшился по сравнению с довоенным временем (2013-2014 года). Что и является первопричиной инвестиционной привлекательности региона.

С 2018 года прослеживается тенденция снижения уровня показателей, в первую очередь из-за кадровой ситуации: уменьшение числа квалифицированных специалистов, снижение количества образовательных организаций высшего профессионального образования, а также занятости молодёжи, большой отток

населения за пределы Республики. Вторая причина – внешнеэкономический фактор. Здесь мы наблюдаем, что только в 2013 году сальдо во внешнеторговых отношениях является положительным, в остальных же случаях, оно является отрицательным. Основной причиной этого является ограниченный рынок сбыта, ставший следствием региона с особым политическим статусом. Непризнанность прямо пропорционально негативно повлияла и на инфраструктурные показатели, прежде всего, снизился грузооборот и объём перевозок.

Ограниченный рынок сбыта, в свою очередь, повлечёт уменьшение количества малых предприятий в регионе, следствием чего и стало увеличение уровня безработицы и оттока трудоспособного населения в иностранные государства.

По внешнеэкономическим, инновационно-инвестиционным, экономическим показателям в 2019 году наблюдается тенденция к росту и стабилизации, однако в 2020 году мировой спад в экономике повлечёт снижение по всем исследуемым направлениям фактических оборотов.

Так, экономика, как важнейший критерий стабильности государства, на данный момент требует серьёзных капиталовложений. Из-за увеличения финансовых вложений в стабилизацию экономического фактора, затрат на выполнение научных исследований и разработок в этой сфере, повлекло снижение затрат на охрану окружающей среды, по сравнению с 2013-2014 годами. Отсутствие капитальных ремонтов, нехватка оборотных средств, а также невозможность кредитования повлияла на ухудшение экологической ситуации по фактическим показателям. В то же время, проводя сравнение с довоенным периодом произошло перераспределение по показателям выбросы загрязняющих веществ и диоксида углерода в атмосферу стационарными источниками загрязнения, а также образование отходов и обращение с ними, ввиду снижения загрузки производственных мощностей градообразующих предприятий, но значительного ухудшения ситуации по обращению с твёрдыми бытовыми отходами.

Несмотря на нестабильность в экономике, по сравнению с довоенным

периодом улучшились инновационно-инвестиционные показатели Республики. Наибольшие инвестиции идут от иностранных государств, связано это с улучшением ситуации в производственной сфере, а также с установлением перспективы интеграции в Российскую Федерацию. Также следует отметить рост объёма реализованной инвестиционной продукции, что положительно сказывается на инвестиционной среде. Инвестиции являются прибыльными для инвесторов, поэтому они будут и дальше продолжать инвестиционную деятельность на территории Республики.

Градации шкалы инвестиционной привлекательности региона показана в виде классической шкалы Харрингтона, которая специализирована для управления качеством процессов, что санкционирует координацию управленческих действий по повышению инвестиционной привлекательности. Графическое изображение динамики обобщающих показателей эффективности инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики в 2013-2014 годах и 2018-2020 годах представлено на рисунке 2.9.

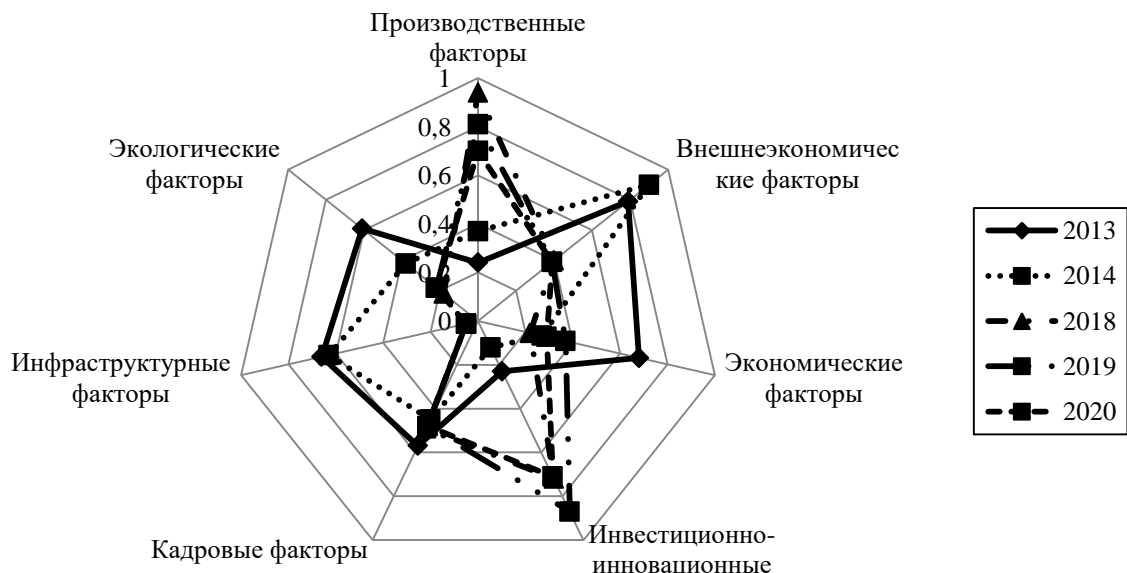

Рисунок 2.9 – Динамика обобщающих факторов инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики в 2013-2014 гг. и 2018-2020 гг. [разработано автором]

Так, относительно стабильные показатели интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности региона относительно качественной оценки указывают на критический уровень инвестиционной привлекательности. Абсолютную роль играет статус региона с особым политическим статусом. Однако, исходя из предложенной методики, Республика фактически обладает инвестиционным потенциалом. Это и указывает на зону принятия и актуализации управленческих решений для привлечения инвестиций в регион.

В рамках первоочередных мероприятий предлагается руководствоваться: разработкой и принятием профильного законодательства, предоставлением налоговых льгот и преференций для мотивации инвестора, внедрением кредитования, подготовкой высококвалифицированных кадров, снижением уровня безработицы за счёт переквалификации специалистов, увеличением удельного веса инновационно-активных предприятий в регионе, увеличением затрат на выполнение научно-исследовательских разработок, стимулированием занятости молодёжи.

Таким образом, предложенный научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона предоставляет информационно-аналитическую поддержку управленческих решений в рамках альтернативности вариаций по актуальным направлениям внедрения выверенной инвестиционной политики. В целях повышения инвестиционной привлекательности региона в исследовательской части представлена апробация модели производственной функции в оценке инвестиционной привлекательности региона, где улучшение инвестиционной привлекательности региона обосновывается при помощи производственной функции Кобба-Дугласа.

Неблагоприятная конъюнктура обобщающих показателей по частным обозначенным аспектам указывает на первоочередную сферу принятия управленческих решений, посредством изменения и корректировки заданных приоритетов в части нормативного регулирования процессов. Понятная и приемлемая система сбалансированных показателей определяет продуктивную и производительную политику развития Республики. Более того, анализ

интегрального показателя инвестиционной привлекательности региона в динамике по выбранным факторам влияния по годам разрешает применение научно-методический подхода на аналогичных по статусу регионах для проведения комплексного исследования и сравнения с последующей корреляцией по разработке мероприятий, нацеленных на повышение инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики.

Выводы к главе 2

1. В результате анализа трендов инвестиционного развития Донецкой Народной Республики установлено, что непризнанность, военные действия, отсутствие законодательства в сфере инвестиционной деятельности, создают значительные сложности для создания инвестиционно-привлекательной среды, однако, существуют факторы, учитывая которые возможно имплементировать новые перспективы с учётом минимизации уровня административных барьеров на пути входа на товарные и ресурсные рынки, в частности за счёт упрощенной разрешительно-согласительной процедуры, а также расширения экономических связей с регионами.

1. В контексте анализа теоретического аспекта инвестиционного потенциала региона разработана модель формирования инвестиционного потенциала региона при ресурсном подходе, детерминирующая критерии инвестиционного управления с учётом условий инвестирования.

2. Разработана авторская классификация рисков проектов СЭП путём совершенствования классического PEST-анализа и детализации укрупненных категорий PEST-классификации. Идентифицированы наиболее вероятные вариации рисков реализации проектов СЭП на основе внедрённых практик Российской

Федерации, а также с учётом мнения экспертов как отечественных, так и из Российской Федерации.

3. На базе структурной схемы диверсификации рисков по видам влияния, был проведен PEST-анализ среды при принятии решений по управлению рисками проектов СЭП и сформирована матрица рисков СЭП. Даны рекомендации по минимизации вероятности возникновения рисков и их последствий в рамках реализации вышеуказанных проектов.

4. Изучена сущность понятия инвестиционная привлекательность региона, методические подходы авторов к её интерпретации, доказано, что до сих пор не выработано единого общепринятого определения данной экономической категории, что требует дальнейшего анализа и изучения. Подчёркнуто, что в целях исследуемого материала инвестиционная привлекательность региона рассматривается как сложная экономическая категория, на базе которой оценивается характеристика способности региона привлекать капитал.

5. В целях последующей оценки инвестиционной привлекательности региона с особым политическим статусом проанализированы существующие методики оценки инвестиционной привлекательности региона и определена возможность их имплементации применительно к Республике, в частности положительные и отрицательные стороны методов, а также ограничения при использовании в Донецкой Народной Республике.

6. Доказано, что многообразие методов оценки инвестиционной привлекательности региона не позволяет объективно оценить реальную инвестиционную привлекательность, применяя лишь один конкретный инструментарий. В то же время качественные и количественные факторы, обуславливающие природу экономических трансформаций непосредственно в регионе с особым статусом, на сегодняшний день и ближайшую перспективу не будут соответствовать даже идеально разработанной модели в приложении последней к Республике. В регионе в стадии становления находится банковская система, усложнены цепочки экспортно-импортных операций, требует колоссальной модернизации производственные мощности промышленных

предприятий, отмечается высокая энергоёмкость производства ввиду высокого износа основных фондов, наблюдается критический уровень капитальных инвестиций на восстановление инфраструктуры. Кроме того, фиксируется высокий отток кадров как следствие низкой оплаты труда, большой удельный вес граждан пенсионного возраста и так далее.

7. Разработан авторский научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона, с последующим его внедрением в практическую плоскость Республики как эталонную модель принятия решений, а именно научно-методический подход интегральной оценки инвестиционной привлекательности региона на основе сбалансированной системы показателей, сгруппированных по 7 группам факторов: производственные, внешнеэкономические, экономические, инновационно-инвестиционные, кадровые, инфраструктурные, экологические.

8. В зависимости от количественной оценки предложена классификационная шкала уровней инвестиционной привлекательности региона. Доказано, что разработанный научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности является результативным инструментом, обеспечивающим информационно-аналитическую поддержку управленческих решений.

9. По результатам апробации эталонной модели сделан вывод, что на данном этапе развития Республика находится в диапазоне критического уровня инвестиционной привлекательности, однако инновационно-инвестиционные факторы находятся на высоком уровне, что при корректировании подходов к принятию управленческих решений и реализации выверенной инвестиционной политики государства будет способствовать привлечению инвесторов в регион.

Основные результаты главы опубликованы в научных трудах автора [42; 45; 46; 50-52].

ГЛАВА 3. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Апробация модели производственной функции в оценке инвестиционной привлекательности региона

Важным аспектом современной экономической теории выступает необходимость удовлетворения возрастающих человеческих потребностей в условиях ограниченности экономических ресурсов, что особенно остро проявляется в государствах с особым политическим статусом. В целях решения данной проблематики авторы всё чаще основывают свои методологические подходы на использовании агрегированных производственных функций как универсальных экономико-математических моделей, которые позволяют определить количественное соотношение между различными факторами производства и потенциальным объёмом валового внутреннего продукта. Наибольшее распространение получила производственная функция Кобба-Дугласа, поскольку она является нелинейной, динамичной, учитывает неоднородность экономического устройства, поэтому и обеспечивает наиболее точные макроэкономические прогнозы. Таким образом, необходимо имплементировать производственную функцию в прикладном аспекте к Республике с учетом её модификации под сложившиеся реалии, а также острой необходимости привлечения дополнительных инвестиций.

Исследование влияния математического и статистического агрегирования производственной функции Кобба-Дугласа на формирование макроэкономических прогнозов проводили М.И. Гребнёв [26], Б.И. Гусаков [32], И.Л. Кирилук [61], А.В. Копотева [71], В.В. Ленина [32], Е.С. Лобова [32],

С.А. Чёрный [71], Д.Н. Шульц [26] и другие.

Невзирая на весомый вклад и научно-практическую значимость вышеприведённых работ, необходимо отметить, что теоретико-методологические принципы имплементации производственной функции Кобба-Дугласа как инструмента управления республиканской экономической системой отечественными учёными не рассматривались. Производственная функция апробировалась в её традиционной интерпретации на промышленных и банковских отраслевых сегментах экономики. Поэтому наличествует потребность в проведении комплексного анализа влияния факторов на динамику экономического состояния региона с помощью производственной функции Кобба-Дугласа.

Улучшение инвестиционной привлекательности региона выступает одной из предпосылок экономического роста, формирование прозрачной законодательной базы, благоприятных условий для развития предпринимательства. Однако на данном этапе привлечение инвестиций является сложной задачей, так как зависит от вариативных факторов влияния. В этой связи, помимо оценки инвестиционной привлекательности региона необходимо отслеживать тренды развития государства с учётом имеющихся ресурсов и оценки эффективности их использования.

С этой целью предлагается использовать внедрение инструментария, позволяющего моделировать процессы принятия управленческих решений, направленные на выработку наиболее оптимальных путей преодоления кризисных явлений в экономике. Применение агрегированных производственных функций в данном контексте является универсальным решением, поскольку позволяет определить количественное соотношение между вариативными факторами, влияющими на развитие региона. Среди прочих производственных функций, функция Кобба-Дугласа выступает наиболее распространённой, так как она рассчитывается для разрешения экономических задач, касающихся анализа, планирования и прогнозирования.

В классической интерпретации, производственная функция представляет

собой экономико-математическое выражение зависимости результатов производственной деятельности от факторов производства, что выражается в фиксации взаимосвязи результатов производства и затрат трудовых и капитальных ресурсов [156, с. 22].

Однако многие авторы исследуют влияние математического и статистического агрегирования производственной функции Кобба-Дугласа на формирование макроэкономических прогнозов. Так, на основе мультипликативной модели Кобба-Дугласа была проведена декомпозиция экономического роста России в условиях изменения её макроэкономической стратегии, что дало возможность сделать вывод о том, что для экономики страны периода начала XXI века характерным являлся экстенсивный (или капиталозатратный) тип экономического роста, поскольку эластичность валового внутреннего продукта России по капиталу и эластичность по ценам на энергетические ресурсы (нефть и природный газ) значительно превышали эластичность валового внутреннего продукта страны по количеству рабочей силы и по темпу научно-технического прогресса.

Взаимосвязь между данными, определяющими результаты социального и экономического развития Республики и влияющими на них факторами, в практической плоскости достаточно сложно интерпретировать. Всё же, применение двухфакторной модели Кобба-Дугласа позволит на макроэкономическом уровне определить направления развития региона.

В общем виде производственная функция Кобба-Дугласа имеет вид:

$$Y = A \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta}, \quad (3.1)$$

где Y – объём реализованной продукции за определённый период;

A – свободный член модели;

K – капитальные инвестиции;

L – количество занятых в экономике;

α, β – параметры, которые характеризуют эффективность использования капитала и труда.

Данная модель оценивает эластичность увеличения экономического результата, в частности объёма реализованной продукции в зависимости от размера привлеченных капитальных инвестиций и количества занятых в экономике региона. Параметр α показывает, на сколько процентов изменится объём реализованной продукции (Y), если размер капитальных инвестиций увеличится на один процент. Соответственно параметр β определяет, на сколько процентов изменится Y , если количество занятых в экономике увеличится на один процент. По соотношению параметров α и β можно судить о сложившемся типе экономического роста:

- $\alpha + \beta > 1$ соответствует интенсивному экономическому росту, причём при $\alpha > \beta$ имеет место капиталосберегающий (капиталоинтенсивный) и трудозатратный тип экономического роста, при $\alpha < \beta$ – трудосберегающий (трудоинтенсивный) и капиталозатратный тип;

- $\alpha + \beta < 1$ означает, что прирост экономического результата ниже, чем рост факторов, то есть экономический рост отсутствует (деинтенсивный тип);

- при $\alpha + \beta = 1$ имеет место экстенсивный экономический рост [156, с. 295].

Следовательно, производственная функция Кобба-Дугласа имеет постоянную эластичность замещения производственных факторов, равную единице. Это означает, что рост количества занятых в экономике (соответственно увеличение фонда заработной платы) равноценно увеличению размера инвестиций [142, с. 108].

Кроме того, «на основе значений параметров α и β можно оценить эффективность использования факторов производства. Если параметр α или параметр β больше 0,5, то это характеризует высокую эластичность. Если значение параметров α и β меньше 0,5, то это свидетельствует о низкой эластичности, то есть о неэффективности использования ресурсов» [142, с. 108].

«Если параметр $\alpha > 0,5$ и превышает параметр β , т.к. $\alpha > \beta$, то тип затрат ресурсоинтенсивный, трудозатратный. Если параметр $\beta > 0,5$ и $\beta > \alpha$, то тип затрат можно определить как ресурсозатратный и трудоинтенсивный» [142, с. 108]. Модель позволяет оценить, при каких условиях увеличение привлечённых ресурсов не будет сопровождаться увеличением затрат.

Функция такого вида хорошо подходит для оценивания, поскольку её легко привести к линейному виду, взяв логарифмы Y , K и L :

$$\ln Y = \ln A + \ln K + \beta \ln L, \quad (3.2)$$

где $\ln Y$, $\ln K$, $\ln L$ – натуральные логарифмы соответствующих показателей. Адекватное отражение производственной функции раскладывается на две взаимосвязанные задачи. Во-первых, спецификация производственной функции, то есть выделение существенных факторов и определение вида функции, во-вторых, параметризация производственной функции, то есть расчёт количественных значений параметров на основе систематизированных статистических данных с помощью регрессионного и корреляционного анализа.

Помимо прочего, для адекватного учёта специфики экономики до построения производственной функции, стоит выделить проведение предыдущего анализа данных, который должен предшествовать этапу оценивания параметров специфицированной зависимости. Данный этап является важным не только потому, что он даёт возможность получить содержательные выводы к оценке параметров производственной функции, но и тем, что позволяет выделить периоды, которые характеризуются разным поведением выходных данных, идентифицировать пределы перехода, то есть выявить хронологию процесса, что уже невозможно сделать на этапе идентификации параметров. Фактически речь идёт не просто о конструировании производственной функции, а о проведении анализа макроэкономической динамики развития региона.

Несмотря на все видимые преимущества производственной функции Кобба-Дугласа ввиду того, что основополагающим фактором модели выступает тренд

генерирования экономического роста, необходимо трансформировать формулу в отношении той категориальной единицы, которая будет иметь превалирующее значение в функции для его расчёта. Так, «применение расширенной версии модели экономического роста Мэнью–Ромера–Уэйла позволило представить трудовые ресурсы через интегральные параметры интеллектуального и социального капитала» [74], а «уточнение объектов инвестиционной деятельности – дополнить существующие модели примерами построения «инвестиционных» производственных функций, дающих высокую точность аппроксимации по данным развития экономики России» [127; 128] или ««капитальных» производственных функций, один из факторов которых – стоимость используемых (эффективных) фондов формируется по информации об инвестициях в основные или оборотные средства» [25, с. 95]. «Анализ моделей взаимооценки инвестиционной деятельности и технологической эффективности – еще один достойный пристального внимания ракурс исследований» [163].

В данном контексте, на основании результатов исследований российских коллег, отметим, что рассматриваемая производственная функция не учитывает современный уровень инвестиционной привлекательности региона, так как для описания экономики Республики нет достаточного фактора, который бы имел определяющее влияние на динамику социального и экономического развития, в отсутствие статистических данных по валовому внутреннему продукту. Данный показатель должен иметь следующие характеристики: на этапе спада его динамика должна быть ниже, чем социальное и экономическое развитие (валовый внутренний продукт), и, наоборот, на этапе роста – демонстрировать опережающие темпы.

Кроме того, в классической интерпретации необходимо исследовать статистический ряд за достаточный период, с чем возникают практические сложности. Статистические данные 2014-2015 годов не отображают реальной картины экономического развития региона по ряду объективных причин, таких как ведение военных действий, формирование институтов власти, законодательной и нормативной правовой базы и так далее.

Всё же, практика исследования производственных функций показала, что таким фактором в условиях экономики региона с особым политическим статусом могут выступать инвестиции. В таком случае производственная функция будет смешанной, поскольку будет учитывать один из факторов – труд (переменную типа запаса), и второй – инвестиции (переменную типа потока). Инвестиции как фактор есть приростным по своей сути, потому что определяют прирост капитала наравне с его выбытием.

По мнению Клейнера, «применение функции Кобба-Дугласа наиболее объективно отображается процесс развития социально-экономических систем, без непосредственного влияния субъективного фактора, то есть исследуется природа самих процессов развития» [63].

Поэтому, для математического описания мультипликативной зависимости между объёмом реализованной продукции и капитальными инвестициями целесообразно применить модифицированную производственную функцию Кобба-Дугласа, введя переменную γ :

$$Y = A \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot e^{\gamma t}, \quad (3.3)$$

где $\gamma = \sqrt[i]{\text{ИПР}_i}$, средний темп роста инвестиционной привлекательности региона по годам.

«Параметр А приводит масштаб (размерность) факторов деятельности к масштабу результата, а также отражает влияние неучтённых факторов. Коэффициент α характеризует прирост γt , приходящийся на единицу прироста К при постоянстве L, а коэффициент β – прирост, приходящийся на единицу L при постоянстве К » [142, с. 109]. С учётом введённой составляющей инвестиционной привлекательности региона производственная функция выявляет тенденцию к уменьшению влияния основных факторов, усиливая роль инвестиционной составляющей.

Апробация данной модели осуществлена на основе статистических данных Донецкой Народной Республики. Для выполнения расчётов функция была

приведена к линейному виду, прологарифмированы параметры функции. Посредством пакета «Анализ данных» MS Excel, был проведен регрессионный анализ. Результаты моделирования отображены в таблице 3.1.

Таблица 3.1. – Оценка адекватности модели [рассчитано автором]

Регрессионная статистика	Значения
Множественный коэффициент корреляции (R)	0,962
Множественный коэффициент детерминации (R-квадрат)	0,925
F-критерий	4,093
Стандартная ошибка	0,0589
Наблюдений	5

Проведённые расчеты показывают, что модель корректна и адекватна. Отмечается достаточно сильная взаимосвязь между полученными факторами, данный вывод подтверждается показателем множественного коэффициента корреляции (R), равного 0,962. Множественный коэффициент детерминации (R-квадрат) равен 0,925 и отображает, что вариативный ряд объёма реализованной продукции на 92,5% вызван динамикой производственных факторов, затрат на инвестиционную компоненту и фактором времени, 7,5% указывает на влияние неучтённых факторов модели. По формальным критериям аппроксимации, в частности максимальному F-критерию, равному 4,09 и относительной ошибки аппроксимации в 6% можно подтвердить точность в построении функциональной зависимости, так как значение средней ошибки аппроксимации до 15% свидетельствует о хорошо подобранной модели уравнения.

Таким образом, динамическая модель имеет следующий вид:

$$Y = e^{-49,418} \cdot K^{0,1663} \cdot L^{10,2887} \cdot e^{-0,014t} \quad (3.4)$$

Анализ параметров построенной модели показывает, что при среднем фиксированном уровне капитала увеличение численности персонала на 1% приводит к увеличению объёма реализованной продукции на 10,29%. Также, следует отметить, что в расчёт принимались официальные данные, в тоже время,

существует определённое количество трудоспособного населения, которое официально не трудоустроено, что влечёт за собой статистическую погрешность при построении модели.

При увеличении доли капитала на 1% объём реализованной продукции вырастет на 0,17%, если численность занятых в экономике будет зафиксирована на уровне среднего значения. Значения параметров свидетельствуют, что динамика объёма реализованной продукции характеризуется трудо- и капиталозатратным типом затрат ресурсов. Значение при факторе времени иллюстрирует, что объём реализованной продукции убывает в динамике на -0,01%. Свободный член в показателе экспоненты характеризует средний темп роста инвестиционной привлекательности.

Также, стоит заметить, что сумма коэффициентов больше 1, что свидетельствует о том, что функция отражает возрастающую отдачу.

Однако, с учётом того, что статистических данных недостаточно для построения адекватной модели Кобба-Дугласа (наблюдаемых значений – 5), проведём расчёт по предложенной ранее модифицированной модели Кобба-Дугласа с введённым критерием инвестиционной привлекательности региона, для получения более объективной оценки модели.

С учётом показателей из (3.4) получим модифицированную модель вида:

$$Y = e^{-49,418} \cdot K^{0,1663} \cdot L^{10,2887} \cdot e^{0,973t} . \quad (3.5)$$

По итогам расчётов инвестиционной привлекательности региона и реализации модели модифицированной производственной функции получили матрицу (таблица 3.2).

Проведённый анализ показал, что имплементация модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа применительно к Республике с особым политическим статусом в условиях сложного экономического становления возможна. Однако следует подчеркнуть, что оценки параметров регрессионных уравнений могут иметь погрешности из-за малой длины часовых рядов.

Таблица 3.2. – Матрица взаимозависимости уровня инвестиционной привлекательности региона и типа производства [рассчитано автором]

Уровень ИПР	0-0,2	0,2-0,4	0,4-0,6	0,6-0,8
	Регион непривлекателен для инвестиций	Критический уровень ИПР	Средний уровень ИПР	Высокая ИПР
Тип производства	деинтенсивный	капитало- и трудозатратный	капитало-затратный, трудо-интенсивный	капитало-интенсивный, трудо-затратный

Для правильной спецификации и корректной трактовки результатов производственной функции с традиционными факторами для Республики стоит вводить другие дополнительные факторы, что и было предложено в расчёте.

С учётом полученных данных можно сделать вывод, что в Донецкой Народной Республике необходимо внедрять мероприятия как интенсивного, так и экстенсивного характера. Интенсивное развитие требует внедрения инновационных технологий производства и управления на всех уровнях. Экстенсивное – привлечение инвестиций.

В современных условиях существует следующие формы взаимодействия государственного сектора и субъектов хозяйствования. Остановимся на тех, которые могут быть применимы к государству с особым политическим статусом. Укрупненно из можно разделить следующие (рисунок 3.1.).

Так, анализ дефиниции ГЧП был произведен в разделе 1.1. Вариативность моделей ГЧП множественна.

Профессор В.Г. Варнавский, указывая на то, что «ГЧП имеет широкий спектр форм, относит к ним разнообразные контракты, которые государство предоставляет частным компаниям: на выполнение работ и оказание общественных услуг; на управление, на поставку продукции для государственных нужд; контракты технической помощи; арендные (лизинговые) отношения, возникающие в связи с передачей государством в аренду частному сектору своей собственности: зданий, сооружений, производственного оборудования; соглашения о разделе продукции; государственно-частные предприятия; концессии» [18].

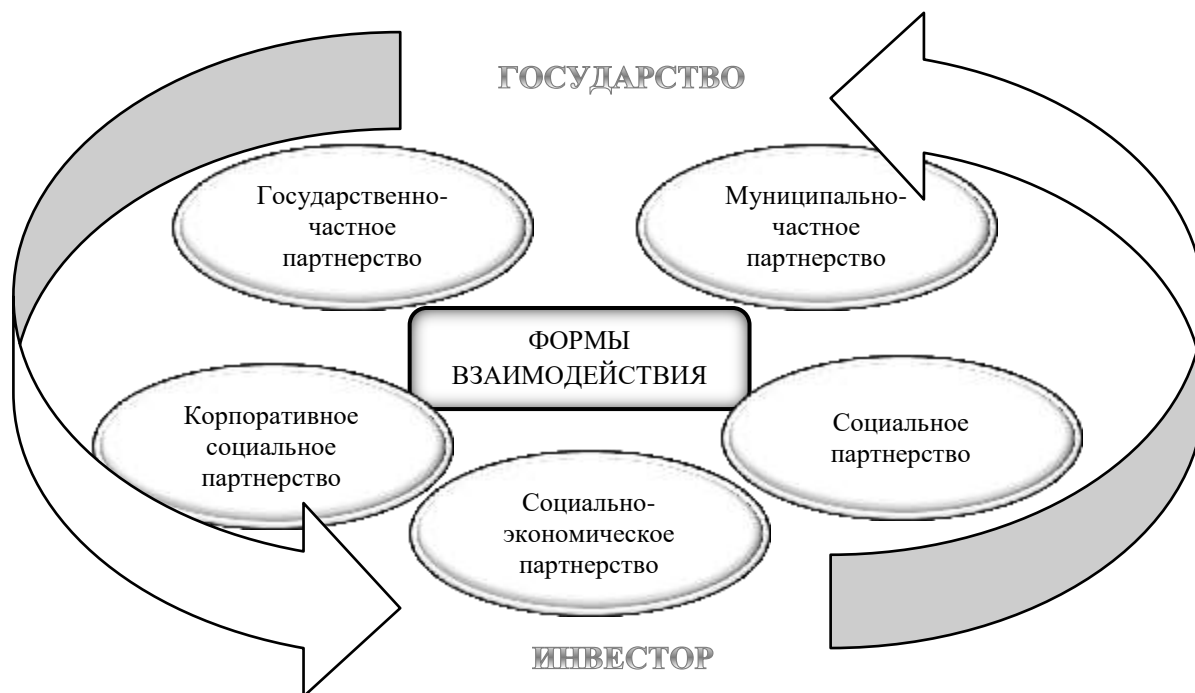

Рисунок 3.1 – Формы взаимодействия государственного партнёра и частного партнёра [составлено автором]

М.А. Дерябина выделяет следующие формы:

– контракты как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. Наиболее распространенными в практике ГЧП считаются контракты на выполнение работ, на оказание общественных услуг, на управление, на поставку продукции для государственных нужд, на оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнёру, расходы и риски полностью несёт государство. Интерес частного партнёра состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах. Как правило, контракты с государственным или коммунальным органом являются для частного предпринимателя очень привлекательным бизнесом, так как помимо престижа гарантируют ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции;

– аренда в её традиционной форме (договора аренды) и в форме лизинга. Особенность арендных отношений между властными структурами и частным бизнесом заключается в том, что происходит передача частному партнеру государственного или муниципального имущества во временное пользование на определённых договором условиях и за определённую плату. Традиционные договоры аренды предполагают возвратность предмета арендных отношений, причем правомочие по распоряжению имуществом сохраняется за собственником и не передается частному партнёру. В специально оговариваемых случаях арендные отношения могут завершиться выкупом арендуемого имущества. В случае договора лизинга лизингополучатель всегда имеет право выкупа государственного или муниципального имущества;

– концессия (концессионное соглашение) является специфической формой отношений между государством и частным партнёром, особенность которой заключается в том, что государство (или муниципальное образование) в рамках партнёрских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, управомочивает частного партнёра выполнять в течение определённого срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении [33, с. 70].

Некоторые экономисты идут дальше простого перечисления и выделяют базовые модели ГЧП, основываясь на критериях того, какую роль каждый из партнёров выполняет в отношении собственности, управления и финансирования. При этом «выделяют модели: оператора, кооперации, концессии, договорную и лизинга» [158, с. 8].

В научной литературе можно найти и более сложные классификации, при этом существует тенденция упорядочения форм ГЧП в зависимости от степени огосударствления имущества и доходов. Предлагается «следующая типология:

сервисные контракты (контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, поставку продукции для государственных нужд, контракты технической помощи), управляющие контракты (контракты на обслуживание объекта, на управление объектом, контракты «под ключ»); аренда и временная передача прав (лизинг, соглашения о разделе продукции, инвестиционные контракты); концессионные соглашения, а также акционирование, долевое участие частного капитала в государственных предприятиях (совместные предприятия)» [28, с. 14].

Новой формой ГЧП, уже доказавшей свою эффективность за рубежом, стали контракты жизненного цикла.

Внедрение в Республике модели контрактов жизненного цикла и применение ее как формы ГЧП потребует существенных институциональных изменений, касающихся вопросов планирования бюджета, инвестиционной политики, разработки Закона Донецкой Народной Республики «О концессионных соглашениях».

Относительно социального партнёрства, необходимо отметить, что его детальный анализ был произведен в параграфе 1.1.

СЭП легализовано в Республике постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2018 года № 11-6 «Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнёрстве», согласно которому утверждено четыре типовые формы договора в целях обеспечения эффективного механизма регулирования социально-экономических отношений, расширения участия частного капитала в развитии материально-технической базы Донецкой Народной Республики [116].

Относительно корпоративного социального партнерства представляется преждевременным рассматривать природу отношений управляющих субъектов ввиду особенностей региона с особым статусом и сложной экономической обстановки.

Таким образом, исходя из анализа предложенных моделей и форм взаимодействия акторов, считаем целесообразным предопределить СЭП как одну из наиболее адаптивных форм взаимодействия государства и частного сектора в

аспекте множественности форм имплементации механизмов участия сторон.

3.2. Построение стратегии регионального развития в контексте социально-экономического партнерства на основе SMART-специализации

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона выступает основным постулатом сбалансированного развития территорий, а также потенциальным индикатором соразмерного управления на всех уровнях власти. Разработка и внедрение стратегий регионального развития является действенным механизмом обеспечения поступательного движения к более эффективному использованию потенциала региона, выявлению его конкурентных преимуществ, увеличению инвестиционной привлекательности и другое. Следовательно, определение конкурентных преимуществ региона и максимально публичное представление их потенциальным инвесторам является одним из важнейших задач разработки стратегии регионального развития.

Так, «стратегия социально-экономического развития региона представляет собой систему мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития страны с учётом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития» [140, с. 517]. Формирование стратегии является «ключевым, определяющим звеном управления социально-экономическим развитием региона» [57, с. 110]. В. Л. Квинт указывает на то, что «наиболее инновационные и потенциально успешные стратегии основаны на анализе невыясненных к началу реализации стратегии трендов и закономерностей. Это в равной степени важно для понимания и анализа взаимосвязей между различными трендами и закономерностями, а также их влияния друг на друга, на глобальное

рыночное пространство и на любые релевантные отрасли и регионы» [60, с. 6].

Реализация стратегий зачастую подразумевает не менее двух сценариев развития, а именно инерционного и инвестиционного. Инерционный тип нацелен на перманентное развитие и небольшой стабильный экономический рост. Инвестиционный сценарий предполагает реализацию развития региона с учётом имеющихся рисков и возможностей инвестиционных проектов, главной целью которых является диверсификация и рост экономики, привлечение дополнительных финансовых ресурсов в регион.

Стратегия развития региона – это основополагающий документ, базис и ориентир развития территории на заданную перспективу. Региональная стратегия по сути является стратегическим планом развития региона, определяет цели, задачи, приоритеты, направления устойчивого экономического и социального развития на долгосрочный период. А сама система стратегических планировочных документов должна соответствовать требованиям Закона Донецкой Народной Республики «О системе государственного стратегического планирования». Как уже отмечалось выше, данный проект закона был принят парламентариями Донецкой Народной Республики в первом чтении за основу. Отсутствие стратегического документа во многом блокирует дальнейшее целеполагание развития Республики.

Нами была разработана и систематизирована структура системы документов стратегического планирования, которая включает в себя уровни системы, иерархию документов, процедуру и этапы их разработки, рассмотрения и утверждения, что в значительной степени облегчит последующее целеполагание и определит стратегический контур развития региона.

В Российской Федерации базовым документом при построении программ планирования является Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который «устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического

управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования» [107]. На базе указанного Федерального закона разработана и «Стратегии пространственного развития России: проектная деятельность в субъектах Российской Федерации», главной целью которой определено «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны» [144].

Определенно, главный принцип всех целевых документов – это принцип системности, который должен соблюдаться во всех стратегических документах. Однако системная проблема предыдущих стратегий базируется на том, что регионы включали на финансирование проекты, направленные на освоение бюджетных средств, а не на создание новых рабочих мест и стимулирование доходов бюджетов. Данная проблематика связана, в том числе и с тем, что при разработке стратегических программных документов не инициировалось их публичное обсуждение, без учета утвержденной методики и обсуждения с представителями бизнеса и научных учреждений, региональными экспертами, документы разрабатывались и принимались на уровне органов государственной власти. В результате конструировался декларативный документ, планы и программы текущего развития, без перспективной стратегической наполненности, отсутствия инновационно-инвестиционной направленности. Также имело место неэффективное использование бюджетных средств, не обеспечивающее достижение поставленных задач.

В «Стратегии пространственного развития России: проектная деятельность в субъектах Российской Федерации», как стратегического документа, отвечающего на вызовы современности в целях решения обозначенных

проблемных мест предусмотрено, что «для каждого субъекта Федерации выделена его перспективная экономическая специализация, которая обуславливается совокупностью видов экономической деятельности, в которых регион имеет конкурентные преимущества» [144]. Также в стратегиях социально-экономического развития регионов России все чаще закладывают SMART-специализации как одну из стратегических целей развития региона, что наряду с формированием инновационных кластеров будет способствовать имплементации конкурентного потенциала территории.

Как отмечает Д. Мезенцев, председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике, в контексте SMART-специализации «суть новшеств заключается в том, что для каждого субъекта Российской Федерации выделена его перспективная экономическая специализация, которая обуславливается совокупностью видов экономической деятельности, в которых регион имеет конкурентные преимущества» [130].

Концепция SMART-специализации достаточно новое понятие, которое обозначил Дж. Доран в своей работе в журнале *Management Review* в 1981 году [176, с.35-36]. Региональная SMART-специализация – это модель структурных изменений, которые в конечном итоге должны привести к диверсификации экономики региона на основе разработки новых направлений производственной деятельности [180].

Актуальность имплементации SMART-специализации состоит в том, что она является практическим инструментом для проведения инновационно-инвестиционных изменений в регионе. Концепция SMART-специализации заключается в выявлении уникальных характеристик и возможностей региона и направлена на внедрение новых методов управления путём межрегионального сотрудничества, разработку и внедрение инновационной политики с учётом видения соответствующих заинтересованных сторон, участвующих в данном процессе, а именно представителей бизнеса, образовательных организаций высшего профессионального образования, научно-исследовательских учреждений, гражданского общества и других заинтересованных сторон помимо органов

государственной власти. Обозначенные практические инструменты синергии науки, бизнеса, государственных институтов и местного самоуправления и позволяют внедрять инновации, использовать современные научные разработки, применять SWOT-анализ проектов, создавать новые конкурентные виды деятельности.

Так, подход SMART-специализации сочетает в себе промышленную, образовательную, инновационную политику, с целью определения и выбора регионом ограниченного количества приоритетных областей для инвестиций, основанных на знаниях, с упором на свои сильные стороны и сравнительные преимущества (рисунок 3.2).

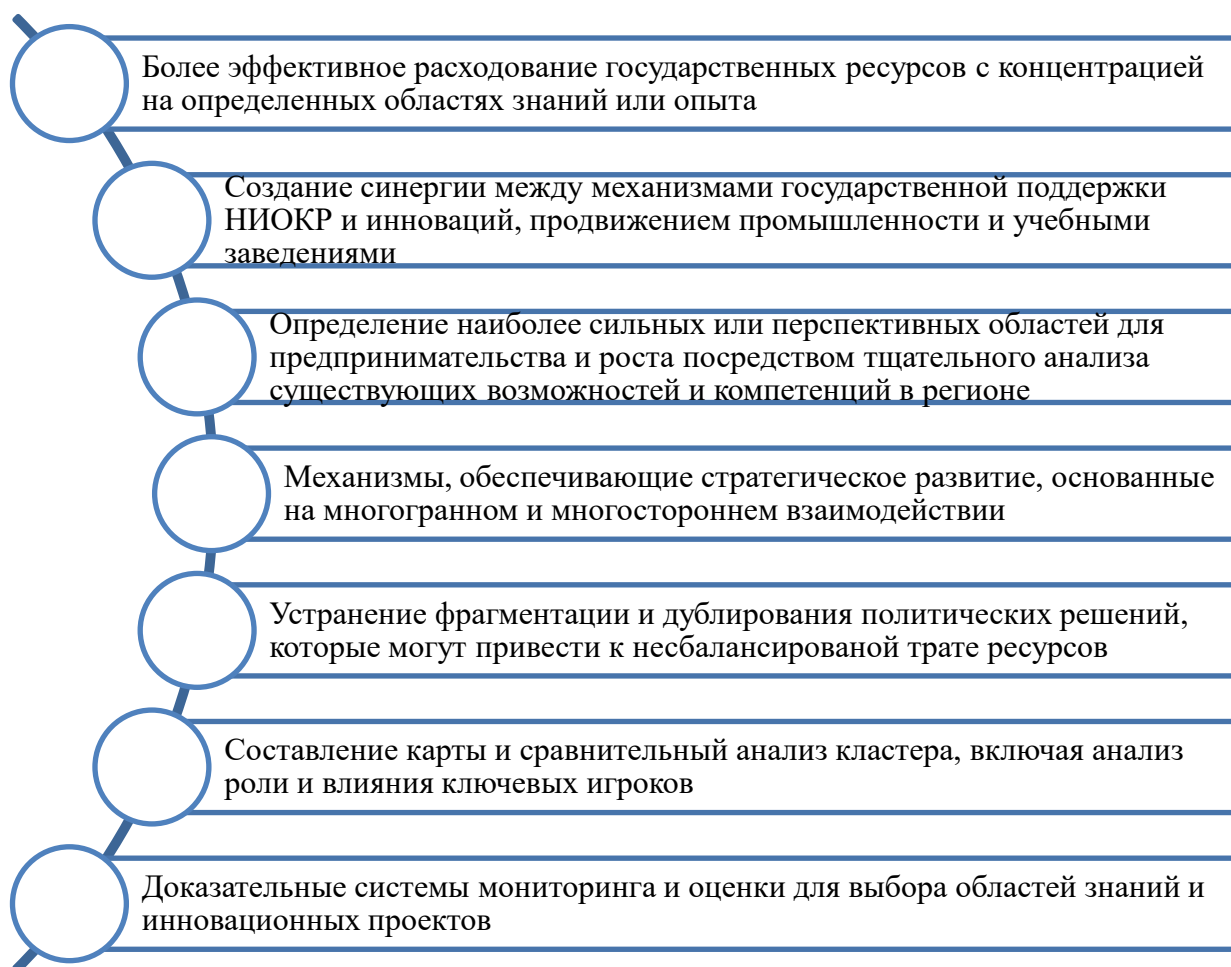

Рисунок 3.2 – Преимущества имплементации SMART-специализации региона [составлено по данным [177]]

Стратегия SMART-специализации региона строится на следующих ключевых принципах (рисунок 3.3).

Рисунок 3.3 – Ключевые принципы, на основе которых базируется развитие региона в контексте SMART-специализации [составлено по данным [180]]

Необходимо отметить, что в SMART-специализации «могут также применяться стратегии, которые основываются на заимствовании и на адаптации технологий, что в значительной степени подходит наименее развитым регионам и странам» [58, с. 2462].

Таким образом, SMART-специализация предусматривает формирование инновационной стратегии для обеспечения конкурентоспособности региона в контексте устойчивого, инклюзивного развития. Региональная стратегия SMART-специализации является интегрированной локальной программой использования и наращивания потенциала региона путём адаптации курса развития научно-образовательного потенциала в социально-экономических условиях развития региона. В целях имплементации региональной стратегии SMART-специализации

необходимо пройти шесть этапов процесса её создания и реализации (рисунок 3.4).

Рисунок 3.4 – Основные этапы процесса создания и реализации региональной стратегии SMART-специализации [составлено по данным [177; 180]]

Стратегия развития в контексте предложенной SMART-специализации предполагает переход на кластерную модель развития экономики, а также экологической и социальной сферы региона. Согласно теории М. Портера, «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные организации, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [126, с. 33].

В свою очередь, «региональный кластер представляет собой комплекс взаимосвязанных секторов экономики, включающий базовую (профильную для региона) отрасль, отрасли-поставщики и отрасли-потребители её продукта, а также производителей соответствующего оборудования и услуг, в первую очередь научно-образовательных и высокотехнологичных» [93].

Необходимо отметить, что отечественные авторы в рамках разработки стратегии пространственного развития Донецкой Народной Республики указывают на то, что «с целью обеспечения планомерного устойчивого развития Донецкой Народной Республики представляется необходимым в контурах новой территориальной системы определить наличие менее крупных подсистем, имеющих свой (индивидуальный) пространственный потенциал. Эти контуры включают в себя: две агломерации (Донецко-Макеевскую и Горловско-Енакиевско-Снежнянскую), территории приоритетного развития (определенные в соответствии с необходимостью решения задач продовольственной безопасности, а именно – Амвросиевский р-н, Старобешевский р-н, Тельмановский р-н и Новоазовский р-н), а также особые экономические зоны точечного типа (Государственное предприятие «Стиролбиофарм» и Государственное предприятие «ТОПАЗ» [155, с. 128].

Таким образом, в целях реализации кластерных инициатив на основе SMART-специализации органы государственной власти и местного самоуправления должны обеспечить инклюзивный процесс вовлечения заинтересованных сторон, сосредоточенный на «предпринимательских

открытиях», а именно интерактивный процесс, где предпринимательское сообщество, представители научно-исследовательских учреждений, образовательных организаций высшего профессионального образования, гражданское общество и другие генерируют и инкорпорируют разработку перспективных направлений развития региона, а органы государственной власти обеспечивают оценку их результатов и отбирают наиболее перспективные проекты. Реализация указанного потенциала развития будет способствовать становлению и внедрению кластерных инициатив, формировать эффективную кластерную политику, инкорпорированную в стратегии и программы социально-экономического развития, с учётом SMART-специализации региона.

По результатам анализа социально-экономической ситуации в регионе, а также результатов научных исследований, проведенного SWOT-анализа, который определил сильные и слабые стороны региона, были выявлены проблемные аспекты, которые должны быть учтены при разработке стратегии развития региона. Обобщенная модель стратегии развития региона представлена на рисунке 3.5.

Данная стратегия предполагает системный переход от существующей модели принятия решений, в частности формирования бюджета региона по принципу «латания дыр» к модели освоения бюджетных и инвестиционных средств по стратегическим базовым направлениям развития в соответствии с разработанными программами социально-экономического развития региона.

Предварительное перманентное проведение SWOT-анализа в частности факторов влияния, рисков и угроз развития, а также возможностей региона, утверждение миссии, а также построение на основе последнего стратегии развития региона, её структурирование по целевой направленности с разбивкой на детализированные стратегические цели с учетом SMART-специализации позволит выстроить декомпозицию целей с учётом определенных SMART-приоритетов региона. В данном контексте первоочередным на всех этапах разработки стратегии развития выступает её общественное обсуждение со всеми заинтересованными сторонами.

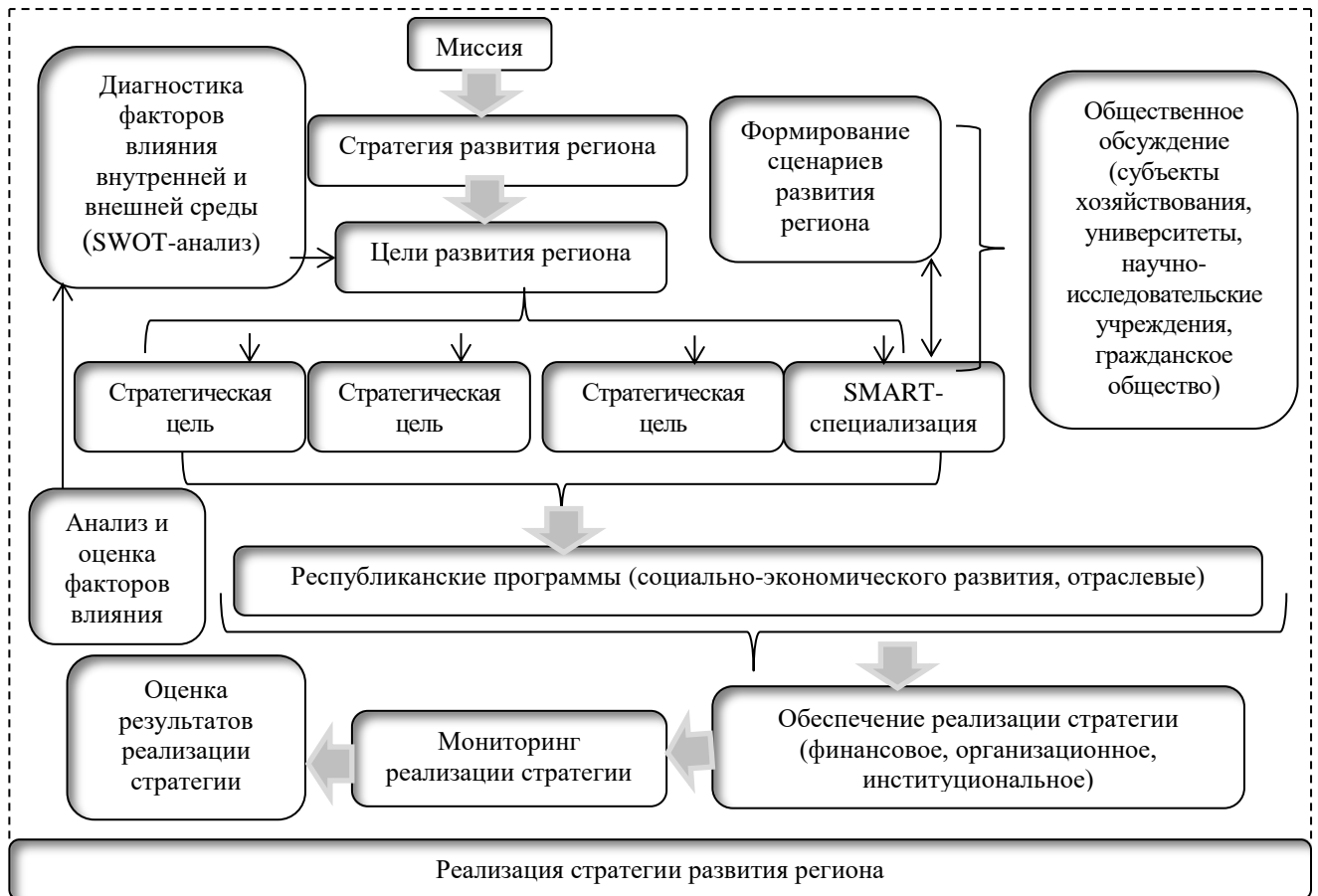

Рисунок 3.5 – Реализация стратегии развития региона в контексте SMART-специализации [разработано автором]

Так, общественное обсуждение проходит с предпринимательским сообществом, представителями научно-исследовательских учреждений, образовательных организаций высшего профессионального образования, гражданским обществом и другими.

Таким образом, принятие стратегических документов, оторванных от жизненных реалий и потребностей общества органами государственной власти и местного самоуправления нивелирует прежний «традиционный» подход освоения бюджетных средств. Также, как уже было отмечено, переход на программно-целевой метод планирования позволит связать между собой финансовые и социально-экономические показатели развития региона.

По результатам обсуждения и доработки стратегии с учётом предложений и замечаний заинтересованных сторон будут сформированы SMART-приоритеты

региона, которые корреспондируются со стратегическим видением развития региона, его целями и миссией. Дальнейшая декомпозиция целей позволяет разработать республиканские программы социально-экономического развития и отраслевые программы с учетом обозначенных SMART-приоритетов, для реализации которых возможно использование программно-целевого метода и формирование портфеля программ.

Предусматривается, что при реализации стратегии необходимо учитывать и кластерный подход, который будет способствовать инновационно-инвестиционному развитию региона, а также в дуализме со SMART-специализацией позволит разработать действенные механизмы для решения социальных проблем региона, что выступит предпосылкой экономического роста и источником создания новых рабочих мест.

Также, важным элементом стратегии выступает мониторинг её реализации, при необходимости корректировка исполнения и оценка результатов.

Определенно, в рамках имплементации проектов СЭП актуальным вопросом в аспекте интенсификации инвестиционной привлекательности региона с дополнением компоненты SMART-специализации выступает правильно сформированная стратегия, которая позволяет упорядочить и распределить ограниченные ресурсы, учитывая сильные и слабые стороны региона.

Представленная стратегия развития региона с учетом SMART-специализации на основе кластерной модели развития экономики в контексте имплементации эффективных механизмов взаимодействия сторон позволит транспарировать имеющиеся недостаточные многофакторные критерии, которые обеспечат сравнительно высокие и устойчивые темпы экономического роста, повышение уровня жизни и благосостояния населения, стабилизацию финансовой безопасности и макроэкономической компоненты региона. При разработке стратегии направленного развития региона посредством заключения договоров СЭП основными базисами могут стать технологические, экономические, инновационные, управленческие и другие меры, которые в совокупности приведут к стимулированию экономического роста в регионе.

Следовательно, стратегия развития региона крайне необходима для привлечения инвестиций, внедрения инноваций, восстановления конкурентоспособного производства, роста занятости населения, что приведет к обеспечению финансовыми ресурсами социальной, инфраструктурной и других сфер региона, в зависимости от его специфических особенностей, ведь наиболее востребованными аспектами взаимодействия сторон в рамках соглашений о партнерстве является сотрудничество в социальной и инфраструктурной сфере, что объяснимо недостаточностью свободных ресурсов государства ввиду сверхзатратности проектов.

Для этого стратегия развития региона должна иметь комплексную, целевую направленность и содержать чёткое направление развития на долгосрочную перспективу. Все вышесказанное свидетельствует о важности разработки алгоритма формирования стратегии развития региона, который повысит эффективность имплементации управленческих решений при заключении договоров СЭП и позволит найти максимально приемлемое направление развития региона (рисунок 3.6). Базисом для проработки и последующей имплементации в практическую плоскость вышеобозначенного алгоритма формирования стратегии развития региона в контексте имплементации проектов СЭП послужила модель реализации стратегии развития региона посредством SMART-специализации.

Разработанный алгоритм формирования стратегии развития региона в рамках имплементации проектов СЭП определяет процесс разработки стратегии, её логическую последовательность и формирование оптимального варианта принятия управленческих решений в контексте заключения договоров СЭП. Данный алгоритм показывает, что стратегия является открытой системой и её эффективность зависит от последовательности выполнения всех этапов.

Утверждение миссии и целей развития выступает фундаментальной основой для выбора стратегии и общей политики развития региона, направленность которой предопределяется факторами влияния. Определенные факторы влияния играют детерминирующую роль при формировании стратегии развития региона.

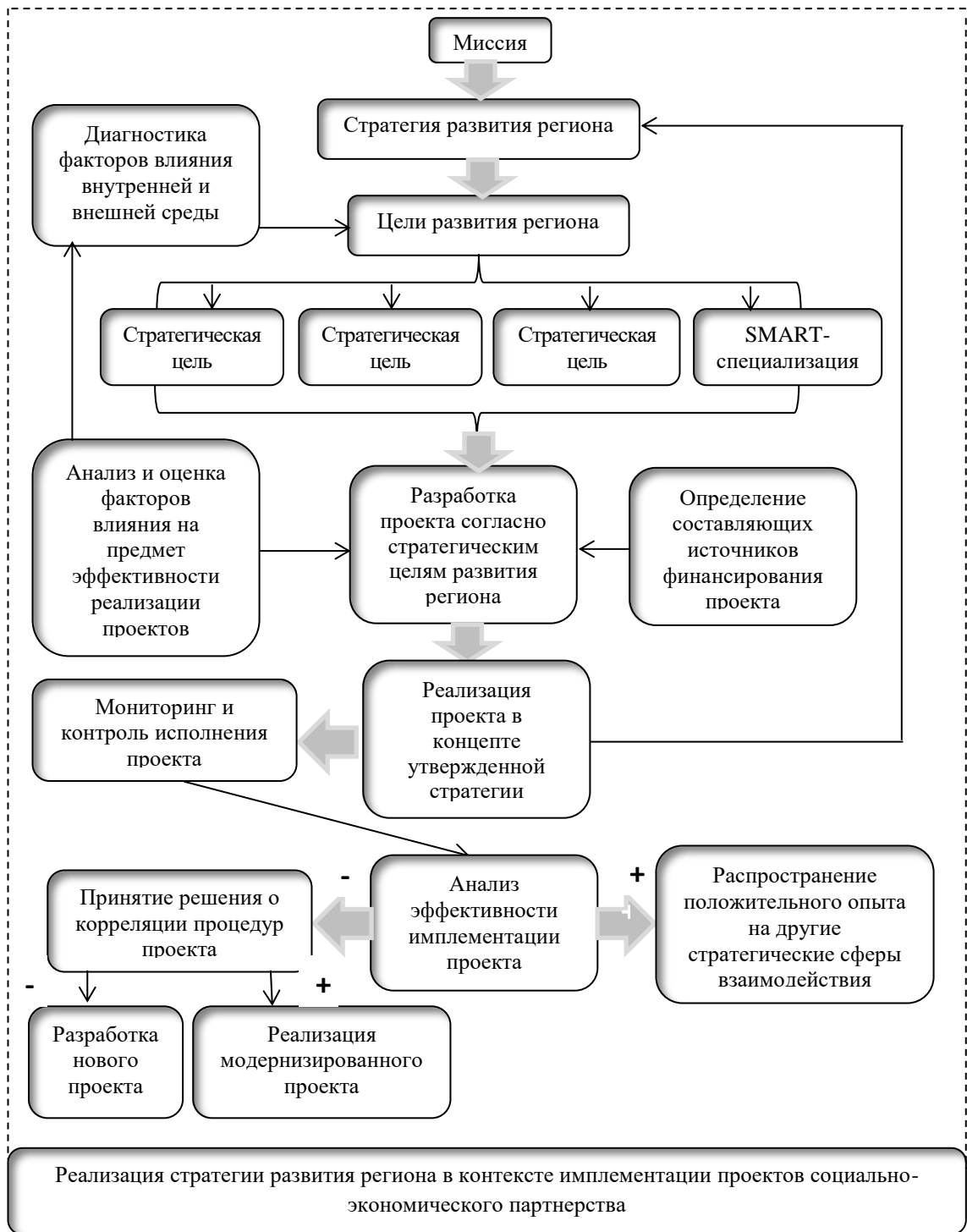

Рисунок 3.6 – Алгоритм формирования стратегии развития региона в контексте имплементации проектов СЭП [разработано автором]

Как было проанализировано, при диагностике факторов влияния внутренней и внешней среды посредством проведенного PEST-анализа, наиболее многовекторными детерминантами выступают: факторы режима военного положения, изменения законодательства, расторжения договора государственным

партнёром, а также факторы, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП. К максимально вероятным экономическим факторам влияния относятся: риски роста конкуренции, инфляции, инвестиционные риски, риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счёт привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия, увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками. Наиболее значимые социокультурные факторы – это дефицит высококвалифицированных кадров, коррупционный риск, риск нарушения работы инфраструктуры, а также риски охраны труда и промышленной безопасности.

Технологические факторы с большой долей допустимости включают такие, как: факторы, связанные с плохим управлением проектом, использование устаревшей техники, технологий и материалов, форс-мажорные события (военные действия, пандемия и так далее), утечка данных, риск некачественного предоставления работ. Данный этап представляется одним из ключевых в разработке стратегии, так как характеризует регион в целом, показывает, сильные и слабые признаки региона, его возможности и угрозы. Диагностика факторов влияния, проанализированная посредством PEST-анализа с внедрением авторской интерпретации группирования факторов путём расширения классических подходов к анализу макросреды, а также с учётом экономико-правовой природы взаимоотношений публичных образований и частного сектора позволяет выявить наибольшие угрозы и риски развития региона. С этой целью, проводится также SWOT-анализ, результатом которого является оценка сильных и слабых сторон возможностей угроз действующей системы управления, а также факторный стратегический анализ ресурсного обеспечения региона. Целесообразно проведение бенчмаркинга как одного из видов сопоставительного анализа на основе базисных эталонных показателей применительно к рассматриваемому региону.

На этапе анализа и оценки факторов влияния на предмет эффективности реализации проектов важным аспектом выступает детерминирование потенциальных источников инвестиционных ресурсов, выбор критерия оценки,

согласованность с экономической стратегией региона, проработка потенциальных зон влияния на результаты проекта в целом. Важно отдельно сделать упор на вычленение SMART-специализации наряду с базовыми стратегическими целями, что будет способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости региональной экономики, а также обеспечит генерирование ресурсов, необходимых для актуализации преимуществ инновационного развития.

Непосредственно этап разработки проекта СЭП включает в себя многосторонние соглашения, распределение рисков, анализ коммерческих перспектив и индивидуальные планы-графики финансирования и юридической имплементации в контексте общей направленности согласно стратегических целей развития региона.

Важное значение во внедрении жизнеспособного проекта в инвестиционной деятельности имеют правильно выбранные источники финансирования воплощаемых нововведений. На алгоритме отображено данное условие, которое облегчит выбор альтернатив государственному партнеру при принятии управленческих решений.

Следующим этапом является принятие и реализация проекта СЭП в рамках утвержденной стратегии. Важным моментом реализации стратегии является мониторинг и контроль исполнения инвестиционных проектов. На основе мониторинга и контроля в стратегию вносятся изменения и дополнения. Мониторинг проводится перманентно на всем этапе реализации проекта в рамках утвержденной стратегии. По результатам внедрения проекта проводится анализ эффективности его имплементации, а также оценивается общий концепт соответствия стратегии региона и определяется, достигнуты стратегические цели либо нет.

В случае, если реализация проекта СЭП приводит к конкретным эффективным сдвигам в развитии региона, данный положительный опыт распространяется на другие стратегические сферы взаимодействия и внедрение аналогичных по своему концепту стратегических мероприятий продолжается. В случае нахождения неточностей в порядке имплементации проекта на одной из

стадий, принимается решение о корреляции процедур проекта, анализируются причины, вносятся изменения, внедряется модернизированный проект с учетом корреляции на ошибку либо, в случае жесткого отступления и невозможности реализации проекта ввиду изменения политической, экономической, конъюнктурной ситуации в регионе, существенного колебания курсов валют, приведшего к резкому удорожанию стоимости проекта, затягиванию сроков исполнения проекта СЭП, несоответствия поставленным целям, задачам и концепции стратегии развития региона – разрабатывается новый проект.

Таким образом, построение стратегии развития региона в контексте СЭП на основе SMART-специализации крайне необходима для привлечения инвестиций, восстановления конкурентоспособного производства, увеличения роста занятости населения, а также обеспеченности финансовыми ресурсами всех сфер жизнедеятельности региона. Ввиду того, что регион обладает значительными природными, техническими, интеллектуальными ресурсами, но не имеют достаточных финансовых ресурсов, необходимых для обновления основного капитала, преодоления экономического спада и выхода на новые рынки сбыта, балы разработана и предложена концепция стратегии развития региона в контексте имплементации проектов СЭП с акцентом на SMART-специализации как драйвере развития инновационных сфер экономики.

3.3. Адаптация процедур и механизмов реализации проектов социально-экономического партнерства

В сложившихся новых условиях неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры в целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности необходимо принятие мер, направленных

на стабилизацию работы отраслей промышленности, организацию новых производств и поддержку импортозамещения по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных товаров, создание механизмов для привлечения и защиты отечественных ресурсов.

Основным условием, реализация которого позволит дать толчок к интенсивному росту промышленности и дальнейшему экономическому развитию различных отраслей экономики Донецкой Народной Республики, является её структурная перестройка, для осуществления которой необходимо привлечение значительных инвестиций. Следовательно, реализация данного постулата обуславливает важность в стимулировании и создании благоприятной, с точки зрения нормативного правового обеспечения и регулирования, государственной политики на территории Донецкой Народной Республики, стимулирующей привлечение финансовых ресурсов в регион.

Одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционный климат государства, является существующая система законодательства, определяющая республиканский правовой режим деятельности и регламентирующая принципы и механизм взаимоотношений частных субъектов с государственными органами, с одной стороны, а также с иными участниками экономических отношений и субъектами хозяйствования – с другой.

В рамках поставленных задач Главой Донецкой Народной Республики по итогам проведения Первого Донецкого международного инвестиционного форума, касающихся усовершенствования законодательства Донецкой Народной Республики по улучшению инвестиционного климата в государстве, в том числе актуализировался вопрос упрощения процедур правоприменительной практики Закона.

Несмотря на недавнюю адаптацию и внедрение феномена природы ГЧП на постсоветском пространстве, многие сформировавшиеся в социально-экономическом, политическом, национальном, культурном и других аспектах государства столкнулись с рядом сложностей в имплементации положений

«партнёрства» на практике. Так, общими принято считать следующие факторы (рисунок 3.7).

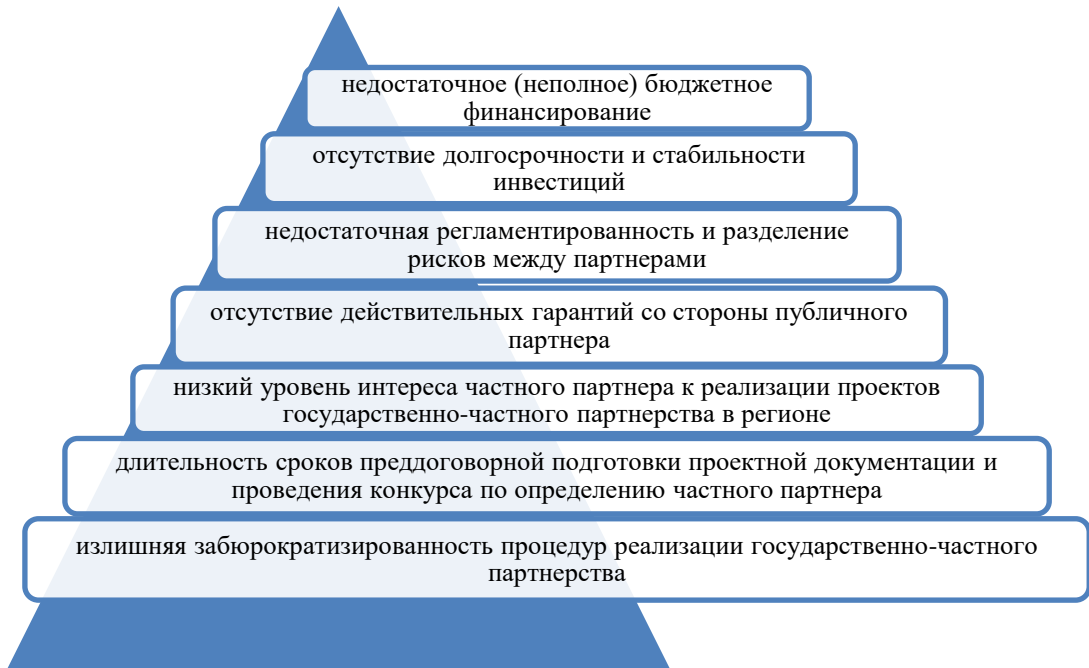

Рисунок 3.7 – Пирамида процедурных препятствий на пути имплементации механизмов ГЧП [Систематизировано автором на основе [13; 17; 33]]

В то же время, наблюдается тенденция к перманентному совершенствованию процедур и правил ГЧП, расширяется круг участников отношений, коррелируются меры государственной поддержки, сокращаются сроки прохождения согласования и инициализации проектов.

Так, 1 февраля 2019 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 134-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственно-частного партнерства», который предусматривает расширение сфер применения механизмов ГЧП, включающих объекты инфраструктуры в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, внесены изменения в условия получения статуса государственного партнера и расширены его функции, дополнена понятийная дефиниция частного партнера. Внесены коррективы в порядок проведения конкурса по заключению соглашения о ГЧП, значительно расширены гарантии частного партнёра и др.

Законом Республики Казахстан от 30 ноября 2017 года № 112-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования бюджетного законодательства» были приняты поправки в Бюджетный Кодекс и Закон Республики Казахстан «О Государственно-частном партнерстве».

Комплексные изменения касались сокращения сроков планирования проектов ГЧП, оптимизации этапов предконкурсного предложения, предоставления государственных гарантий на потребление товаров, работ и услуг в рамках реализации проектов ГЧП, был внедрен механизм урегулирования валютных рисков и порядок возмещения расходов сторон в случае досрочного прекращения договора ГЧП.

Данные изменения обусловлены запросом упорядочивания инвестиционных процессов со стороны государства, что в значительной степени способствует формированию и развитию системы эффективного управления проектной деятельностью. Определяющим критерием нормативной правовой базы является её способность обеспечить потенциальному частному партнёру стабильность его деятельности. Правовая система должна регулировать возможности для инвестирования в конкретные отрасли или сферы, а также регламентировать порядок использования выгодных в контексте проектов ГЧП, МЧП факторов производства в конкретном государстве.

В фарватере тенденций на упрощение и оптимизацию процедур кооперации субъектов ГЧП, МЧП, прослеживается негативная тенденция апробации Закона, не нашедшего своего применения в прикладном аспекте на сегодняшний день в Республике. Что обуславливает необходимость пересмотра и оптимизации ряда постулатов с учетом комплементарных практик и мировых тенденций.

Так, действующая процедура заключения соглашения о ГЧП, МЧП в рамках Закона составляет около 270 (двухсот семидесяти) дней по аналогии порядка 9 (девяти) месяцев и представлена на рисунке 3.8.

Исходя из анализа действующей редакции Закона, с изменениями и дополнениями, можно сделать вывод, что:

– сужен круг потенциальных акторов со стороны публичного партнёра. В рамках действующего Закона публичным партнёром выступает только уполномоченный Правительством Донецкой Народной Республики орган исполнительной власти на уровне ГЧП, либо орган местного самоуправления на уровне МЧП;

– перечень возможных договоров о ГЧП, МЧП минимально ограничен и включает в себя: договор о ГЧП, договор о МЧП, концессионный договор, что значительно препятствует полноценной реализации проектов партнёрства. Более того, законодательство в сфере концессионных договоров не разработано по состоянию на сегодняшний день;

– отсутствуют исключительные признаки договора о ГЧП, МЧП, что не позволяет отнести тот или иной договор по своей сущности и природе к исследуемому объекту;

– обеспечение заявления о намерении участвовать в конкурсе или предложения о реализации проекта вносится потенциальным частным партнёром в форме гарантийного денежного вноса на счёт, открытый публичным партнёром в Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики и фактически будет «заморожено» на протяжении 120 (ста двадцати дней), порядка 4 (четырёх) месяцев в размере не менее чем 5 (пять) процентов объёма прогнозируемого финансирования проекта. Предположим, финансирование проекта составляет 100 (сто) миллионов российских рублей, расчетный показатель гарантийного денежного вноса составляет 5 (пять) миллионов российских рублей, которые будут зарезервированы на счете в банке на протяжении вышеобозначенного срока. Также необходимо отметить, что на сегодняшний день депозитарных банковских программ в Республике не разработано, что снижает уровень доверия потенциальных частных партнёров к инвестированию в Республику.

В контексте изложенного, предлагается усовершенствование действующего механизма привлечения инвестиций в проекте закона «О социально-экономическом партнёрстве».

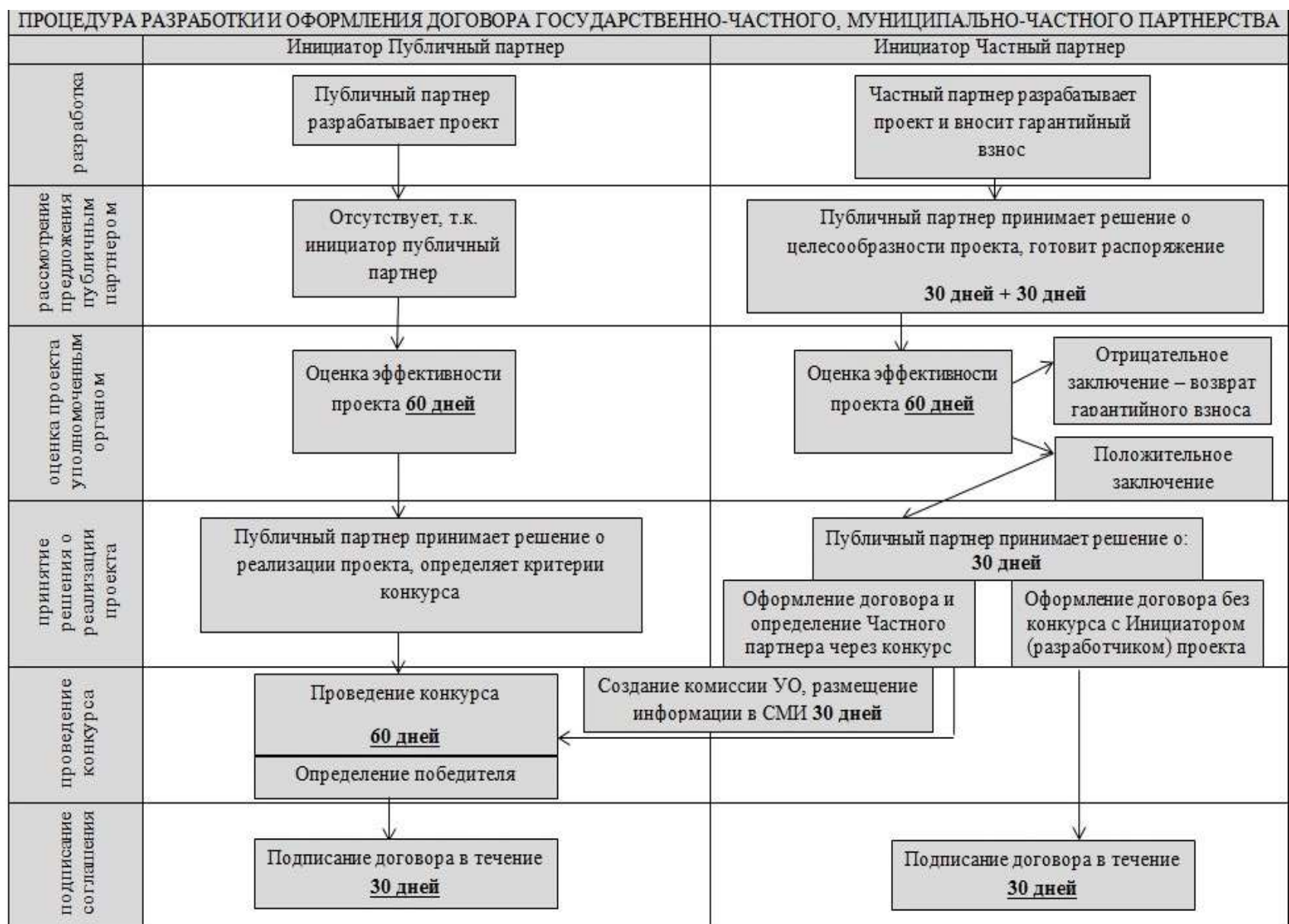

Рисунок 3.8 – Процедура разработки и оформления договора ГЧП, МЧП [Разработано автором]

В данном законодательном акте необходимо учесть положительную правоприменительную практику Российской Федерации, упростить процедуры и механизмы заключения договоров СЭП, установить на законодательном уровне гарантии прав и законных интересов сторон договора, а не в рамках нормативных правовых актов.

Так, исходя из уже проанализированных дефиниций СЭП и договора о СЭП предлагается внесение ряда детализаций, как в части расширения понятийного аппарата, так и комплексная ревизия на предмет упрощения процедурных форм заключения договоров СЭП, имплементируются признаки партнерства, внедряется передовой опыт стран постсоветского пространства по апробации и совершенствованию механизмов партнёрства на практике.

Так, детализация понятийного аппарата предусматривает включение дефиниции компании СЭП, как одной из форм предполагаемого партнёрства путём учреждения юридического лица совместно государственным и частным партнёром для целей реализации проекта СЭП. Таким образом, вводится новая форма партнерства – институциональная, призванная расширить рамки прикладного аспекта реализации сущности описываемых договорных отношений в реальном поле.

Предлагается пересмотреть и этимологию понятия государственный партнер, за счёт включения иных субъектов взаимодействия, а именно государственных предприятий и учреждений, а также, в последствии, при действии отлагательных норм и принятии Закона Донецкой Народной Республики «Об акционерных обществах» и акционерных обществ, где 50 (пятьдесят) и более процентов долей участия в уставном капитале принадлежат государству, таким образом, расширив субъектный круг акторов партнёрства.

Также, считаем необходимым законодательно пересмотреть количество участников партнёрства со стороны как государственного, так и частного партнера, ввиду возможной компликативности и высокой ресурсной финансовой стоимости, а также комбинационности и уникальности проекта и предусмотреть возможность наличия нескольких участников с обеих сторон. Помимо прочего,

интегрировать финансовые организации, а также иные субъекты хозяйствования, осуществляющие финансирование проекта СЭП в состав сторон – участников договора.

В указанном проекте закона отсутствуют основополагающие и отличительные признаки сущности СЭП, что детерминирует пробел правового регулирования и на практике может привести к сложностям в определении природы договоров и отнесения их к описываемому процессу.

Исходя из вышесказанного, отличительными признаками партнёрства должно считать:

- исключительное наличие одного или нескольких партнёров со стороны государственного и частного сектора в рамках заключения договора, а также совместное участие сторон в реализации договора;
- среднесрочный либо долгосрочный период реализации договора, в зависимости от особенностей проекта партнёрства;
- объединение ресурсной базы сторонами участниками для реализации целей и задач проекта;
- делегирование рисков между сторонами–участниками.

Особого внимания заслуживает анализ форм осуществления СЭП. Как уже было проанализировано, действующая редакция значительно сужает возможную вариативность форм и методов реализации проектов партнерства сторонами-участниками. В части финансового обеспечения реализации указанным проектом закона предусмотрено: «В целях реализации ГЧП, МЧП публичный партнёр вправе предоставить финансовое обеспечение реализации договора за счет средств, предусмотренных республиканскими программами» [95]. Однако данное условие должно быть обеспечено бюджетными ассигнованиями республиканских программ.

Расширение форм участия в проектах СЭП послужит стимулом для привлечения реальных финансовых средств в экономику Донецкой Народной Республики, активизированию организаций к осуществлению инвестиционной деятельности, повышению предпринимательской активности, диверсификации

отраслевой структуры экономики государства, повышения её конкурентоспособности, достижение положительного социального эффекта от реализации стратегического плана экономического и социального развития государства.

Данные постулаты целесообразно инкорпорировать путём расширения форм участия субъектов в проектах партнерства до трёх основных: программного партнёрства, институционального партнёрства и контрактного партнёрства.

Так, программное СЭП реализуется посредством разработки целевых программ, в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики.

В целях реализации данного вида правоотношений в программных документах базисно закладываются параметры будущих проектов СЭП, в том числе детерминируются основные критерии, цели, задачи, меры государственной поддержки, выгодоприобретатели и т. д. Данный перечень не может быть исчерпывающим и дополняется по мере формирования запроса на тот или иной вид программного СЭП, реализуемого посредством прелиминарного включения в отраслевые программы и программы социально-экономического развития на муниципальном и республиканском уровне.

В контексте институционального партнёрства как одной из форм реализации договора – это введение в понятийный аппарат закона новой формы взаимодействия сторон – участников проекта СЭП, реализуемое посредством организации компании СЭП в соответствии с целями договора.

Контрактная форма партнёрства аккумулирует все иные формы и виды партнёрства, которые могут быть реализованы в виде: концессии, контракта жизненного цикла, доверительного управления государственным имуществом, имущественного найма государственного имущества, иных договоров, соответствующих вводимым признакам и отличительным особенностям природы СЭП.

Как уже было предложено в концептуальных положениях системы СЭП, предлагается инкорпорировать такие организационные формы партнёрства как:

– социально-ориентированное партнёрство;

- инновационно-ориентированное партнёрство;
- экономически ориентированное партнёрство;
- программно-целевое СЭП.

Также целесообразно пересмотреть сроки и стоимостную составляющую обеспечения заявления о намерении участвовать в конкурсе или предложения о реализации проекта. Целесообразно внедрять обеспечение конкурсной заявки непосредственно на этапе реализации конкурса, что качественно секвестрирует сроки нахождения гарантийного денежного вноса на счете в Центральном Республиканском Банке и preliminarily составит 20 (двадцать) календарных дней. Стоимость гарантийного вноса необходимо снизить с 5 (пяти) до 0,1 (одной десятой) процента, с целью расширения потенциального круга участников на стороне частного партнёра. Данные изменения позволят не «замораживать» на длительный период денежные средства потенциального инвестора и послужат стимулом субъектам хозяйствования к участию в проектах СЭП.

Также, в целях достижения большей результативности проекта закона, рекомендуется расширить полномочия как республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере экономического развития, так и органов местного самоуправления. Данные дополнения предполагают, что вышеобозначенные органы будут иметь право разрабатывать и утверждать порядок определения частного партнёра и заключения договора в рамках отраслевых программ и программ социально-экономического развития на муниципальном и республиканском уровне в аспекте того, что автором было предложено внедрить программное СЭП и актуализировать его.

Стоит обратить внимание и на составляющую обеспечения проектов СЭП, в контексте потенциального имущественного и финансового наполнения проекта. Автором рекомендуется расширить участие государственного партнера путем предоставления по упрощенной процедуре инженерных коммуникаций, их подключения и согласования к разрабатываемому объекту, а также обеспечить на определенный срок гарантированность потребления согласованного объёма

товаров, работ, услуг, полученных в рамках реализации проекта. Настоящая государственная гарантия выступит стимулом к привлечению заключения договора потенциальных частных партнёров, а также одной из государственных мер поддержки.

В рамках участия частного партнера, сквозь призму вносимых изменений и расширения потенциальных контрактных форм СЭП возможно рассмотреть управление проектами со стороны частного партнёра, передачу имущества и имущественных прав на период реализации проекта партнерства.

Наиболее концептуальными кажутся изменения непосредственно в оптимизацию процедур и сроков прохождения комплекса этапов СЭП от момента разработки предложения о реализации проекта и до этапа фактической его исполнения. Данные предложения разработаны и систематизированы автором на рисунке 3.9 и рисунке 3.10, наглядно демонстрирующие процедуру заключения договора СЭП для государственного и частного партнёров.

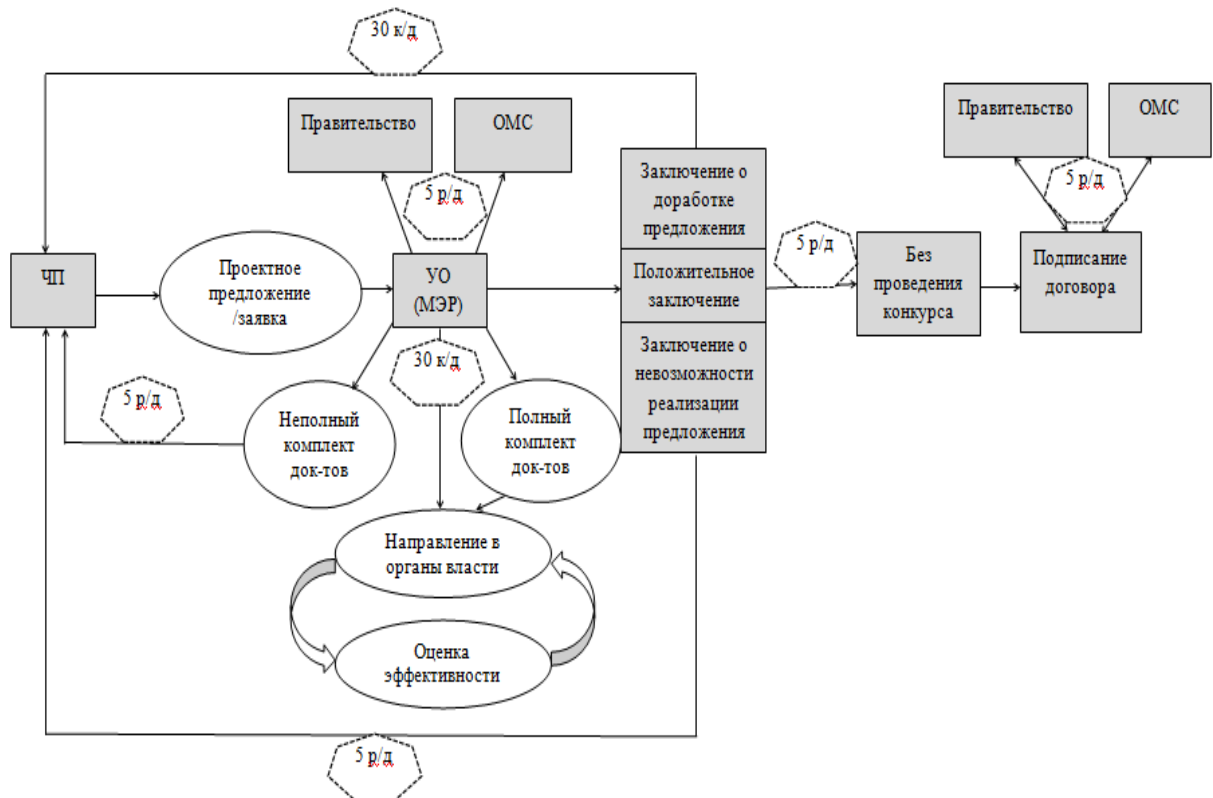

Рисунок 3.9. – Процедура разработки и заключения договоров СЭП частным партнёром [разработано автором]

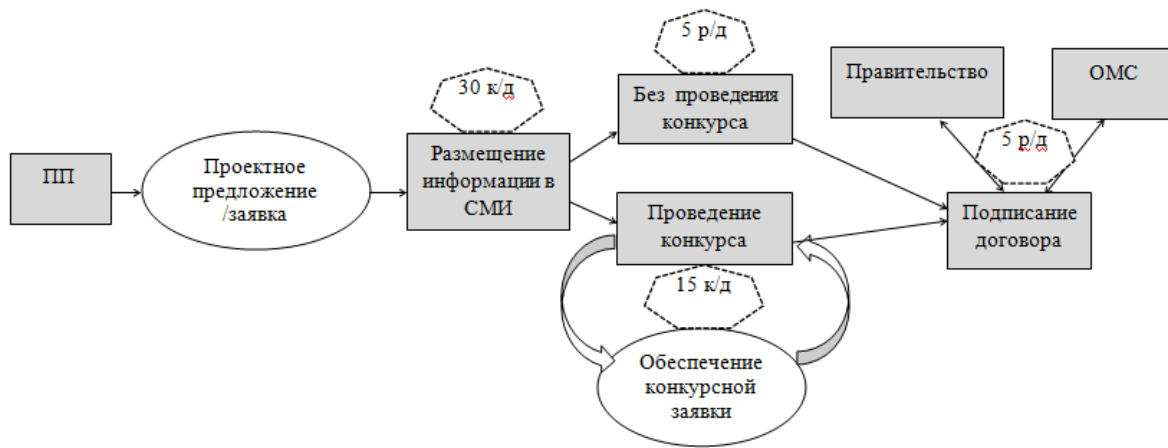

Рисунок 3.10 – Процедура разработки и заключения договоров СЭП государственным партнёром [разработано автором]

Так, основной задачей предлагаемых к апробации адаптивных норм в части прозрачности процедур и правил имплементации проектов СЭП является активизация инвестиционных процессов в государстве, разработка и развитие эффективных взаимосвязей между участниками процесса: государством и бизнесом, что значительно повысит устойчивость, управляемость и результативность проектов партнёрства, а также создаст приоритет развития отраслей и сфер хозяйственного комплекса, обеспечивающих равноправную, конкурентную основу для сотрудничества.

В рамках предложенных изменений, процедуры разработки и заключения договоров СЭП разделены между участниками. Данное обстоятельство мотивируется тем, что государственный партнер априори компетентен в первоочередном принятии решения о необходимости, в частности, строительства, реконструкции, модернизации объектов по отраслевой принадлежности, частный партнер заинтересован в первую очередь в получении прибыли и будет рассматривать высокомаржинальные проекты, с максимальной рентабельностью и последующим спросом. Другим аспектом более упрощенной процедуры разработки и заключения договоров для государственного партнера является широкая база данных, доступность информации, в частности по отсутствию ограничений и обременений на испрашиваемый объект имущества или земельный

участок, технологической возможности подключения к сетям, соответствии градостроительным нормам и требованиям законодательства и так далее.

Таким образом, порядок прохождения этапов реализации СЭП частным партнёром, в предложенной автором интерпретации выглядит следующим образом:

1. Предоставление предложения о реализации проекта в уполномоченный орган (республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере экономического развития).

2. В срок, не превышающий 5 (пяти) рабочих дней со дня поступления указанного предложения, уполномоченный орган обязан рассмотреть такое предложение и принять одно из следующих решений:

2.1. При наличии неполного пакета документов, предусмотренных предложением о реализации проекта, вернуть их потенциальному частному партнёру для доработки с указанием причин возврата;

2.2. При наличии полного пакета документов, направить Правительству Донецкой Народной Республики или в орган местного самоуправления по принадлежности в целях уведомления.

3. Уполномоченный орган в течение 30 календарных дней проводит оценку эффективности предложения о реализации проекта. При рассмотрении уполномоченным органом предложения о реализации проекта на предмет оценки эффективности, уполномоченный орган одновременно направляет поданные материалы в профильные министерства для получения заключений о целесообразности реализации проекта. Уполномоченный орган вправе запрашивать у потенциального частного партнёра дополнительные материалы и документы, проводить переговоры, в том числе в форме совместных совещаний. Указанные переговоры должны быть проведены в пределах срока, установленного для проведения оценки эффективности проекта. По результатам изучения направленных материалов и документов и проведения переговоров содержание предложения о реализации проекта может быть изменено по соглашению потенциального частного партнёра и уполномоченного органа.

4. По итогам рассмотрения предложения о реализации проекта уполномоченный орган утверждает:

4.1. Заключение об эффективности проекта (далее – положительное заключение уполномоченного органа).

4.2. Заключение о доработке предложения о реализации проекта.

4.3. Мотивированное решение о невозможности реализации проекта, и направляет соответствующее заключение потенциальному частному партнёру в течение 5 (пяти) рабочих дней. В случае если принято решение о доработке предложения о реализации проекта, потенциальный частный партнер в срок 30 календарных дней дорабатывает предложение и повторно направляет в уполномоченный орган для принятия соответствующего решения.

5. В срок, не превышающий 5 (пяти) рабочих дней, со дня принятия положительного заключения, в рамках закона без проведения конкурса утверждается решение о реализации проекта Правительством Донецкой Народной Республики или органом местного самоуправления соответственно путём рассмотрения на заседании Правительства Донецкой Народной Республики или комиссии органа местного самоуправления.

6. Подписание договора осуществляется в течение 5 (пяти) рабочих дней уполномоченными органами государственной власти.

Таким образом, процедурно сроки прохождения и заключения договора СЭП частным партнёром оптимизированы до 40 (сорока) дней, а при принятии решения о доработке предложения о реализации проекта – до 70 (семидесяти) дней.

При инициировании проектов СЭП государственным партнёром, процедурные моменты в контексте описываемых выше причин носят более адаптивный характер и формализуются по видению автора следующим образом:

1. Государственный партнёр разрабатывает и размещает предложение о реализации проекта на официальном сайте Донецкой Народной Республики.

2. В случае если в течение 30 календарных дней со дня размещения предложения о реализации проекта:

2.1. Потенциальный частный партнёр, представивший заявление о намерении участвовать в конкурсе является единственным участником конкурса либо от иных лиц не поступили заявления о намерении участвовать в конкурсе или если такие заявления поступили от лиц, не соответствующих требованиям закона – выбор частного партнера осуществляется без проведения конкурса. В срок, не превышающий 5 (пяти) рабочих дней, утверждается решение о реализации проекта Правительством Донецкой Народной Республики или органом местного самоуправления соответственно путем рассмотрения на заседании Правительства Донецкой Народной Республики или комиссии органа местного самоуправления.

2.2. Проведение конкурса имплементируется в течение 15 (пятнадцати) календарных дней в случае наличия двух и более заявок от потенциальных частных партнеров и проводится путем их рассмотрения на заседании Правительства Донецкой Народной Республики или комиссии органа местного самоуправления, на которых посредством голосования определяется лучшая заявка, на основании утвержденных показателей. В рамках реализации конкурса потенциальным частным партнером вносится обеспечение конкурсной заявки в размере 0,1 (одной десятой) процента от стоимости предполагаемых инвестиций в качестве гарантии того, что он не отзовет либо не изменит свою конкурсную заявку, а также заключит договор СЭП в случае определения его победителем конкурса.

3. Подписание договора осуществляется в течение 5 (пяти) рабочих дней уполномоченными органами власти.

Также, в случаях, предусмотренных сейчас действующим законом, «выбор частного партнёра для заключения договора о ГЧП, МЧП без проведения конкурса может осуществляться по инициативе Главы Донецкой Народной Республики» [95], необходимо предусмотреть и для проектов СЭП.

Таким образом, процедурно сроки прохождения и заключения договора СЭП, инициированного государственным партнером, оптимизированы до 40

(сорока) дней без проведения конкурса и до 50 (пятидесяти) дней в случае его проведения.

Исследуемые предложения направлены автором для дальнейшего рассмотрения уполномоченными органами государственной власти.

В случае принятия предложений (в полном объеме или частично), данные нововведения позволят сформировать полноценную законодательную базу для оптимального осуществления партнерской деятельности, защитят права и интересы частных партнеров, реализующих проекты СЭП, создадут надлежащие условия для формирования стабильной инвестиционной среды, привлекут в экономику Донецкой Народной Республики не только дополнительные материальные и финансовые ресурсы, но и передовую технику, технологии и управленческий опыт, а также повысят предпринимательскую активность, инициируют диверсификацию отраслевой структуры экономики и позволят достигнуть положительного социального эффекта от их внедрения.

Выводы к главе 3

1. Социально-экономическое развитие региона в условиях нестабильности внешней среды и проявления кризисных явлений, вызванных не только внешними факторами, но и неблагоприятными макроэкономическими тенденциями требует новых подходов к повышению инвестиционной привлекательности посредством имплементации модифицированных производственных функций для разработки и нахождения путей выхода из кризиса. В целях решения поставленных задач была проанализирована экономическая модель Республики на основе внедрения двухфакторной модели Кобба-Дугласа, а также разработана модифицированная производственная функция с учетом введения дополнительной компоненты, как

инвестиционная привлекательность региона, так как практика исследования производственных функций показала, что фактором в условиях экономики региона с особым политическим статусом могут выступать инвестиции.

2. Апробация усовершенствованной модели функции была осуществлена на основе статистических данных Донецкой Народной Республики. Было доказано, что исходя из проведенных расчетов модель корректна и адекватна. По итогам расчетов инвестиционной привлекательности региона и реализации модели модифицированной производственной функции получили матрицу взаимозависимости уровня инвестиционной привлекательности региона и типа производства. Вывели, что уровень инвестиционной привлекательности Республики критический. С учётом полученных данных можно сделать вывод, что в Донецкой Народной Республике необходимо внедрять мероприятия как интенсивного, так и экстенсивного характера. Интенсивное развитие требует внедрения инновационных технологий производства и управления на всех уровнях. Экстенсивное – привлечение инвестиций.

3. Доказано, что исходя из анализа вариативного ряда форм взаимодействия государственного сектора и хозяйствующих субъектов, которые могут быть применимы к государству с особым политическим статусом именно СЭП выступает наиболее адаптивной формой взаимодействия государства и частного сектора в аспекте множественности форм имплементации механизмов участия сторон.

4. Разработка и внедрение стратегий развития региона представляет собой эффективный механизм обеспечения поступательного движения к более рациональному использованию потенциала региона, выявлению его конкурентных преимуществ, повышению инновационно-инвестиционной привлекательности. Имплементация в данном контексте феномена SMART-специализации является инновационным инструментом развития региона благодаря двум ключевым подходам, в частности, учёту региональных условий и экономике знаний. На практике такой подход предполагает выявление

конкурентных преимуществ и активов региона, использование его инновационного и научного потенциала.

5. На основе анализа современных трендов инвестиционного развития и системы СЭП в Донецкой Народной Республике выстроена стратегия развития региона, базисом которой выступает SMART-специализация и кластерный подход с последующей его имплементацией сквозь призму договоров СЭП. Данный подход позволит уйти от существующей модели принятия решений к модели освоения бюджетных и инвестиционных средств по стратегическим базовым направлениям развития в соответствии с разработанными программами социально-экономического развития региона, благодаря чему возможно формирование эффективной кластерной политики, инкорпорированной в стратегии и программы социально-экономического развития, с учетом SMART-специализации региона.

6. Предложенной моделью развития региона также предусмотрено использование проблемно-ориентированного подхода и SWOT-анализа, который обозначил сильные и слабые стороны региона, риски и угрозы развития, а также его возможности. На основе исследования стратегии развития региона разработана имитационная модель регионального развития с учетом SMART-специализации, позволяющая выстроить декомпозицию целей по определённым SMART-приоритетам региона. Данная модель посредством синергетического эффекта имплементирована сквозь призму реализации проектов СЭП.

7. В результате проведенного исследования доказано, что представленная стратегия развития региона с учетом SMART-специализации позволит транспарировать имеющиеся недостаточные многофакторные критерии, которые обеспечат сравнительно высокие и устойчивые темпы экономического роста, повышение уровня жизни и благосостояния населения, стабилизацию финансовой безопасности и макроэкономической компоненты региона. Установлено, что основным преимуществом SMART-специализации на уровне региона является повышение его конкурентоспособности и инновационной активности, поскольку

наличие инноваций в современном мире является основным фактором экономического роста.

8. В части адаптации и внедрения феномена природы СЭП, автором вносится ряд детализаций, как в части расширения понятийного аппарата, также как и проводится комплексная ревизия проекта в целом на предмет упрощения процедурных форм заключения договоров СЭП, имплементируются признаки партнёрства, внедряется передовой опыт стран постсоветского пространства по апробации и совершенствованию механизмов партнерства на практике. В том числе совершенствуется процедура разработки и заключения договоров СЭП дискретно как государственным, так и частным партнером. Данные изменения обусловлены запросом упорядочивания инвестиционных процессов со стороны государства, что в значительной степени будет способствовать формированию и развитию системы эффективного управления проектной деятельностью.

Основные результаты главы опубликованы в научных трудах автора [46-48; 72; 91].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации предложено решение важной научно-прикладной задачи – обобщение теоретико-методических подходов функционирования системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона. К основным результатам, полученным в работе, относятся следующие:

1. В процессе исследования экономической природы СЭП в контексте регионального развития проанализированы детерминанты СЭП, социального партнерства, межсекторного социального взаимодействия, государственно-частного партнерства. По результатам проведения компаративного анализа научно-теоретических подходов, а также обобщения теоретических подходов к пониманию сущности СЭП в рамках взаимодействия сторон как детерминанты стратегического развития региона предложено трактовать ее как непрерывное развитие системы взаимодействия и установление партнерских взаимовыгодных отношений между органами государственной власти, органами местного самоуправления, бизнес структурами и некоммерческими организациями в рамках определенной территории в целях достижения интегрального результата общественного развития как механизма реализации социально-экономических трансформаций в соответствии с принципами социальной справедливости.

2. Стратегическое планирование выступает базисом для принятия эффективных управленческих решений по выбранным приоритетным направлениям, что детерминирует улучшение процессов развития региона, оптимизацию необходимых ресурсов и расходов. Совершенствование иерархии системы документов стратегического планирования позволит систематизировать законодательную базу, находящуюся на стадии формирования, а также даст предпосылки к внедрению ряда нормативных правовых актов и методических разработок.

3. Научно обоснованы концептуальные положения системы СЭП в условиях инвестиционного развития региона. Концептуальные положения определяют систему взаимосвязанных теоретических и методических взглядов на задачи, цели, принципы, методы, определяющие стратегию развития региона на основе синергизации инвестиционных процессов, с учетом факторов влияния и рассматриваются с позиций системного подхода как совокупность элементов, которые взаимосвязаны между собой, порождая в процессе взаимодействия синергетический эффект как импульс для социально-экономического прорыва и инвестиционного прогресса региона. Внедрение предложенных концептуальных положений будет способствовать интенсификации развития региона путем реализации системы СЭП.

4. Разработана матрица рисков проектов СЭП посредством детализации укрупненных категорий PEST-классификации на базе структурной схемы диверсификации рисков по видам влияния, проведен PEST-анализ среды при принятии решений по управлению рисками проектов СЭП. Определено, что существенными препятствиями для активизации инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций выступают: риски режима военного положения, изменения законодательства, что существенно ограничивает возможности прогнозирования долгосрочной окупаемости капитальных вложений, активизация процессов миграции человеческого капитала и ограниченные перспективы развития ввиду непризнанности. Предложено активизировать роль государства в формировании инвестиционно-инновационного потенциала на основе совершенствования нормативного правового обеспечения, определения целевых приоритетов и их активного стимулирования, развития науки и технологий, обеспечивая при этом инвестиционную безопасность экономических процессов и государственных интересов.

5. Систематизированы методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона. На основании проведенного исследования обоснован научно-методический подход и экономический инструментарий оценки инвестиционной привлекательности региона, адаптированный под регион с

особым статусом и позволяющий осуществлять как частичную, так и комплексную оценку эффективности инвестиционного обеспечения регионального развития, а также оценивать действенность региональной политики. Апробирована система показателей, включающая семь групп факторов по заданным критериям: «производственные факторы», «внешнеэкономические факторы», «экономические факторы», «инновационно-инвестиционные факторы», «кадровые факторы», «инфраструктурные факторы», «экологические факторы». Оценка инвестиционной привлекательности может быть применима потенциальным инвестором при принятии комплексного решения о целесообразности инвестирования в регион, в то же время для представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления данный научно-методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона выступит наглядным индикатором, конкретизирующим направления совершенствования инвестиционной политики государства для повышения оценочных рейтингов, а также может использоваться для сравнения как за конкретный период по выборке объектов инвестирования, так и для анализа в динамике по отрасли. Применение интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности региона станет базисом для внедрения сопутствующих исследований.

6. Для математического описания мультипликативной зависимости между объемом реализованной продукции и капитальными инвестициями применена модифицированная производственная функция Кобба-Дугласа, с введенной переменной среднего темпа роста инвестиционной привлекательности региона по годам, что позволит на макроэкономическом уровне определить направления развития региона. По результатам проведенного корреляционно-регрессионного анализа доказано, что модель корректна и адекватна, а имплементация модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа применительно к Республике с особым политическим статусом в условиях сложного экономического становления возможна. Однако следует отметить, что оценки параметров регрессионных уравнений могут иметь погрешности из-за малой

длины часовых рядов. Для правильной спецификации и корректной трактовки результатов производственной функции с традиционными факторами для Республики стоит вводить другие дополнительные факторы, что и было предложено в расчете. С учетом полученных данных можно сделать вывод, что в Донецкой Народной Республике необходимо внедрять мероприятия как интенсивного, так и экстенсивного характера. Интенсивное развитие требует внедрения инновационных технологий производства и управления на всех уровнях. Экстенсивное – привлечение инвестиций.

7. На основе анализа современных трендов инвестиционного развития и системы СЭП в Донецкой Народной Республике представлен организационный механизм реализации стратегии развития региона с учетом SMART-специализации, а именно перспективной экономической специализации, которая обуславливается совокупностью видов экономической деятельности, в которых регион имеет конкурентные преимущества на базе декомпозиции стратегических целей и стратегии развития на основании сценариев развития региона посредством реализации через программы развития. Данная стратегия предполагает системный переход от существующей модели принятия решений к модели освоения бюджетных и инвестиционных средств по стратегическим базовым направлениям развития в соответствии с разработанными программами социально-экономического развития региона, что наряду с формированием инновационных кластеров будет способствовать имплементации конкурентного потенциала территории. Стратегия развития позволяет учитывать в процессе стратегического планирования текущий статус региона и обеспечивать направления его повышения. Реализация указанного потенциала развития будет способствовать становлению и внедрению кластерных инициатив, формировать эффективную кластерную политику, инкорпорированную в стратегии и программы социально-экономического развития, с учетом SMART-специализации региона.

Разработан алгоритм формирования стратегии развития региона в рамках имплементации проектов СЭП, определяющий процесс разработки стратегии, ее

логическую последовательность и формирование оптимального варианта принятия управленческих решений в контексте заключения договоров СЭП, базисом для проработки которого стала модель реализации стратегии развития региона, основанная на перспективной экономической специализации.

8. Усовершенствована процедура разработки и заключения договоров СЭП, позволяющая расширить не только спектр договоров, но и детализировать понятийный аппарат, пересмотреть количество участников партнерства, форм участия субъектов взаимодействия в проектах, а также сроков прохождения комплекса этапов СЭП от момента разработки предложения о реализации проекта и до этапа его фактического исполнения.

Перспективы дальнейших научных исследований заключаются в имплементации механизмов системы СЭП в целях повышения инвестиционной и инновационной привлекательности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнова, С. Инвестиционная привлекательность отдельных регионов России для иностранного капитала / С. Аксёнова. – Москва: Лаборатория книги, 2010. – 44 с.
2. Алексей Половян подвёл итоги работы Министерства экономического развития за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/aleksey-polovyan-podvyol-itogi-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2020-god/>. – Дата обращения: 16.04.2021. – Загл. с экрана.
3. Андрианов, А.Ю. Инвестиции / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 584 с.
4. Артём Крамаренко подвёл итоги работы Министерства агропромышленной политики и продовольствия за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/artjom-kramarenko-podvyol-itogi-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-za-2020-god/>. – Дата обращения: 10.04.2020. – Загл. с экрана.
5. Артём Крамаренко рассказал об итогах работы Министерства агропромышленной политики и продовольствия за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/artjom-kramarenko-rasskazal-ob-itogah-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-za-2019-god/>. – Дата обращения: 16.07.2019. – Загл. с экрана.
6. Асаул, А.Н. Инвестиционная привлекательность региона: учебник / А.Н. Асаул, Н.И. Пасяда; под ред. А.Н. Асаула. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2008. – 120 с.

7. Асаул, А.Н. Систематизация факторов, характеризующих инвестиционную привлекательность регионов / А.Н. Асаул // Региональная экономика. – 2004. – № 2. – С. 53-62.
8. Ахтариева, Л.Г. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов / Л.Г. Ахтариева // Социально-экономическое развитие. – 2014. – № 1 (7). – С. 233-239.
9. Бабанов, А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона / А.В. Бабанов // Экономический журнал: РГГУ. – 2012. – № 4 (28). – С. 15-19.
10. Баев, И.А. Выбор и обоснование приоритетов инновационного развития промышленного региона / И.А. Баев, Л.А. Галкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2018. – № 1. – Т. 12. – С. 35-41.
11. Байматов, А.А. Инфраструктурный фактор устойчивого социально-экономического развития региона / А.А. Байматов, Х.Х. Хошимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2017. – № 1. – С. 25-34.
12. Баринов, Г.О. Влияние системы проектного менеджмента на инвестиционную привлекательность региона / Г.О. Баринов // Экономика и социум. – 2017. – № 1-1 (32). – С. 168-175.
13. Белицкая, А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография / А.В. Белицкая. – Москва: Статут, 2012. – 191 с.
14. Бланк, И.А. Инвестиционный менеджмент: учеб. курс / И.А. Бланк. – К.: Ника-Центр: Эльга-Н, 2001. – 448 с.
15. Булгакова, В.С. Статистический анализ инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации / В.С. Булгакова, К.В. Кудринская, В.Я. Ревякина, С.Н. Рощупкина // Молодой ученый. – 2019. – № 25. – С. 181-186.
16. Валинурова, Л.С. Инвестирование: теория и практика: учебник / Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 410 с.

17. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство / В.Г. Варнавский. – Москва: ИМЭМО РАН, 2009. – 312 с.
18. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления [Электронный ресурс] / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2004/6/2004_6_19.html. – Дата обращения: 14.05.2021. – Загл. с экрана.
19. Варнавский, В.Г. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): учебник / В.Г. Варнавский, А.Г. Зельднер. – Москва: ИЭ РАН, 2015. – 257 с.
20. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – Москва: Наука, 2005. – 342 с.
21. Васильев, Г.Г. Основы формирования социально-экономического партнерства государства и потребительской кооперации по развитию инфраструктуры агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Васильев Генрих Геннадьевич. – Киров, 2005. – 24 с.
22. Гитман, Л.Дж. Основы инвестирования: пер. с англ. / Л. Дж. Гитман, М.Д. Джонк. – Москва: Дело, 1999. – 1008 с.
23. Гладышева, А.В. Современные требования к квалификационным характеристикам трудового ресурса в условиях новой экономики / А.В. Гладышева, О.Н. Горбунова // Сборник научных трудов кафедры математического моделирования бизнес-процессов. – Тамбов, 2011. – С. 7-16.
24. Глазырин, М.В. О создании системы комплексного развития муниципального образования / М.В. Глазырин // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 79-84.
25. Горбунов, В.К. Построение производственных функций по данным об инвестициях / В.К. Горбунов, А.Г. Львов // Экономика и математические методы. – 2012. – № 2. – С. 95-107.

26. Гребнев, М.И. Статистический метод агрегирования производственных функций / М.И. Гребнев, Д.Н. Шульц // Экономика и математические методы. – 2016. – № 2. – С. 112-128.

27. Гриневская, С.Н. Инновационное развитие территорий с ограниченными возможностями: Донецкая Народная Республика / С.Н. Гриневская, А.В. Половян, Н.В. Шемякина // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 538-542.

28. Грицай, С.В. Использование частно-государственного партнерства для повышения эффективности деятельности промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Грицай Сергей Викторович. – Москва, 2006. – 26 с.

29. Губанов, И.А. Государственно-частное партнёрство в реализации функций Российского государства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юридических наук: 12.00.01 / Губанов Илья Андреевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 27 с.

30. Губерная, Г.К. Государственное управление: анатомия эффективности / Г.К. Губерная // Менеджер. – 2018. – № 3 (85). – С. 56-69.

31. Гулин, Д.А. Использование сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционного процесса в регионе / Д.А. Гулин, О.В. Зубкова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 13-17.

32. Гусаков, Б.И. Модель формирования производственной функции в условиях изменения макроэкономической стратегии / Б.И. Гусаков, Е.С. Лобова, В.В. Ленина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 290-303.

33. Дерябина, М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М.А. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61-77.

34. Доклад Алексея Половяна об итогах работы Министерства экономического развития за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-alekseya-polovyana-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2018-god/>. – Дата обращения: 20.02.2019. – Загл. с экрана.

35. Доклад Алексея Половяна об итогах работы Министерства экономического развития за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/aleksej-polovyan-rasskazal-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2019-god/>. – Дата обращения: 19.05.2020. – Загл. с экрана.

36. Доклад Артема Крамаренко об итогах работы Министерства агропромышленной политики и продовольствия за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-artema-kramarenko-ob-itogah-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-za-2018-god/>. – Дата обращения: 15.03.2019. – Загл. с экрана.

37. Доклад Дмитрия Подлипанова об итогах работы Министерства транспорта за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-dmitriya-podlipanova-ob-itogah-raboty-ministerstva-transporta-za-2018-god/>. – Дата обращения: 13.03.2019. – Загл. с экрана.

38. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2018-god/>. – Дата обращения: 13.03.2019. – Загл. с экрана.

39. Доклад Эдуарда Арматова об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva->

promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/. – Дата обращения: 13.03.2019. – Загл. с экрана.

40. Дуженков, В.И. Инновационная политика / В.И. Дуженков. – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 320 с.

41. Игониная, Л.Л. Инвестиции / Л.Л. Игониная. – Москва: Экономистъ, 2005. – 478 с.

42. Жейнова, М.Н. Анализ инвестиционной привлекательности и инвестиционных рисков Донецкой Народной Республики / Ж.Н. Козаченко, М.Н. Жейнова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V международ. науч. конф. (Донецк, 17-18 ноября, 2020). – Том 3: Экономические науки. Часть 2 / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 83-85.

43. Жейнова, М.Н. Вариативность форм и моделей взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства / М.Н. Жейнова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы III международ. науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2019). Секция 1: Стратегическое управление развитием экономики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 28-30.

44. Жейнова, М.Н. Концепция формирования системы социально-экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона / М.Н. Жейнова // Новое в экономической кибернетике: сборник научных трудов. – Вып. 3-4. – Донецк: ДонНУ, 2020. – С. 199-212.

45. Жейнова, М.Н. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности региона / М.Н. Жейнова // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2021. – № 3(38). – С. 63-72.

46. Жейнова, М.Н. Механизм привлечения иностранных инвестиций в металлургическую отрасль Донецкого региона / М.Н. Жейнова, К.Б. Макаров // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV международ. науч. конф. (Донецк, 31 октября,

2019). – Том 3: Экономические науки. Часть 2 / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 75-78.

47. Жейнова, М.Н. Механизм разработки целевых программ государственно-частного и муниципально-частного партнерства / М.Н. Жейнова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы IV международ. науч.-практ. конф. (Донецк, 3-4 июня, 2020). Секция 4: Современные механизмы государственного управления в условиях социально-экономических преобразований / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 125-127.

48. Жейнова, М.Н. Социально-экономическое партнерство и его влияние на развитие региона: теоретико-методологический аспект / М.Н. Жейнова // Механизмы управления социально-экономическими системами: теория и практика: материалы II республик. интернет-конф. (Донецк, 07 ноября, 2019) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», Факультет государственной службы и управления. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2019. – С. 197-201.

49. Жейнова, М.Н. Теоретико-методологические основы компонентной природы социально-экономического партнерства в регионе / М.Н. Жейнова // Новое в экономической кибернетике: сборник научных трудов. – Вып. 4. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 289-297.

50. Жейнова, М.Н. Управление рисками социально-экономического партнерства посредством имплементации PEST-анализа / М.Н. Жейнова, А.Н. Лысенко // Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса: коллективная монография / под общ. ред. О.Л. Некрасовой. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – С. 239-250.

51. Жейнова, М.Н. Феномен социального предпринимательства в контексте региональной нестабильности / М.Н. Жейнова // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 19: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 186-200.

52. Жейнова, М.Н. PEST-анализ классификации рисков государственно-частного партнерства / М.Н. Жейнова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V международ. науч.-практ. конф. (Донецк, 3-4 июня, 2021). Секция 4: Современные механизмы государственного управления в условиях социально-экономических преобразований / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2021. – С. 124-127.

53. Изюмова, О.Н. Экономическая сущность и природа инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности региона / О.Н. Изюмова // УЭКС. – 2016. – № 34. – С. 30-55.

54. Ильина, С.А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» / С.А. Ильина // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 153-157.

55. Инвестиции: учебник для бакалавров / под ред. В.В. Иванова. – Москва: Проспект, 2015. – 592 с.

56. Инвестиции: учеб. пособие / М.В. Чиненов [и др.]. – Москва: КНОРУС, 2007. – 248 с.

57. Исхакова, А.Ф. Формирование и реализация стратегии развития региона / А.Ф. Исхакова, Н.Н. Прядкина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 8 (144). – С. 110-115.

58. Калюжнова, Н.Я. «Умная специализация» российских регионов: возможности и ограничения / Н.Я. Калюжнова, С.И. Виолин // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 10. – С. 2457-2472.

59. Капітальні інвестиції за видами економічної діяльності [Электронный ресурс] // Офіційний сайт Головного управління статистики у Донецькій області. – Режим доступа: http://donetskstat.gov.ua/statinform1/kap_invest6.php. – Дата обращения: 18.02.2020. – Загл. с экрана.

60. Квинт, В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды / Л.В. Квинт // Управленческое консультирование. – 2015. – № 7 (79). – С. 6-11.
61. Кирилюк, И.Л. Модели производственных функций для российской экономики / И.Л. Кирилюк // Компьютерные исследования и моделирование. – 2013. – № 2. – С. 293-312.
62. Киселева, Н.В. Инвестиционная деятельность / Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова. – Москва, 2006. – 432 с.
63. Клейнер, Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение / Г.Б. Клейнер. – Москва: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.
64. Климова, Н.И. Инвестиционный потенциал региона / Н.И. Климова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – 276 с.
65. Ключев, К.В. Инвестиционный климат как фактор активизации инвестиционных процессов региона / К.В. Ключев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. – № 3. – С. 143-145.
66. Ключевые показатели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики в 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/klyuchevye-pokazateli-socialno-ekonomich.> – Дата обращения: 12.01.2021. – Загл. с экрана.
67. Ковалев, В.В. Инвестиции: учебник / В.В. Ковалев, В.В. Иванов, В.А. Лялин; под общ. ред. В.В. Ковалева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 189 с.
68. Козуб, Н.Н. Совершенствование стратегического планирования развития города в неопределенных условиях / Н.Н. Козуб, М.Ф. Иванов, А.Д. Гончаров // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 21-27.
69. Колб, Р.В. Финансовые институты и рынки / Р.В. Колб, Р.Дж. Родригес. – Москва: Дело и Сервис, 2003. – 688 с.
70. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая

2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. – Дата обращения: 12.05.2020. – Загл. с экрана.

71. Копотева, А.В. Применение модели Кобба-Дугласа для построения сценария посткризисного развития экономики / А.В. Копотева, С.А. Черный // Вопросы экономических наук. – 2011. – № 6. – С. 31-35.

72. Костровец, Л.Б. Мировой и отечественный опыт стран в аспекте реализации механизмов государственно-частного партнерства / Л.Б. Костровец, М.Н. Жейнова // Менеджер. – 2020. – № 3(93). – С. 4-17.

73. Костровец, Л.Б. Социально-экономическое партнерство как способ активизации инвестиционных процессов в регионе / Л.Б. Костровец, М.Н. Жейнова // Менеджер. – 2021. – № 4 (98). – С. 34-45.

74. Крамин, Т.В. Вклад интеллектуального и социального капиталов в экономический рост регионов Российской Федерации / Т.В. Крамин, Р.А. Григорьев, А.В. Тимирясова, Л.В. Воронцова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 66-76.

75. Красс, М.С. Экологический фактор в экономических стратегиях / М.С. Красс, В.А. Юрга // Вестник финансового университета. – 2012. – № 1. – С. 20-33.

76. Кузьминых, С.В. Отношения социально-экономического партнерства субъектов хозяйствования рыночной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Кузьминых Сергей Васильевич. – Санкт-Петербург, 1998. – 19 с.

77. Куриков, В.М. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона / В.М. Куриков, Ю.В. Ташланова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5-1. – С. 99-103.

78. Куриков, В.М. Подходы к повышению инвестиционной привлекательности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / В.М. Куриков, О.В. Порохина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 6 (67). – С. 26-28.

79. Лепя, Р.Н. О целесообразности государственного планирования / Р.Н. Лепя, С.Н. Гриневская // Современное государственное и муниципальное

управление: проблемы, технологии, перспективы: материалы III межд. науч.-практ. конф. (Донецк, 26 апреля, 2017) / ДонНТУ. – Донецк: ДонНТУ, 2017. – С. 192-194.

80. Лепа, Р.Н. Проблемы государственного планирования экономики ДНР / Р.Н. Лепа // Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения: сб-к материалов Круглого стола (Донецк, 23 мая, 2017) / ГУ «ИЭИ». – Донецк: ГУ «ИЭИ», 2017. – С. 85-89.

81. Лепа, Р.Н. Развитие системы государственного планирования и управления в условиях мобилизационной экономики / Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 49-55.

82. Лилев, Н.М. Инвестиционная привлекательность предприятия / Н.М. Лилев. – Москва: Лаборатория книги, 2011. – 74 с.

83. Литвинова, В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке / В.В. Литвинова // Финансы: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 139-152.

84. Матвеев, Н.В. Роль государства в развитии экономических механизмов привлечения инвестиций / Н.В. Матвеев, М.Ф. Иванов // «Аллея науки». – 2018. – №5(21). – С.371-380.

85. Матвеев, Ю.В. Инвестиционный процесс и его особенности в России [Электронный ресурс] / Ю.В. Матвеев, К.Ю. Матвеев // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 8. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2008/8/73.pdf>. – Дата обращения: 17.08.2019. – Загл. с экрана.

86. Методология дистанционного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment/regions-invest-metodology-2018/>. – Дата обращения: 15.02.2021. – Загл. с экрана.

87. Механизмы оценки влияния социальной ответственности бизнеса на устойчивое развитие регионов России / под ред. Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 243 с.

88. Миролубова, А.А. Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона / А.А. Миролубова, М.Б. Ермолаев // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2010. – № 4. – С. 65-75.

89. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.asi.ru/investclimate/rating/>. – Дата обращения: 15.02.2021. – Загл. с экрана.

90. Некрасова, О.Л. Компонентная природа социально-экономического партнерства / О.Л. Некрасова, М.Н. Жейнова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: сб. науч. стат. – Вып. 9 / ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган – Барановского», каф. экономики предприятия / отв. ред. Л.И. Донец. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2020. – С. 56-60.

91. Некрасова, О.Л. Промышленная политика региона как основа инвестиционного развития в условиях реиндустриализации экономики / О.Л. Некрасова, М.Н. Жейнова // Новое в экономической кибернетике: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 130-136.

92. Некрасова, О.Л. Формирование стратегии инвестиционного развития региона: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Некрасова Ольга Леонидовна. – Донецк, 2018. – 47 с.

93. Николаев, М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику [Электронный ресурс] / М.В. Николаев // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 1/2 (13/14). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=671>. – Дата обращения: 19.06.2021. – Загл. с экрана.

94. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 224-ФЗ: [принят Государственной Думой 1 июля 2015 г., с изменениями: по состоянию на 10 марта 2019 г.] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>. – Дата обращения: 10.03.2019. – Загл. с экрана.

95. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 188-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 11 августа 2017 г., с изменениями: по состоянию на 10 сентября 2019 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>. – Дата обращения: 10.09.2019. – Загл. с экрана.

96. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Приднестровской Молдавской Республики № 32-3-V: [принят Верховным Советом 29 мая 2013 г., с изменениями: по состоянию на 10 сентября 2019 г.] // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-konstitutsionnogo-stroya-osnov-pravoporyadka-a-takje-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve-.html>. – Дата обращения: 10.09.2019. – Загл. с экрана.

97. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 345-З: [принят Палатой представителей 10 декабря 2015 г., с изменениями: по состоянию на 10 сентября 2019 г.] // Официальный сайт Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: www.house.gov.by/ru. – Дата обращения: 10.09.2019. – Загл. с экрана.

98. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан № 379-V: [принят Парламентом Республики Казахстан 31 октября 2015 г., с изменениями: по состоянию на 17 августа 2019 г.] // Официальный сайт Парламента Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://www.parlam.kz/ru/legislative/2>. – Дата обращения: 17.08.2019. – Загл. с экрана.

99. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: проект Закона Республики Абхазия. – Режим доступа: <https://www.ncfu.ru/university/institutes/institut-ekonomiki-i-upravleniya/nauchnyy-proekt-rffi-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-rossii-i-abhazii/normativno-pravovaya-baza/>. – Дата обращения: 16.08.2019. – Загл. с экрана.

100. О налоговой системе [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 99-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 25 декабря 2015 г., с изменениями: по состоянию на 15 мая 2020 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 15.05.2020. – Загл. с экрана.

101. О признании задолженности безнадежной [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 29 декабря 2018 г. № 172 [по состоянию на 28 апреля 2020 г.] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N172_29122018.pdf. – Дата обращения: 28.04.2020. – Загл. с экрана.

102. О республиканских программах [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 80-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 02 октября 2015г., с изменениями: по состоянию на 16 сентября 2019 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>. – Дата обращения: 16.09.2019. – Загл. с экрана.

103. О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 1997 г. № 29 [по состоянию на 30 октября 2019 г.] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10507>. – Дата обращения: 30.10.2019. – Загл. с экрана.

104. О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 92-ФЗ: [принят Государственной Думой 2 апреля 1999 г., с изменениями: по состоянию на 30 октября 2019 г.] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>. – Дата обращения: 30.10.2019. – Загл. с экрана.

105. О создании межведомственной комиссии по установлению льгот и списанию существующей (имеющейся) задолженности по уплате платы за землю и утверждению Временного порядка предоставления льгот и(или) списания сумм существующей (имеющейся) задолженности по уплате платы за землю, взимаемой за земельные участки, которые находятся в государственной, муниципальной (коммунальной) или частной собственности [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 декабря 2015 г. №23-23 [по состоянию на 3 июня 2020 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-02-12-2015-g-%e2%84%96-23-23-o-sozdanii-mezhvedomstvennoj-komissii-po-ustanovleniyu-lgot-i-spisaniyu-sushhestvuyushhej-imeyushhe/>. – Дата обращения: 03.06.2020. – Загл. с экрана.

106. О создании Рабочей группы [Электронный ресурс]: Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики от 6 марта 2020 г. № 79 [по состоянию на 25 июля 2020 г.] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://glavadnr.ru/doc/rasp/rasporiazhglavaN79_06032020.pdf. – Дата обращения: 25.07.2020. – Загл. с экрана.

107. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 172-ФЗ: [принят Государственной Думой 28 июня 2014 г., с изменениями: по состоянию на 10 августа 2019 г.] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>. – Дата обращения: 10.08.2019. – Загл. с экрана.

108. Общественная палата обсудила дорожную карту по улучшению инвестиционного климата [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://opdnr.ru/obshhestvennaya-palata-obsudila-dorozhnuyu-kartu-po-uluchsheniyu-investitsionnogo-klimata/>. – Дата обращения: 10.08.2019. – Загл. с экрана.

109. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 46-ПНС: [принят Постановлением Народного Совета 28 июня 2019г., с изменениями: по состоянию на 22 июля 2020 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>. – Дата обращения: 22.07.2020. – Загл. с экрана.

110. Об основах государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]: Областной закон Ростовской области № 448-ЗС: [принят Законодательным собранием Ростовской области 15 июля 2010г., с изменениями: по состоянию на 10 марта 2019 г.] // Официальный сайт Законодательного собрания Ростовской области. – Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/Ob-osnovakh-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva?pageid=128483&mid=134977&itemId=19597>. – Дата обращения: 10.03.2019. – Загл. с экрана.

111. Об основных макроэкономических показателях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/index.php?option=>

com _ content&view = article&id = 2073: komp-mn-makr - 311016&catid = 40&Itemid= 665. – Дата обращения: 27.06.2021. – Загл. с экрана.

112. Объемы реализации. Итоги 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4415:ob-emy-realizatsii-itogi-2017-goda&catid=8&Itemid=141. – Дата обращения: 27.06.2021. – Загл. с экрана.

113. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей при Главе Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 18 августа 2020 г. № 279 [по состоянию на 6 сентября 2020 г.] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2020/08/Ukaz_N279_18082020.pdf. – Дата обращения: 6.09.2020. – Загл. с экрана.

114. Об утверждении Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 1 марта 2019 г. № 56 [по состоянию на 14 апреля 2020 г.] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N56_01032019.pdf. – Дата обращения: 14.04.2020. – Загл. с экрана.

115. Об утверждении концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 декабря 2015 г. №23-3 [по состоянию на 14 апреля 2020 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-02-dekabrya-2015-g-%e2%84%96-23-3-ob-utverzhdanii-konczepzii-investiczionnogo-sotrudnichestva-v-doneczkoj-narodnoj-respublike/>. – Дата обращения: 14.04.2020. – Загл. с экрана.

116. Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве [Электронный ресурс]: Постановление Совета

Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2018 г. № 11-6 [по состоянию на 7 сентября 2019 г.] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-16-oktyabrya-2018-g-%e2%84%96-11-6-ob-utverzhenii-tipovyh-form-dogovorov-o-soczialno-ekonomicheskom-partnerstve/>. – Дата обращения: 07.09.2019. – Загл. с экрана.

117. Об участии Красноярского края в государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Красноярского края № 13-6633: [принят Законодательным собранием Красноярского края 1 декабря 2011 г., с изменениями: по состоянию на 15 июля 2019 г.] // Официальный сайт Законодательного собрания Красноярского края. – Режим доступа: <https://www.sobranie.info/lawsinfo.php?UID=12974>. – Дата обращения: 15.07.2019. – Загл. с экрана.

118. Об участии Республики Северная Осетия-Алания в проектах государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]: Закон Республики Северная Осетия-Алания № 43-РЗ: [принят Парламентом Республики Северная Осетия-Алания 6 сентября 2010 г., с изменениями: по состоянию на 19 августа 2019 г.] // Официальный сайт Парламента Республики Северная Осетия-Алания. – Режим доступа: <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/unsigned/art/5344>. – Дата обращения: 19.08.2019. – Загл. с экрана.

119. Огоев, А.У. Определение регионального инвестиционного процесса как основы разработки стратегии его финансирования [Электронный ресурс] / А.У. Огоев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2493>. – Дата обращения: 4.07.2019. – Загл. с экрана.

120. Печенкина, А.В. Привлекательность региона для субъектов бизнеса: учебное пособие / А.В. Печенкина. – Абакан: Хакиб, 2008. – 72 с.

121. Подшиваленко, Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность / Г.П. Подшиваленко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 15. – С. 7-10.

122. Политика. Толковый словарь / общ. ред. И.М. Осадчая. – Москва: «ИНФРА-М», 2001. – 480 с.

123. Политология в схемах и комментариях / под ред. А.Е. Хренова, А.С. Тургаева. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 311 с.

124. Половян, А.В. В Минэкономразвития рассказали о механизмах повышения инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] / А.В. Половян // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6717:v-minekonomrazvitiya-rasskazali-o-mekhanizmax-povysheniya-investitsionnoj-privlekatelnosti-donetskoj-narodnoj-respubliki-24-04-19-ofitsialnyj-sajt-pravitelstva-dnr&catid=17&Itemid=172. – Дата обращения: 14.09.2019. – Загл. с экрана.

125. Половян, А.В. Система стратегического планирования развития экономики Донецкой Народной Республики / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост: материалы XVIII межд. науч. конф. (Донецк, 7-8 декабря, 2017 г.). – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 194-197.

126. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ.: учебное пособие. – Москва: ИД «Вильямс», 2001. – 495 с.

127. Поспелов, И.Г. Методы исследования моделей межвременного равновесия на примере модели современной экономики России / И.Г. Поспелов, М.А. Хохлов // Математическое моделирование развивающейся экономики и экологии: сб. тр. IV Всерос. науч. конф. – Киров, 2010. – С. 154-162.

128. Поспелов, И.Г. Модель современной экономики России: методы, технология результаты / И.Г. Поспелов // Экономические стратегии. – 2010. – № 10. – С. 1-11.

129. Пронин, А.С. Управление процессом привлечения инвестиций в регионе / А.С. Пронин. – Москва: РАГС, 2000. – 213 с.

130. Регионам определяют их специализацию и приоритеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/regionam-opredelyat-ikh-specializaciyu-i-prioritety.html>. – Дата обращения: 03.06.2021. – Загл. с экрана.

131. Регіони України: стат. зб., [2004–2016] / за ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Держкомстат України, 2016. – 1020 с.

132. Регионы РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального рейтингового агентства. – Режим доступа: <http://www.ranational.ru/ru/ratings/provinces?type=rating>. – Дата обращения: 12.08.2020. – Загл. с экрана.

133. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019: результаты и основные выводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019>. – Дата обращения: 12.08.2020. – Загл. с экрана.

134. Рейтинговые методологии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального рейтингового агентства. – Режим доступа: <https://www.ranational.ru/ru/node/57350>. – Дата обращения: 12.08.2020. – Загл. с экрана.

135. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf>. – Дата обращения: 12.08.2020. – Загл. с экрана.

136. Репченко, Н.А. Оценка инвестиционной привлекательности региона с учетом инновационного и бюджетно-финансового потенциала региона / Н.А. Репченко, О.М. Фокина // Инновации. – 2007. – № 7 (105). – С. 64-67.

137. Руководители министерств представили проекты отраслевых Программ социально-экономического развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Режим

доступа: <https://pravdnr.ru/news/rukovoditeli-ministerstv-predstavili-proekty-otraslevykh-programm-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/>. – Дата обращения: 31.03.2021. – Загл. с экрана.

138. Руслан Дубовский доложил об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/ruslan-dubovskij-dolozhil-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2019-god/>. – Дата обращения: 20.02.2019. – Загл. с экрана.

139. Руслан Дубовский рассказал об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/ruslan-dubovskij-rasskazal-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2020-god/>. – Дата обращения: 20.02.2019. – Загл. с экрана.

140. Селюков, М.В. О теории и практике стратегического управления социально-экономическим развитием региона / М.В. Селюков, Р.А. Скачков // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 6. – С. 516-519.

141. Сергеева, А.В. Стратегические императивы развития социального партнерства в Донецкой Народной Республике / А.В. Сергеева // *Сборник научных работ серии «Государственное управление»*. Вып. 18: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 252-264.

142. Сидорова, А.В. Управление развитием предприятий на основе процессных инноваций: монография / А.В. Сидорова, О.А. Курносова. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 204 с.

143. Статистичний збірник. Україна у цифрах 2013 / за ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Державна служба статистики України, 2014. – 239 с.

144. Стратегии пространственного развития России: проектная деятельность в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р [по состоянию на 3 июня 2021 г.] // Официальный сайт Министерства

экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/. – Дата обращения: 3.06.2021. – Загл. с экрана.

145. Структура оптового товарооборота підприємств оптової торгівлі [Электронный ресурс] // Офіційний сайт Головного управління статистики у Донецькій області. – Режим доступа: http://donetskstat.gov.ua/statinform1/vn_torg4.php. – Дата обращения: 18.02.2020. – Загл. с экрана.

146. Сугаипова, И.В. Инвестиционный процесс: его роль в общественном воспроизводстве [Электронный ресурс] / И.В. Сугаипова, Е.Н. Зелепухина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-protsess-ego-rol-v-obschestvennom-vosproizvodstve>. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

147. Теория управления: учебник / под общ. ред. А.Л. Гапоненко. – Москва: Изд-во РАГС, 2003. – 558 с.

148. Терехова, С.А. Региональные инвестиционные процессы в стратегии развития региона / С.А. Терехова // Вестник ИЖГТУ. – 2006. – № 1. – С. 83-87.

149. Тимирясова, А.В. Теоретико-методологические аспекты государственного регулирования инвестиционной деятельности / А.В. Тимирясова. – Казань: Издательство Института экономики, управления и права, 2004. – 64 с.

150. Тисунова, В.Н. Методы обеспечения государственной политики регионального развития / В.Н. Тисунова, И.А. Пархоменко // Многовекторное управление социально-экономическими системами: теория и практика: монография / [О.И. Черноус, Е. П. Мельникова и др.]; под ред. О.И. Черноус, Е.П. Мельниковой. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2021. – С. 10-19.

151. Тисунова, В.Н. Формирование механизмов управления экономикой региона / В.Н. Тисунова, А.А. Резник // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2019. – № 9 (27). – С. 264-270.

152. Третьяков, А.Г. Управление инвестиционной активностью в регион: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Третьяков Александр Георгиевич. – Москва, 2006. – 18 с.

153. Тришкина, Н.И. Тенденции развития социально-экономического партнерства в Оренбургской области / Н.И. Тришкина // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XX между. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2012. – С. 116-130.

154. Хасанов, Р.Х. Риски проектов частно-государственного партнерства / Р.Х. Хасанов // Инновационный бизнес региона: актуальные проблемы развития. Материалы между. науч.-практ. конф., декабрь 2010 г. – Омск, 2010. – С. 413-416.

155. Шабалина, Л.В. Современная стратегия пространственного развития Донецкой Народной Республики / Л.В. Шабалина, А.В. Азарова // Вестник института экономических исследований. – 2018. – № 4 (12). – С. 125-132.

156. Шамилева, Л.Л. Статистическое моделирование и прогнозирование: курс лекций: учебное пособие / Л.Л. Шамилева. – Донецк: Каштан, 2008. – 310 с.

157. Шараев, Ю.В. Теория экономического роста: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Шараев. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.

158. Шарингер, Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора / Л. Шарингер // Мир перемен. – 2004. – № 2. – С.3-13.

159. Шарп, У.Ф. Инвестиции. Пер. с англ. / У.Ф. Шарп, Г.Дж. Александер, Дж.В. Бэйли. – Москва: Инфра – М, 2001. – 1035 с.

160. Шаховская, Л.С. Экономические формы социального партнерства в современной российской экономике / Л.С. Шаховская, И.В. Аракелова, Т.С. Фролова // Вестник экономической интеграции. – 2008. – № 5. – С. 65-71.

161. Щербаков, В.С. Особенности инвестиционного процесса на субнациональном уровне [Электронный ресурс] / В.С. Щербаков // Современные

научные исследования и инновации. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66475>. – Дата обращения: 25.03.2019. – Загл. с экрана.

162. Щербаков, В.С. Экономическое развитие регионов Российской Федерации на основе интенсификации инвестиционных процессов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Щербаков Василий Сергеевич. – Москва, 2017. – 27 с.

163. Щетинин, Е.И. Производственный процесс в пищевой промышленности: взаимосвязь инвестиций в основной капитал и технической эффективности / Е.И. Щетинин, Е.Ю. Назруллаева // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 4 (28). – С. 63-84.

164. Эдуард Арматов об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/>. – Дата обращения: 20.02.2019. – Загл. с экрана.

165. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь / общ. ред. Б.Б. Прохоров. – Москва: Международный независимый эколого-политологический университет, 1999. – 348 с.

166. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Государственное учреждение «Институт экономических исследований» – Донецк, 2017. – 84 с.

167. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Государственное учреждение «Институт экономических исследований» – Донецк, 2018. – 260 с.

168. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» – Донецк, 2019. – 260 с.

исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; Государственное учреждение «Институт экономических исследований» – Донецк, 2020. – 260 с.

169. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; Государственное учреждение «Институт экономических исследований» – Донецк, 2021. – 360 с.

170. Якимец, В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения / В.Н. Якимец. – Москва: РОО «Кеннан», 2001. – 40 с.

171. Якимец, В.Н. Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры / В.Н. Якимец, Н.А. Хананашвили. – Москва: Фонд «НАН», ИСА РАН, 2000. – 67 с.

172. Якимец, В.Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: монография / В.Н. Якимец, Л.И. Никовская, Л.Н. Коновалова. – Москва: Государственный университет управления, 2004. – 209 с.

173. Якупова, Н.М. Инвестиционная привлекательность: анализ, измерение, оценка / Н.М. Якупова, Г.Р. Яруллина. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2010. – 175 с.

174. Akintoye, A. Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities / A. Akintoye, M. Beck, C. Hardcastle. – Oxford, UK; Malden, MA: Blackwell Science, 2003. – 249 p.

175. Delmon, J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk / J. Delmon. – The Netherlands: Kluwer Law International, 2009. – 348 p.

176. Doran, G.T. There is S.M.A.R.T. a way of writing goals and objectives of leadership / G.T. Doran // Management Overview. – 1981. – Vol. 70. Issue 11. – P. 35-36.

177. European Commission. Smart Specialisation Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/home>. – Дата обращения: 16.05.2021. – Загл. с экрана.

178. Francesc, M.V. Internationalization strategies of Spanish construction enterprises / M.V. Francesc. – Spain: Elsevier Ltd., 2009. – 98 p.

179. Geddes, M. Making Public Private Partnerships Work: Building Relationships And Understanding Cultures / M. Geddes. – Hants (England): Gower, 2005. – 137 p.

180. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialistaion (RIS3). Smart Specialisation Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/RIS3+Guide.pdf/fceb8c58-73a9-4863-8107-752aef77e7b4>. – Дата обращения: 16.05.2021. – Загл. с экрана.

181. Ham, H. Building Public-Private Partnerships: Assesing and Managing Risks in Port Development / H. Ham, J. Koppenjan // Public Management Review. – 2001. – V. 3, № 4. – P. 593-616.

182. Klijn, E.-H. Governing Public-Private Partnerships: Analyzing and Managing the Processes and Institutional Characteristics of Public-Private Partnerships / E.-H. Klijn, G.R. Teisman. – London: Routledge, 2000. – 189 p.

183. Quiggin, J. Risk, PPPs and the Public Sector Comparator / J. Quiggin // Australian Accounting Review. – 2004. – V. 14, № 33. – P. 51-61.

184. Savas, E.S. Privatization and Public Private Partnerships. / E.S. Savas. – N.Y.: Chatham House Publishers, 2000. – 345 p.

185. Tvarnø, C.D. Public-Private Partnerships An international analysis - from a legal and economic perspective / C.D. Tvarnø. – Nottingham: EuropeAid co-operation office, 2010. – 257 p.

186. Yescombe, E. R. Public–Private Partnerships Principles of Policy and Finance / E. R. Yescombe. – London: Elsevier Ltd., 2007. – 369 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Справки о внедрении результатов исследования

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
РУКОВОДИТЕЛЬ АППАРАТА
НАРОДНОГО СОВЕТА

ул. Артёма д. 97, Донецк, 283001

тел. (062)209-22-99

email: apparat@dnrsovet.su

"04" декабря 2021 № 03.2-34/3/1245
на № _____ от _____ 20 _____

Диссертационный совет Д 01.001.01 на
базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований в рамках диссертационной работы
Жейновой Марины Николаевны на тему «Система социально-
экономического партнерства в условиях инвестиционного развития
региона», представленной на соискание ученой степени кандидата
экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности,
в т.ч. региональная экономика)

Предложенные в диссертационной работе Жейновой Марины Николаевны
рекомендации по совершенствованию системы социально-экономического
партнерства в условиях инвестиционного развития региона, касающиеся
процедуры разработки и заключения договоров социально-экономического
партнерства, представляют практический интерес при подготовке проекта закона
«О социально-экономическом партнерстве» и могут быть использованы в работе
Комитета Народного Совета по промышленности и торговле при адаптации
нормативной правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность в
Донецкой Народной Республике.

С уважением,

Руководитель Аппарата
Народного Совета
Донецкой Народной Республики

О. В. Ванин

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(Минэкономразвития ДНР)

пр. Б. Хмельницкого, 102, г. Донецк, 83015, Идентификационный код 51001431
тел. (062) 334-98-61, e-mail: info@mer.govdnr.ru, www.mer.govdnr.ru

08.10.2021 № 15/2021
На _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.001.01
на базе ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований в рамках диссертационной работы
Жейновой Марины Николаевны на тему «Система социально-
экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона»,
представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по
отраслям сферы деятельности, в т.ч. региональная экономика)

Стратегическое планирование выступает базисом для принятия
эффективных управленческих решений по выбранным приоритетным
направлениям, что детерминирует улучшение процессов развития Республики,
оптимизацию необходимых ресурсов и расходов.

Предложенные в диссертационной работе Жейновой Марины Николаевны
рекомендации по совершенствованию системы документов стратегического
планирования представляют практический интерес и могут быть внедрены при
разработке и утверждении стратегических документов развития, а именно
концепций и стратегий долгосрочного социально-экономического развития, а
также развития отдельных отраслей экономики и сфер деятельности,
республиканских программ, прогнозов развития; в мероприятиях по реализации
государственной инвестиционной политики, в частности, в проекте «Паспорт
инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики».

С уважением,

Министр

А.В. Половян

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ДОНЕЦКА

ул. Артема, 98, г. Донецк, 83050, тел.: (062) 305-25-34, e-mail: office@gorod-donetsk.com, www.gorod-donetsk.com

08.12.2021 № 9902/0-24ис
на № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.001.01 на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований в рамках диссертационной работы Жейновой Марины Николаевны на тему «Система социально-экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч. региональная экономика)

Решение задач восстановления и развития экономики и социальной сферы требует обоснования направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, что предусматривает осуществление комплексного социально-экономического анализа ситуации в Республике, с целью разработки программ развития, ориентированных на увеличение производства определенных видов продукции (работ, услуг), развитие прогрессивных производств, рост эффективности использования ресурсов, улучшение условий ведения бизнеса и обеспечение высокого качества жизни населения.

Результаты анализа и оценки состояния инвестиционного развития региона, которые предложены в диссертационной работе Жейновой Марины Николаевны были использованы при разработке программы восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 гг.. Данные положения нашли отражение в разделах: «Актуальные проблемные вопросы социально-экономического развития города Донецка, решение которых планируется в рамках Программы», «SWOT-анализ города Донецка», «Направления развития в разрезе основных сфер деятельности города Донецка в 2021-2023 гг.».

С уважением,

Заместитель главы
администрации г. Донецка
кандидат экономических наук

В.В. Моисеенков

Лоза, 071-303-59-67

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

«ДОНФРОСТ»

ДНР, 83112, г. Донецк, проспект Жуковского, 1

E-mail: office@donfrost.biz Тел.: (062) 341-41-51

08.12.2021 № 542/1

На № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.001.01 на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований в рамках диссертационной работы Жейновой Марины Николаевны на тему «Система социально-экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч. региональная экономика)

Результаты научных исследований, которые были получены в рамках диссертационной работы Жейновой Марины Николаевны, использованы в деятельности ООО «ДОНФРОСТ».

Проведенный анализ типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве, направленных на участие в совместных проектах и других видах совместной деятельности, а также сотрудничество в сфере реализации программ социально-экономического развития в соответствии с принципами социальной ответственности по обеспечению достойных условий труда и быта для населения и решению других социальных проблем, позволило предприятию определить форму договора социально-экономического партнерства, а также принять участие в мероприятиях по реализации программ развития, что способствовало комплексному решению социально-экономических проблем района.

С уважением,
Директор ООО «ДОНФРОСТ»

Климов К.Г.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ул. Артёма, 97, г. Донецк, 83001, e-mail: info@opdnr.ru

08.12.2021 г. № 01-09/432
на № _____ от _____

Диссертационному совету Д 01.001.01 на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований в рамках диссертационной работы
Жейновой Марины Николаевны на тему
«Система социально-экономического партнерства в условиях инвестиционного развития региона», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч. региональная экономика)

Предложенные в диссертационной работе Жейновой Марины Николаевны рекомендации по совершенствованию процедур разработки и заключения договоров социально-экономического партнерства, позволяющие расширить спектр договоров, детализировать понятийный аппарат, пересмотреть количество участников партнерства, форм участия субъектов взаимодействия в проектах, а также сроков прохождения комплекса этапов социально-экономического партнерства от момента разработки предложения о реализации проекта и до этапа его фактического исполнения представляют практический интерес и могут быть использованы в работе Комиссии по экономическим вопросам Общественной палаты Донецкой Народной Республики при взаимодействии с субъектами хозяйствования и депутатским корпусом по совершенствованию процедур и механизмов заключения договоров социально-экономического партнерства.

Данные изменения являются актуальными и обусловлены запросом упорядочивания инвестиционных процессов со стороны государства, что в значительной степени будет способствовать формированию и развитию системы эффективного управления проектной деятельностью.

С уважением,
Заместитель Председателя ОП ДНР

Е.Г. Мартьянова

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
 МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
 ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
 83015, город Донецк, Ворошиловский район, улица Челюскинцев, дом 163а,
 тел.: (062) 337-71-08, e-mail: info@donampa.ru

17.11.2021 № 01-06/1571

ва № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.001.01
 на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
 управления и государственной службы при
 Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертации
 Жейновой Марины Николаевны на тему: «Система социально-экономического
 партнерства в условиях инвестиционного развития региона» по специальности 08.00.05 –
 Экономика и управления народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.:
 региональная экономика)

Основные научные наработки и выводы диссертации Жейновой М.Н. используются
 в учебном процессе в ряде дисциплин с целью совершенствования их учебно-
 методического обеспечения и содержательного изложения учебного материала, а именно:
 «Государство и бизнес в регионе: стратегии взаимодействия» для обучающихся ОП
 магистратуры направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное
 управление, а также «Организация малого предпринимательства в муниципальном
 образовании» для обучающихся ОП бакалавриата направления подготовки
 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Положения, обобщения и
 выводы диссертации дополнили конспекты лекций и отражены в следующих темах:

1. Тема «Государственно-частное партнерство и корпоративные практики
 формирования оптимальных механизмов взаимодействия бизнеса и власти» (дисциплина
 «Государство и бизнес в регионе: стратегии взаимодействия») дополнена авторским
 пониманием дефиниции социально-экономического партнерства, а также основными
 направлениями формирования и развития системы социально-экономического
 партнерства в регионе.

2. В теме «Система государственной поддержки и регулирования малого
 предпринимательства» (дисциплина «Организация малого предпринимательства в
 муниципальном образовании») представлена сформированная стратегия развития региона
 в контексте SMART-специализации на базе кластерного подхода.

Проректор,
 канд. гос. упр., доцент

Л.Н. Костина

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

83001, г. Донецк – 01, ул. Университетская, 24
тел: приемная (062) 302-07-22, справочная служба (062) 302-06-00, факс (062) 302-07-49
e-mail: rector@donnu.ru

15.10.2021 № 7480/01-27/Е.9.0
На № _____ от _____

Диссертационный совет
Д 01.001.01 на базе
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе Донецкой
Народной Республики»

СПРАВКА

**о внедрении результатов исследований в рамках диссертационной работы
Жейновой Марины Николаевны на тему «Система социально-экономического
партнерства в условиях инвестиционного развития региона», представленной
на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы
деятельности, в т.ч. региональная экономика)**

Основные теоретические разработки и выводы диссертационной работы Жейновой Марины Николаевны используются в учебном процессе ГОУ ВПО «ДонНУ» при изучении учебных дисциплин «GR-менеджмент», «Оценка стоимости бизнеса» для обучающихся ОП магистратуры направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент». Разработанные диссертантом положения дополнили конспекты лекций, а именно:

дисциплина «Оценка стоимости бизнеса» дополнена темой «Социально-экономическое партнерство как способ взаимодействия власти и бизнеса. Типовые договоры социально-экономического партнерства», в которой отражены сущностные характеристики и отличия вариативных форм взаимодействия сторон, предложены механизмы имплементации природы социально-экономического партнерства в Донецкой Народной Республике, а также практическими и семинарскими занятиями «Заключение договора о социально-экономическом партнерстве как стратегического инструмента последующего взаимовыгодного сотрудничества» с целью создания благоприятного инвестиционного климата на территории Донецкой Народной Республики и привлечения инвестиций в контексте реализации специального режима инвестиционной деятельности.

дисциплина «GR-менеджмент» дополнена темой «Социально-экономическое партнерство как одна из разновидностей GR», а также практическими и семинарскими занятиями «Адаптация процедур и механизмов реализации проектов социально-экономического партнерства в рамках которых разработаны авторские предложения по оптимизации прохождения этапов реализации проектов социально-экономического партнерства».

Проректор

В.И. Сторожев

Приложение Б

Вопросник идентификации видов рисков и факторов влияния при внедрении
проектов социально-экономического партнерства

Пожалуйста, обведите тот вариант, который наиболее точно описывает текущую ситуацию)

5 = полностью согласен; 4 = согласен; 3 = не согласен; 2 = полностью не согласен; 1 = не знаю

Пожалуйста, обведите только один вариант для каждого вопроса

Описание фактора	Экспертная оценка				
	1	2	3	4	5
<i>Политические</i>					
Введение режима военного положения.	1	2	3	4	5
Изменения законодательства.	1	2	3	4	5
Расторжение договора государством.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с рассмотрением споров, возникающих при реализации проектов СЭП.	1	2	3	4	5
Риск изменения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в том числе и в отношении СЭП либо конкретной отрасли.	1	2	3	4	5
Риск изменения политической конъюнктуры и управленческой структуры.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с лицензированием.	1	2	3	4	5
Риски права землевладения.	1	2	3	4	5
Риск забастовок и волнений.	1	2	3	4	5
Изменение налогообложения.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с защитой прав сторон соглашения СЭП.	1	2	3	4	5
Риск национализации без адекватной компенсации.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с политикой протекционизма.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с оформлением документации.	1	2	3	4	5
<i>Экономические</i>					
Рост конкуренции.	1	2	3	4	5
Инфляция и будущие инфляционные ожидания.	1	2	3	4	5
Инвестиционный риск.	1	2	3	4	5
Риск неполучения (недополучения) финансирования проекта, в том числе за счёт привлекаемых средств, не достижение финансового закрытия и др.	1	2	3	4	5
Увеличение себестоимости предоставляемых услуг посредниками.	1	2	3	4	5
Изменение обменных курсов валют.	1	2	3	4	5
Риск снижения спроса на предоставляемые услуги.	1	2	3	4	5
Снижение уровня цен.	1	2	3	4	5
Страховые риски.	1	2	3	4	5

Изменение процентных ставок.	1	2	3	4	5
Увеличение стоимости обслуживания объекта.	1	2	3	4	5
Ресурсные риски по обеспечению проекта.	1	2	3	4	5
<i>Социокультурные</i>					
Дефицит высококвалифицированных кадров.	1	2	3	4	5
Коррупционный риск.	1	2	3	4	5
Риск нарушения работы инфраструктуры.	1	2	3	4	5
Охрана труда и промышленной безопасности.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с ухудшением экологической обстановки.	1	2	3	4	5
Риск снижения качества жизни населения из-за реализации проекта СЭП.	1	2	3	4	5
Риск общественного мнения.	1	2	3	4	5
Наличие в зоне проекта особо охраняемых природных объектов и территорий.	1	2	3	4	5
<i>Технологические</i>					
Риски, связанные с плохим управлением проектом.	1	2	3	4	5
Использование устаревшей техники, технологий и материалов.	1	2	3	4	5
Форс-мажорные события (военные действия, пандемия и т.д.).	1	2	3	4	5
Утечка данных.	1	2	3	4	5
Риск некачественного предоставления работ.	1	2	3	4	5
Логистические риски.	1	2	3	4	5
Риски ресурсного обеспечения проекта.	1	2	3	4	5
Риски несоблюдения сроков строительства или его не завершения.	1	2	3	4	5
Риск несоответствия объекта заданным технико-экономическим показателям.	1	2	3	4	5
Неправильная оценка параметров внутреннего инвестиционного потенциала.	1	2	3	4	5
Риски, связанные с расположением объекта.	1	2	3	4	5
Неопределённость масштаба проекта.	1	2	3	4	5

Приложение В

Преимущества, недостатки и ограничения внедрения в регионе основных методик
оценки инвестиционной привлекательности регионаТаблица В.1 – Анализ прикладного применения методик при использовании
в Донецкой Народной Республике

Методика	Положительные стороны метода	Отрицательные стороны метода	Ограничения при использовании в Донецкой Народной Республике
1	2	3	4
методика рейтингового агентства «Эксперт РА» [133]	Открытость и доступность результатов для инвесторов, в т.ч. иностранных. Непредвзятость подхода. Возможность количественной оценки инвестиционного потенциала. Мнения экспертов, погруженных в специфику региона, аргументированы. Популярность рейтинга. Широкий круг респондентов.	Субъективность мнений экспертов. Зависимость от уровня квалификации экспертов. Отсутствие возможности определить реальную дистанцию между участниками рейтинга. Отсутствие в методе фактора специфики и капиталоемкости важнейших отраслей региона. Отсутствие взаимосвязи инвестиционной привлекательности и активности. При сведении в интегральный показатель нет ясности оценки инвестиционного потенциала и риска.	Закрытые данные статистики. В открытых официальных источниках недостаточно данных для анализа. Недостаточность высококвалифицированных экспертов. Отсутствие регионального деления.
Методика Национального рейтингового агентства [134]	Открытость и доступность результатов для инвесторов, в т.ч. иностранных. Непредвзятость подхода. Мнения экспертов, погруженных в специфику региона, аргументированы. Популярность рейтинга. Открытость конечных результатов. Обширная аудитория опроса.	Субъективность мнений экспертов. Зависимость от уровня квалификации экспертов. Отсутствие возможности определить реальную дистанцию между участниками рейтинга. Отсутствие в методе фактора специфики и капиталоемкости важнейших отраслей региона. Отсутствие в методике фактора инновационного потенциала региона. При сведении в интегральный показатель нет ясности оценки инвестиционного потенциала и риска	Закрытые данные статистики. В открытых официальных источниках недостаточно данных для анализа. Недостаточность высококвалифицированных экспертов. Отсутствие регионального деления.

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
<p>Методика Агентства стратегических инициатив [132]</p>	<p>Открытость и доступность в различных источниках результатов для инвесторов. Аргументированность суждений экспертов, знакомых с состоянием дел в регионах. Популярность рейтинга и узнаваемость его конечных результатов.</p>	<p>Субъективность мнений экспертов. Отсутствие возможности определить реальную дистанцию между участниками рейтинга. Отсутствие в методе фактора специфики и капиталоемкости важнейших отраслей региона. Узкий подход к определению инвестиционной привлекательности региона, базирующийся в основном на оценке степени поддержки малого и среднего бизнеса в регионе. Отсутствие в методике фактора инновационного потенциала региона. Число регионов, участвующих в рейтинге, ограничено.</p>	<p>Закрытые данные статистики. В открытых официальных источниках недостаточно данных для анализа. Недостаточность высококвалифицированных экспертов. Отсутствие регионального деления.</p>
<p>Методика Института экономики Российской Академии Наук [77; 78]</p>	<p>Точность результатов при исследовании небольшого числа регионов.</p>	<p>Чрезвычайная ориентация на оценки экспертов, сложность формирования многочисленного коллектива экспертов, низкая доля статистических индикаторов.</p>	<p>Закрытые данные статистики. Недостаточность высококвалифицированных экспертов.</p>
<p>Методика Министерства экономического развития Российской Федерации [135]</p>	<p>Присутствует зависимость инвестиционной привлекательности от активности инвесторов. Обоснована достоверность результатов. Исключение стандартизации показателей. Доступность исходных данных. Аргументированность мнений экспертов. Большая часть факторов оценивается статистическими методами.</p>	<p>Отсутствие в методе фактора специфики и капиталоемкости важнейших отраслей региона. Субъективность мнений специалистов-экспертов при включении каких либо показателей. Отсутствие в методике фактора инновационного потенциала региона.</p>	<p>Закрытые данные статистики.</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
Бланк И.А. [14]	Использование статистических данных и интегральных показателей, что позволяет избежать субъективизма.	Низкая популярность методов среди инвесторов, особенно западных. Отсутствие публичного доступа потенциальных инвесторов к результатам оценки. Необходимость иметь большой объем статистической информации, отсутствие учета ряда качественных характеристик.	Закрытые данные статистики.
Климова Н.И. [64]	Небольшое количество показателей, которые применяются как базовые. Научная обоснованность выделенных параметров инвестиционного потенциала. Возможность оценить уровень инвестиционного потенциала по всей системе инвестиционных отношений. Рассмотрение инвестиционной активности как соотношения имеющихся и реализованных инвестиционных возможностей региона.	Низкая популярность методов среди инвесторов, особенно западных. Отсутствие публичного доступа потенциальных инвесторов к результатам оценки. Высокая доля субъективизма. Невозможно объективно оценить степень отставания регионов. Отсутствие инвестиционных рисков в составе категорий инвестиционной характеристики. Учёт малой доли показателей.	Закрытые данные статистики. Теоретически возможно использовать, как наиболее упрощенный, однако не учитывает специфику региона.
Асаул А.В. [6; 7]	Обоснованность применяемых подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона.	Низкая популярность методов среди инвесторов, особенно западных. Отсутствие публичного доступа потенциальных инвесторов к результатам оценки. Сложность реальной оценки инвестиционной привлекательности региона. Громоздкость расчётов ввиду учета большого числа различных факторов.	Закрытые данные статистики. Громоздкость расчётов ввиду учета большого числа различных факторов. Отсутствие данных.

Приложение Г

Оценка инвестиционной привлекательности по отдельным факторам

Таблица Г.1 – Расчет интегральных показателей по направлениям инвестиционной привлекательности

Наименование фактора	Нормирование				
	2013	2014	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6
Производственные факторы					
Объем реализованной продукции, млн российских рублей	0,27	0,23	1,00	0,99	0,78
Производительность труда в промышленности, ч/ед	0,34	0,56	1,00	1,00	0,79
Фондоотдача, %	0,09	0,16	1,00	0,77	0,62
Фондоёмкость, %	0,09	0,16	1,00	0,77	0,92
Энергоёмкость производства, %	0,94	1,00	0,71	0,67	0,58
Финансовый результат промышленных предприятий, млн российских рублей	0,24	0,81	1,00	0,73	0,57
Интегральный показатель по производству	0,24	0,37	0,94	0,81	0,70
Внешекономические факторы					
Объем экспорта, млн российских рублей	1,00	0,82	0,20	0,19	0,17
Объем импорта, млн российских рублей	0,63	1,00	0,81	0,80	0,88
Интегральный показатель по внешнеэкономическим показателям	0,79	0,90	0,40	0,39	0,39
Экономические факторы					
Уровень безработицы, %	1,00	0,79	0,61	0,71	0,57
Уровень инфляции, %	1,00	0,02	0,12	0,16	0,10
Объем оптового товарооборота, млн российских рублей	1,00	0,82	0,12	0,13	0,11
Оборот розничной торговли, млн российских рублей	0,30	0,22	0,09	1,00	0,80
Объем реализованных услуг, млн российских рублей	0,35	0,33	0,95	1,00	0,79
Количество малых предприятий, ед	1,00	0,39	0,18	0,17	0,15
Интегральный показатель в экономике	0,68	0,27	0,22	0,37	0,29
Инновационно-инвестиционные факторы					
Объем капитальных инвестиций, млн российских рублей.	1,00	0,50	0,35	0,45	0,35
Объем прямых иностранных инвестиций, млн российских рублей	0,01	0,00	0,99	1,00	0,87
Удельный вес инновационно-активных предприятий, %	1,00	0,84	0,93	1,00	0,80
Объем реализованной инвестиционной (инновационной) продукции, млн российских рублей	0,07	0,03	0,69	1,00	0,76
Объем выполненных строительных работ, млн российских рублей	0,73	0,42	0,81	1,00	0,83
Затраты на выполнение научных исследований и разработок, млн российских рублей	0,36	0,18	0,76	1,00	0,85
Интегральный показатель в инновационно-инвестиционной деятельности	0,23	0,12	0,72	0,87	0,71
Кадровые факторы					

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6
Средняя заработная плата, тыс. российских рублей	0,07	0,07	0,71	0,83	1,00
Количество занятых в экономике, тыс. человек	1,00	0,49	0,34	0,33	0,33
Занятость молодежи, тыс. человек	1,00	0,63	0,24	0,23	0,22
Численность студентов, тыс. человек	1,00	0,73	0,44	0,45	0,45
Численность работников, имеющих ученую степень, тыс. человек	1,00	0,75	0,30	0,29	0,29
Удельный вес пенсионеров, %	1,00	0,87	0,55	0,53	0,50
Численность пострадавших на производстве, тыс. человек	0,16	0,18	0,98	1,00	0,95
Количество ВУЗов, ед	1,00	0,87	0,78	0,70	0,65
Интегральный показатель в кадрах	0,57	0,45	0,49	0,48	0,48
Инфраструктурные факторы					
Грузооборот, млн ткм	1,00	0,94	0,03	0,03	0,02
Объем перевозок, тыс. т	1,00	0,63	0,00	0,01	0,00
Доходы от предоставления услуг почты и связи, млн российских рублей	0,29	0,42	0,90	1,00	0,90
Интегральный показатель в инфраструктуре	0,66	0,63	0,05	0,05	0,05
Экологические факторы					
Затраты на охрану окружающей среды, млн российских рублей	1,00	0,52	0,06	0,07	0,07
Выбросы загрязняющих веществ и диоксида углерода в атмосферу стационарными источниками загрязнения, тыс. т	0,23	0,31	0,95	0,97	1,00
Образование отходов и обращение с ними, тыс. т	1,00	0,34	0,12	0,15	0,15
Интегральный показатель в экологии	0,61	0,38	0,18	0,22	0,22